

Александр ЩУКИН

АЛЬТЕРНАТИВЫ НАШИМ ИДЕАЛАМ НЕТ

«Об одном прошу тех, кто переживает это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о великом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали: не было безымянных героев. Были люди, у каждого свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и муки самого незаметного из них были не меньше, чем муки того, чье имя войдет в историю. Пусть же эти люди будут всегда близки вам как друзья, как родные, как вы сами.

Пали целые поколения героев. Полюбите хотя бы одного из них, как сыновья и дочери. Гордитесь им, как великим человеком, который жил будущим. Каждый, кто был верен будущему и умер за то, чтобы оно было прекрасно, подобен изваянию, высеченному из камня.»

Юлиус Фучик

УДК 821.161.1-8
ББК 84(2=411.2)6-5
Щ95

Щукин А.

Щ95 Альтернативы нашим идеалам нет. — М.: ООО «САМ полиграфист», 2016 — 232 с., илл.

ISBN 978-5-00077-464-9

Редакционный совет:

А.Н.Васин
П.И.Жарёнов
Т.А.Сергеева

Составление, подготовка и перепечатка текстов,
оформление, обложка и макет
Павла Ивановича Жарёнова.

Картинка на передней обложке и рисунки
используемые в текстах книги, взяты из [yandex.ru /images](http://yandex.ru/images).

Литературные произведения А.А.Щукина
сохранены в авторской редакции.

Книга посвящена памяти Александра Александровича Щукина, полковника, участника Великой Отечественной войны, брата Владимира погибшего на ней, его друзей-однополчан по Ульяновской военной авиационной школе пилотов и соратников по военной службе в вооруженных силах, их бессмертному подвигу, за Великую Победу. Долг ныне живущих на Земле и грядущих поколений, вечно помнить, поименно, героев Великой Отечественной войны спасших мир от фашизма.

ISBN 978-5-00077-464-9

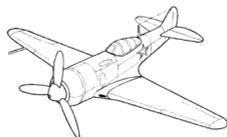

УДК 821.161.1-8
ББК 84(2=411.2)6-5
ISBN 978-5-00077-464-9

Александр ЩУКИН

**АЛЬТЕРНАТИВЫ
НАШИМ ИДЕАЛАМ
НЕТ**

Москва 2016

МАРШ АВИАТОРОВ

Слова П.Германа, музыка Ю.Хайта

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью,
Преодолеть пространство и простор,
Нам разум дал стальные руки-крылья,
А вместо сердца — пламенный мотор.

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

Бросая ввысь свой аппарат послушный
Или творя невиданный полет,
Мы сознаем, как крепнет флот воздушный,
Наш первый в мире пролетарский флот!

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

Наш острый взгляд пронзает каждый атом,
Наш каждый нерв решимостью одет;
И, верьте нам, на каждый ультиматум
Воздушный флот сумеет дать ответ.

Все выше, и выше, и выше
Стремим мы полет наших птиц,
И в каждом пропеллере дышит
Спокойствие наших границ.

О ПРОШЛОМ ВНУКУ РАССКАЗАТЬ НЕ СТЫДНО

**ЩУКИН
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1921–2009)**

Родился 22 мая 1921 года в городе Смоленске в семье служащих. Отец был военнослужащим, мать учительницей. В 1939 году окончил 10 классов средней школы в городе Красный, Смоленской области и поступил на учёбу в Ленинградский военно-механический институт.

Студентом был не долго, уже через месяц призвали на срочную военную службу и направили в Харьковский военный округ, где исполнял обязанности помощника командира взвода артиллерийского полка. В июне 1941 года, буквально накануне войны, с учётом возраста, здоровья и образовательного уровня был направлен в 10-ю военную авиационную школу лётчиков первоначального обучения Южно-Уральского военного округа. Через год авиашкола была передислоцирована на новое место и, его, как многих других, направили для прохождения дальнейшего обучения в Ульяновскую военную авиационную школу пилотов (УВАШП). В этой школе, Александр Александрович, учился два года, осваивая авиационную технику. Помимо учебы, курсантам приходилось заниматься хозяйственными работами, участвовать в различных социалистических соревнованиях, отчислять из своих личных сбережений средства на поддержку Государственного займа в фонд обороны и укрепления мощи советского государства.

В июне 1944 года, по окончании авиашколы, как и все рвался на войну, но был оставлен при ней в должности лётчика-инструктора по обучению курсантов лётной практике. Где в последствии, почти полтора года, лётчик-инструктор младший лейтенант Щукин А.А. занимался подготовкой молодых пилотов для фронта. Следует отметить, что по окончании учёбы он со своими однополчанами-выпускниками Марковым И.И., Нефёдовым Г.Н. и Савинцевым П.И., просились на фронт, но получили отказ от командования авиашколы. При этом пытались бежать, были задержаны на вокзале военным патрулём и возвращены в УВАШП. Думали, что таким образом хотя бы будут направлены в штрафной батальон. Но, видимо была не судьба, на то время – возглавлявший авиашколу полковник фронтовик, обнял их по-отечески и сказал: «Сынки, я вас понимаю, но и вы должны понимать, что обстановка на фронте и возраст

тающая потребность в авиационных кадрах, требует сейчас, может как никогда, грамотных, обученных и преданных воздушных бойцов. Вы их кузнецы. Успехов вам.» (примерная интерпретация).

Самой большой проблемой всех военных учебных заведений в годы Великой Отечественной войны оставалась проблема преподавательских кадров. С одной стороны, опытные командиры горели желанием добровольно уйти на фронт, считая, что там их образование и опыт позволят переломить ситуацию на фронте в лучшую для советского государства сторону, и искренне мечтая исполнить свой офицерский долг. С другой, сталкиваясь с непривычными для себя задачами, офицеры стремились на фронт, чтобы заниматься любимым и понятным делом.

На этой фотографии выпускная группа пилотов, в которой учился и Александр Александрович. Он оставался в УВАШП, а все его однокашники по учёбе разлетались в предписанные фронтовые авиачасти. Прощание было коротким: по-мужски пожимали друг другу руки с добрыми напутствиями и пожеланиями не забывать друзей. В тоже время щемящая боль навевала грусть, а мысль сверлила одно, свидимся ли мы когда-нибудь? – рассказывал он. К большому сожалению не свиделись. Война делала своё дело, как прожорливый хищник, требуя новые и новые жертвы. А как уже было известно, на фронте молодого лётчика в среднем хватало на 8-10 боевых вылетов.

Проводя поиск по электронным базам данных «Подвиг народа» и ОБД Мемориал, нашлась одна фамилия с этой фотографии, к сожалению, в списках безвозвратных потерь, где сказано: младший лейтенант Позапарьев Пётр

Максимович, 1920 года рождения, в Красной Армии с 1939 года, канд. в члены ВКП (б), лётчик 135-го штурмового авиационного полка 3-го штурмового авиационного корпуса, 18 апреля 1945 года не вернулся с выполнения боевого задания из района Герлитц (Германия). Мать Позапарьева Ксения Дорофеевна.

И как говорят в народе «одна беда не приходит», в базе данных ОБД Мемориал рядом, в тех же списках безвозвратных потерь, есть еще одна запись: рядовой Позапарьев Василий Максимович, 1922 г.р., 5-я ВДГД, заряжающий, 18 ноября 1943 года умер от ран, похоронен с.Максимовка, Градижский район, Полтавская область. Мать Позапарьева Ксения Дорофеевна.

К сожалению, в силу распространённости фамилий других выпускников с фотографии и отсутствия дополнительных уточняющих данных, установить их дальнейшую судьбу не представилось возможным.

У Александра Александровича был младший родной брат Владимир, который с 1942 года находился на фронтах войны и громил фашистов. При этом, он, как мог, поддерживал Александра морально и материально, что видно из сохранившихся писем. Можно сказать раритетных документов военного времени. Эти скромные свидетельства раскрывают нам духовную сущность Владимира – его человечность, милосердие и сострадание к своим близким и родным, испытывающим постоянные трудности в своем существовании, вызванные войной. Вот этим-то и обусловлено огромное желание Александра Александровича попасть в боевые части и отдать свой долг Родине, защитить родную землю от вероломного и беспощадного врага.

ННСвязи СССР
ТАЛОН
И ПЕРЕВОДУ ПО ПОЧТЕ

на 1000 Р. К.

От кого от Иркуша
Владимира
Александровича

Адрес ЛПС 828 70
с.в.р. с. поик
л.м.н. Сам. М. В.А.

шт. места подачи   шт. места получ.

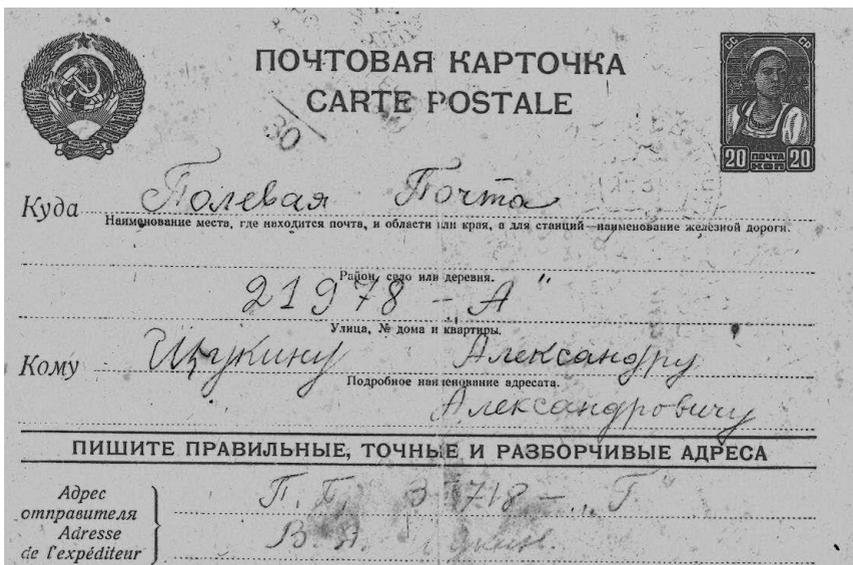

ДЛЯ ПИСЬМА

Здравствуй братишка
Сашка! Ощущаю
твое отсутствие куда-
то в лагерях.
Посылаю Келыного
Если нужно еще,
капони, буду
присылать.
Пиши, как можешь
там занимаешься.
Я получаю в м-ч
больше 1000. В.И.Куликов

— Рекомендуется оплачивать доставку перевода на дом при его подаче

Здоров дорогой братишка Сашка.
Сегодня получил твое первое
письмо, с одной фоточка-
точкой. Доблестнее спасибо.
Жаль, что первое письмо
у меня какое-то болель
закопчено. Особенно пошло
фото (китай, напички, скотч
ко их там было). Все таки
интересно имеет паша тв.
но надеюсь, что у тебя
там в запасе еще оста-
лись, доз даст я на них
еще посмотрю. Только ты
их береги. От Тамара я
получил 2 письма. От Ната-
ля и от Телли Тамара к тебе
обращается и Т. Тамара тоже.
Если ты знаешь, она страдает
без работы. Я скажу маме
ей, помогал. Я пишу по твою
Котелно, не без трудностей.
Твои успехи впечатляют.
За время боев в тылу твою
способность дружили военнопленные
я сохранил весь материал
состав, имея больше успеха,
за что предоставили два
раза к врагу. Надеюсь,
сегодня ты получишь письмо еще
на 10. 10. 10. 10. 10. 10. 10. 10.
Если ты не его, а вышло, то...

В теперешнее время, используя возможности электронных банков данных Подвиг народа и ОБД Мемориал, нашлись наградные документы Владимира, из которых узнали о его подвигах. **(Извлечение).**

Шукин Владимир Александрович, гвардии старший лейтенант, командир минометной роты, моторизованного батальона автоматчиков, 162-й танковой Новоград-Волынской бригады, 1923 года р., русский, член ВЛКСМ, с 1942 года воевал на Волховском, Ленинградском, Сталинградском, Западном, с 1943 года на Брянском и 1-м Украинском фронтах. Ранения — 2 легких и тяжелое ранение. В Красной Армии с июля 1941 года. Призван Краснинским РВК, Смоленской области. Награжден: орденом «Красная Звезда» на Брянском фронте. Читая описания его подвигов, можно писать книги.

На фото: Шукин В.А.

В боях за Советскую Родину гвардии старший лейтенант Шукин показал себя смелым, решительным, грамотным командиром. Командуя минометной ротой, четко выполнял все поставленные боевые задачи.

2 января 1944 года в боях под гор.Новоград-Волынский при нападении немецкой засады около моста через реку Случь руководя завязавшимся боем, сумел создать превосходство над врагом, благодаря чему нападению было отбито, немцы понесли потери, обращены в бегство. Расположив группу бойцов около моста, сохранил мост, который был заминирован, от взрыва, что помогло нашим наступающим частям ворваться в г.Новоград-Волынский.

15 марта 1944 года при прорыве обороны немцев в районе деревни Тарговщина находился в десанте на танках 1-го танкового батальона. Заняв с группой бойцов (7 челов.) оборону около подбитого танка, отражал нападение прорвавшейся с тыла группы немцев до роты. Преследовал побежавших немцев, расстреливая на ходу. Лично убил до 10 немцев и 1 взял в плен.

Достоин правительственной награды. Медалью «За отвагу».

Командир МБА 162-й танковой Новоград-Волынской бригады
гвардии майор

/Старицин/

17 мая 1944 года

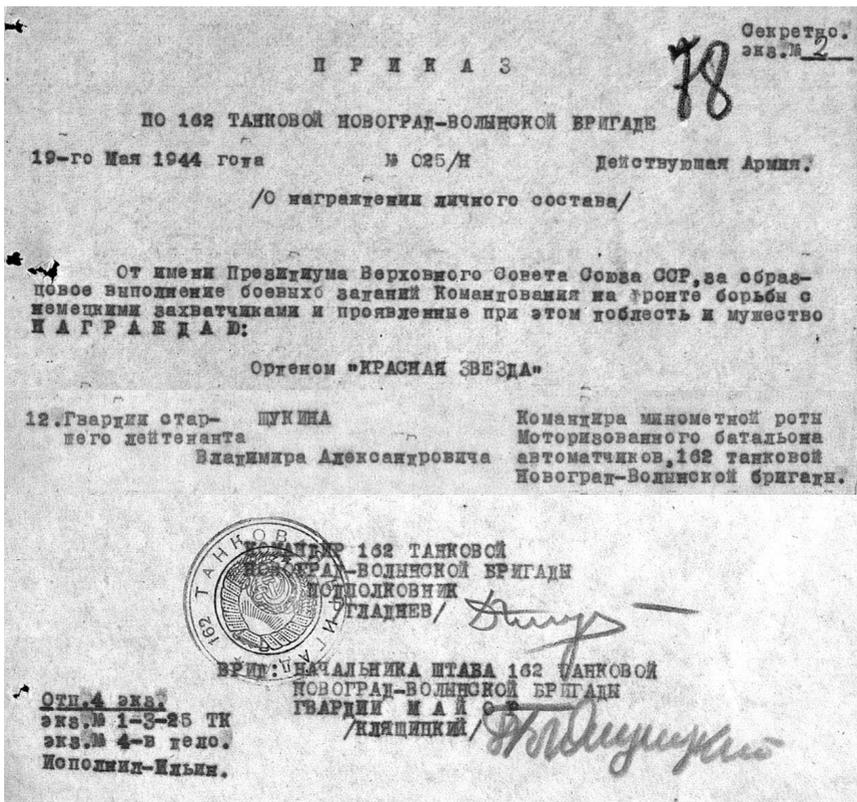
Заключение вышестоящих начальников.

Достоин правительственной награды орденом «Красная Звезда».

Командир 162-й танковой Новоград-Волынской бригады
подполковник

/Гладнев/

19 мая 1944 года

Согласно именного списка безвозвратных потерь офицерского, сержантского и рядового состава 25-го ТК Щукин Владимир Александрович, гвардии старший лейтенант, убит 17 июля 1944 года. Похоронен д.Каменка-Струилова, Львовской области.

Позже Александр Александрович узнал о гибели брата Владимира и в порыве мести за него обращался с просьбой отправить его в действующие авиачасти. Ответ не задержался, он был предельно ясен. Родине нужны специалисты, способные готовить лётные кадры, необходимые для быстрейшего разгрома врага.

На фото: Александр Щукин в период обучения в Ульяновской военной авиационной школе пилотов (УВАШП).

На фото: УВАШП.
Лётчик-инструктор А.А.Щукин во время тренировочного полёта с курсантом.

Так, А.А.Щукин продолжал обучать курсантов лётному делу в УВАШП до её закрытия в октябре 1945 года. Потом год аналогичной работой занимался в Тамбовском военном авиационном училище, затем учился в Грозненской высшей офицерской авиашколе. По окончании, вплоть до августа 1950 года, проходил службу в Ворошиловградском военном авиационном училище в должности лётчика-инструктора. Откуда поступил на учёбу в политическую

академию имени В.И.Ленина в городе Москве. Окончил её в 1954 году с золотой медалью и продолжал служить в различных войсковых соединениях и частях до выхода в запас в 1978 году. После увольнения со службы 10 лет работал в Госкомиздате СССР в различных должностях. По выходу на пенсию продолжал активно работать в ветеранской организации войск ПВО страны. Награждён орденами Красная звезда, За службу Родине в Вооруженных силах СССР 3 ст. и Знак Почёта, медалью За боевые заслуги и другими. Жил в городе Москве. Умер в январе 2009 года.

Судьба вышеупомянутых сокурсников зачисленных в 1944 году, как и он, летчиками-инструкторами в Ульяновскую военную авиационную школу пилотов, сложилась по-разному, так:

Марков Иван Иванович, 16 октября 1923 года рожд., связал свою жизнь с авиацией, заслуженный лётчик-испытатель СССР, полковник, в 1978 году вышел в запас, затем длительное время работал в ОКБ имени С.В.Ильюшина ведущим инженером. Награждён орденами Октябрьской Революции, Красной Звезды и многими медалями. Живёт в Москве.

Нефёдов Григорий Никифорович, 1926 г.р., ушел в запас полковником из войск ПВО страны. Умер в 2003 году.

Савинцев Пётр Иванович, 29.06.1921 г.р., стал известным композитором. Умер в августе 1996 года.

Пожалуй, всё, что смогли собрать. К сожалению, невозможно внести какие-либо уточнения, дополнения и послушать рассказы из уст Александра Александровича. Поиски в Интернете, кроме двух публикуемых статей, касающихся УВАШП, другого ничего не дали. Время своё берет. Тем не менее, предлагаем познакомиться еще с одним сокурсником Александра Щукина по УВАШП проживавшим с ним в одной землянке, в период обучения в школе пилотов.

Зиновьев Александр Александрович, 1922 г.р., фронтовик, обучался в УВАШП с 1942 по 1944 годы, затем по окончании авиашколы вновь убыл в действующую армию и продолжил воевать лётчиком-штурмовиком в различных авиаподразделениях до конца войны. Был награждён орденом Красной Звезды и многими медалями. В последствии научный сотрудник Академии наук Российской Федерации и Московского университета, известный философ, логик и социолог, писатель и публицист, автор многих книг, в том числе им была написана книга «Русская судьба, исповедь отщепенца», в ней он рассказывает отдельные эпизоды лётной подготовки, житья и быта курсантов в Ульяновской военной авиационной школе пилотов. Читайте ниже.

Источники:

Документы и фотографии из архива Щукина А.А.

Воспоминания его дочери Татьяны.

Документы: obd-memorial.ru и podvignaroda.mil.ru

П.Жарёнов

РУССКАЯ СУДЬБА, ИСПОВЕДЬ ОТЩЕПЕНЦА

(отрывок из книги с сайта: <http://www.e-reading.by>)

VII. ВОЙНА

АВИАЦИЯ

В последующие годы (1942 - 1944) я учился в авиационных школах, несколько месяцев был в наземных войсках, служил в различных авиационных полках. Многочисленные мелкие эпизоды, имевшие место со мной в эти годы, дали мне много материала для литературы. Но в реальности они были чрезвычайно прозаичными. И в них не было ничего такого, что сыграло бы принципиальную роль в моей личной эволюции. Я расскажу лишь о некоторых событиях этих лет, чтобы описать мой образ жизни и мыслей в эти годы.

Особыми способностями в летном деле я не могу похвастаться. Но летал я вполне прилично. В эти годы рухнуло представление о летчиках как о существах особой породы, так как летать стали обучаться не исключительные единицы, а массы случайно отобранных людей. Большинству из них пришлось стать летчиками в силу обстоятельств, а не по призванию. Лишение летчиков ореола исключительности сказалось, в частности, в том, что ликвидировали особую авиационную форму и всякие привилегии. Оказалось, что летать могут научиться практически все здоровые люди. Процент неспособных оказался незначительным, причем многие симулировали неспособность из боязни попасть на фронт и быть сбитым.

Другое открытие сделал я сам. Заключалось оно в том, что процесс обучения можно было сократить буквально до нескольких недель и упростить. Я встречал некоторых летчиков, которые как-то ухитрились научиться летать на боевых машинах, минуя всякие предварительные и промежуточные. Процесс обучения растягивался в авиационных школах не из-за человеческих возможностей, а из-за недостатка машин и горючего, а также из-за соображений создания резерва летчиков. Как это и характерно для советской системы, бросающейся из одной крайности в другую, к концу войны в стране образовалось перепроизводство летчиков и из авиации стали увольнять даже опытных и заслуженных офицеров.

Я летал на различных типах самолетов, уже к тому времени устаревших. В конце концов стал летчиком на штурмовике Ил-2. Это была машина замечательная. Скорость ее, правда, была незначительная - немногим более четырехсот километров в час. Зато она имела мощное вооружение, была бронированной в самых важных местах, имела очень высокую степень выживаемости. Машина была предназначена специально для борьбы с танками, для бомбежки мостов, железнодорожных узлов и вообще для уничтожения небольших объектов, когда требовалось точное попадание бомб. Очень скоро Илы стали грозой для немцев. Они их прозвали "черной смертью". Илы сбивались истребителями, зенитным огнем и даже из танков. Средняя

продолжительность жизни летчиков на фронте была менее десяти боевых вылетов. В наших наземных частях их называли смертниками. И, несмотря на это, Илы сыграли огромную роль в войне. Они были созданы именно для условий этой войны. После войны они очень скоро были сняты с вооружения.

ТРАГИКОМИЗМ ЖИЗНИ

Летали мы с перерывами - кончался "лимит" горючего. В перерывах мы вели жизнь обычных солдат: ходили в наряды, работали, занимались строевой подготовкой и спортом, изучали теорию полетов и историю партии, ходили в самовольные отлучки, пьянствовали, занимались мелкими махинациями. Мы были молоды, не голодали в медицинском смысле, не выматывались физически. На фронтах гибли люди, а мы пока что были в безопасности. Нам предстояло летать, а не ползать в грязи. Моя озабоченность социальными проблемами ослабла и отошла на задний план. Я встречал людей, подобных мне, и вел с ними острые политические разговоры. Некоторые из них были еще более яростными антисталинистами, чем я. Но эти разговоры не имели никакого влияния на наше поведение как обычных курсантов. Я не смотрел на это как на подготовку к какой-то будущей деятельности - о будущем вообще не думалось. Я распропагандировал нескольких курсантов, привив им мои взгляды. Но я не уверен в том, что это влияние было глубоким. Я, конечно, постоянно думал о происходящем, анализировал, обобщал. Но эта интеллектуальная деятельность принимала совсем иной характер, чем в прошлые годы. Она стала более жизнерадостной и литературной. Приведу пример моего шутковатства из тех, которые мне запомнились. Инструктор парашютного спорта объяснял нам, как пользоваться парашютом. Сказал, что, если не открылся главный парашют, нужно дернуть кольцо запасного парашюта. Кто-то спросил, что делать, если запасной парашют не открывается. Я тут же ответил за растерявшегося инструктора: надо пойти в склад и обменять парашют на исправный. Над этой хохмой долго потешались потом в школе. Инструктор парашютного спорта взял эту хохму на вооружение и в своих занятиях с другими курсантами использовал ее для оживления лекции.

Мои шутки принимали порою довольно острый политический характер. Но в те годы критическое отношение ко всему все более распространялось и становилось все более заметным. Так что мои шутки обходились без катастрофических последствий. Я не был единственным хохмачом. Были и другие, имевшие больший успех, чем я. Мои шутки были все-таки слишком интеллигентными. Не все их понимали. В нашем же звене был парень - прирожденный комический актер и импровизатор. Он насыщал свои шутки грубостями, нецензурными выражениями и скабрзностями, имевшими особенно большой успех.

Я выпускал, повторяю, "боевые листки". Помимо сатирических стихов для них и фельетонов, я сочинял шуточные и иногда совсем не шуточные стихи просто так, от нечего делать и для развлечения. Все это куда-то потом пропало. В 1942 - 1943 годы я сочинил большую "Балладу об авиационном

курсанте". Тогда в школе по рукам ходила другая "Баллада", не знаю, кем сочиненная. Она была сплошь из мата и скабрзных выражений. Я несколько отредактировал ее, но устранить скабрзности полностью было невозможно. Тогда-то я и сочинил свою "Балладу". Сочинил я ее одним махом, т. е. за одну ночь в карауле. Она получилась вполне приличной с точки зрения свободы от мата и скабрзности, но зато явно политической. Я прочитал ее своим друзьям, которым мог доверять. Они посоветовали уничтожить ее во избежание недоразумений. В 1975 году я переписал ее заново, припомнив кое-что из первичного варианта. Отрывки из нее были опубликованы в книге "Зияющие высоты", а полный текст в книге "В преддверии рая" (1979).

"Баллада" была написана в духе народного творчества, которое оживилось в войну. Образцом ее была поэма А. Твардовского "Василий Теркин". В 1942 - 1943 годы в нашей авиационной школе циркулировала стихотворная поэма, написанная в подражание поэме Некрасова "Кому на Руси жить хорошо". Поэма называлась "Кому в УВАШП жить хорошо" (УВАШП - Ульяновская военная авиационная школа пилотов). Кто был ее автор, не знаю. Может быть, тот же парень, который сочинил хулиганскую "Балладу". Эта поэма была сочинена великолепно. Сюжет ее был такой. На лестнице в учебно-летном отделе встретились семь курсантов и решили выяснить, кому хорошо живется в УВАШП. Они обошли военнослужащих всех категорий, начиная от моториста и кончая начальником школы. Оказалось, что у всех было на что жаловаться. Отчаявшись, курсанты пришли в казарму. И тут они увидели, что, спрятавшись под матрац, прямо на железной сетке спал курсант - сачок Иванов. Увидев его, курсанты поняли, что нашли того, кого искали, - человека, которому действительно хорошо, привольно и весело жилось в УВАШП.

В той замечательной поэме был создан образ армейского сачка. Но это явление стало обычным в советском обществе в послевоенные годы и вне армии. Сачок возник как наследник дореволюционного Обломова, но уже в специфически советских условиях. В моей книге "Желтый дом" есть такой персонаж - младший научно-технический сотрудник Добронравов, ухитрявшийся хорошо (с его точки зрения) жить на самой низшей должности в институте. Это был сачок более высокого уровня, чем тот армейский Иванов.

Я много занимался спортом. Некоторое время - боксом. В школе была боксерская секция. Тренером был мастер спорта по боксу. Однажды я стоял в группе зевак, смотревших на тренировку команды школы, готовившейся к соревнованиям. Тренер предложил мне попробовать побоксировать. Я надел перчатки первый раз в жизни. Тренер приказал мне ударить его. Неожиданно для меня самого я ударил его левой рукой и нокаутировал. Он не ожидал этого и не успел защититься. После этого меня приказом по школе включили в команду, освободили от полетов и приказали готовиться к соревнованиям. Я быстро освоил основы боксерской техники и на соревнованиях гарнизона занял первое место: мои противники были такие же "мастера", как и я. Но потом начальник команды приказал мне сражаться с парнем из танкового училища, который на две весовых категории был тяжелее меня, рассчитывая на мою "техничность". И тот парень, конечно, побил меня, хотя техникой бокса владел

еще хуже, чем я. После этого я боксом заниматься бросил. Меня за это не наказали, так как наш тренер попал в штрафной батальон за воровство и наша команда распалась.

А главное - я научился ценить реальные блага жизни и пользоваться ими. Спать на посту, наворовать картошки и испечь ее в печурке в караульном помещении, ускользнуть в самовольную отлучку к девчонкам, ухитриться получить дополнительную порцию еды, достать выпить какой-нибудь одуряющей дряни, что еще нужно солдату?!

Пустяковые на первый взгляд явления бытовой жизни давали мне для понимания реального коммунизма неизмеримо больше, чем толстые и заумные тома сочинений теоретиков. Приведу несколько примеров. Один курсант совершил вынужденную посадку - "обрезал" мотор. Чтобы охранять самолет, создали особый трехсменный пост. Часовые продавали местным жителям бензин, масло, обшивку самолета. Последняя шла на кастрюли, ложки и вилки. Таким путем за несколько дней буквально ободрали самолет до каркаса. Судили тех, кто стоял последним на этом посту. Или другой случай. Один из складов нашей школы был расположен рядом со складом молочного комбината. Часовые, охранявшие склад, проделали дырку в стене склада молочного комбината и через нее воровали сыр. На этом посту и мне довелось стоять. И мне удалось, просунув в дыру винтовку, наколоть штыком головку сыра. Один такой часовой уронил винтовку. Воровство раскрылось. Судили лишь этого парня, хотя было очевидно, что он один не мог сожрать по меньшей мере полсотни килограммов сыра.

Мы относились к подобным историям как к мальчишеским забавам, а не как к преступлениям. Ульи, сыр, самолет и т. п. принадлежали обществу, т. е. никому, с точки зрения отдельных индивидов на нашем уровне. Урвать что-то из этого ничейного источника не означало воровство. Только страх наказания удерживал и удерживает людей от хищений "социалистической собственности". Наше поведение было типичным для советских людей. Потом нам политруки "разъясняли", что преступники воровали из "общенародного котла". Но мы воспринимали это как чисто идеологическую болтовню. Обещания пропаганды и идеологии, будто при коммунизме сознание людей достигнет такого высокого уровня, что люди вообще перестанут совершать преступления, мы воспринимали с презрением и насмешкой.

Сейчас уже забыли о том, что в сталинские годы производились регулярно подписки на заем. Это была лишь замаскированная форма снижения заработной платы.

Подписывались на заем и мы, курсанты. Поскольку деньги нам платили мизерные и один заем следовал за другим, я решил одним ударом отделаться от них; я подписался на тысячу процентов месячной зарплаты. Это означало, что десять месяцев я вообще не должен был получать денег. Мой поступок начальство оценило как верх патриотизма, так как остальные курсанты подписались кто на двести процентов, кто на триста, самое большее - на пятьсот. Но тут вдруг политрука осенила мысль: ведь если будет новый заем, мне уже не на что будет подписываться и в эскадрилье не будет стопроцент-

ного охвата курсантов подпиской на заем. Дабы избежать такой перспективы, в подписной ведомости политрук сам стер один нолик в моей сумме. В результате я оказался подписанным лишь на одну месячную зарплату, т. е. на сто процентов. Это было меньше всех в эскадрилье. Такого рода "шуточками" я потешался неоднократно. Страх наказания был ослаблен сознанием того, что "дальше фронта не пошлют, больше вышки не дадут" ("вышкой" называли высшую меру наказания - расстрел).

На низших уровнях жизни, так же как и на высших, совершается умышленное искажение реальности, которое потом воспринимается как бесспорная истина. В нашем звене был один курсант. Подлиза, наушник, трус. Поскольку служба в авиации стала массовой и принудительной, в ней трусов оказалось не меньше, чем в других родах войск. Но этот парень был трус даже среди трусов. Мы по программе обучения должны были совершить несколько прыжков с парашютом. Этот парень наделал в штаны в прямом смысле слова и облевался от страха уже в самолете. А когда его выбросили из самолета, он умер от разрыва сердца. На землю он спустился уже мертвым. Слух о том, что один летчик погиб, распространился по городу. Наше начальство решило его похороны использовать в воспитательных целях. В газете напечатали его портрет и статью, в которой он был изображен пламенным патриотом и отличником боевой и политической подготовки. О смерти его написали, что он героически погиб при исполнении задания командования. Похороны его превратились в демонстрацию. Впереди шли мы, курсанты из звена героически обосравшегося пламенного патриота. Шли с полотнищем, на котором большими буквами были написаны слова из "Песни о буреvestнике" М. Горького: "Безумству храбрых поем мы славу!" Так и вошел этот трус в "золотой список" школы как образец храбрости. Каюсь, это полотнище было моей затеей. Когда я писал этот лозунг, все присутствовавшие буквально плакали от смеха.

Мы, естественно, жили в атмосфере слежки и доносов. Время от времени какой-либо курсант исчезал. Ходили слухи, что его "взяли за политику". Мы обычно избегали разговаривать в опасном направлении и были осторожны. Выработалось умение сразу определять, с кем и о чем можно было говорить. Кроме того, было ясно, что "органы" работали сугубо формально, т. е. отбирали жертвы более или менее случайно и в соответствии со своими собственными критериями: им надо было "обозначать" свою деятельность перед вышестоящим начальством ("щелкать каблуками"), но так, чтобы не вредить подразделению, в котором они работали, и самим себе. Им надо было показать, что они "бдят", но что часть является здоровой в идейно-политическом отношении. Имея в изобилии осведомителей и доносы, сотрудники "органов" производили отбор жертв так, что серьезные идейные враги (вроде меня) оставались порою нетронутыми, а в их сети попадали люди, сдуру сболтнувшие лишнее слово.

В моих личных взаимоотношениях с "органами" все это время не произошло ничего особенного, если не считать случая с аварией самолета, не имевшей никакой связи с прошлым.

"ГУСАРСТВО"

После окончания военной школы я принял решение начать бездумную жизнь "гусара" современной армии - рядового летчика без всяких карьеристских амбиций. Я начал пить водку. Я обнаружил, что могу нравиться женщинам. Мне стало нравиться проводить время в разгульных компаниях, участвовать в рискованных приключениях. Все это создало мне репутацию бесшабашного гуляки и балагура. За это меня любили на самом низшем уровне армейской иерархии.

За боевые вылеты нам давали по сто грамм водки. Мы к ним добавляли еще всякие одуряющие напитки, добытые на стороне. Мой стрелок был большой мастер по этой части. Во время войны на такое "гусарство" смотрели сквозь пальцы: лишь бы человек хорошо летал. Но все же это учитывали, ограничивая присвоение званий, присуждение наград и повышение в должностях. А я к этому и не стремился. Я не был исключением: такими было большинство рядовых летчиков.

С такими пороками я, как и другие, мог бы вполне нормально продолжать службу и даже вознаграждаться за нее, если бы не "политика". В полку уже был летчик, пострадавший за "политику". Хотя он совершил около ста боевых вылетов, у него не было никаких наград и не было никакого звания. Он был разжалован, лишен наград и осужден на десять лет за антисталинские высказывания. Был в штрафном батальоне, кровью испустил свое преступление и был возвращен в полк. Мы с ним почувствовали друг в друге родственные души и подружились. В моей жизни это был самый глубокий антисталинист.

В книгах и фильмах многократно прославлена фронтовая дружба. Не спорю, общая опасность сближает людей. Но совсем не так сильно, как принято считать. Уже в начале войны я заметил, с каким равнодушием люди относились к гибели товарищей. Погибших забывали очень быстро. Людями владели другие чувства - страх, стремление к самосохранению, к выгоде хоть в чем-либо. Тяжелые и опасные условия не ослабляли, а усиливали общие принципы поведения людей в массе себе подобных. Героические и самоотверженные поступки люди совершали в порядке исключения. В большинстве известных мне случаев люди, слывшие героями, были отобраны на эту роль начальством. Награды выдавались тоже в зависимости от решений начальства. Настоящие герои обычно погибали и редко вознаграждались. Коммунистические принципы распределения наград, должностей и даже репутации действовали и в условиях человеческой бойни.

Это время было весьма противоречивым. С одной стороны, я все глубже погружался в трясину "гусарства", а с другой стороны, во мне стали усиливаться мои социальные и литературные наклонности. Я принципиально отказался от всяких попыток выслуживаться и делать карьеру, отдавшись с этой точки зрения во власть обстоятельств. Таких, как я, было много. Служба в авиации располагала к этому. С одной стороны - привилегированные условия, уважение к ним как к смертникам. С другой стороны - возможность быть сбитым в ближайшем же бою и готовность погибнуть в любой момент.

Считается, что плохие условия жизни способствуют развитию безразличия к жизни и готовности к смерти. Я на основе своих наблюдений убедился, что это далеко не всегда верно. Я не раз видел, как люди в самом жалком состоянии цеплялись за жизнь любой ценой и как люди с довольно благополучными условиями отважно шли на смерть. Именно хорошие условия в авиации развивали в нас готовность к смерти, ибо все равно уклониться было нельзя. Да мы и не стремились уклоняться, за редким исключением. Участие в боях делало нас исключительными личностями, уклонение же от этого каралось презрением.

Я время службы в авиации считаю одним из самых лучших в моей жизни. Самые опасные для штурмовиков годы войны прошли. Советская авиация завоевала господство в воздухе. Нас сбивали, но не так часто, как раньше. Средняя продолжительность жизни летчика увеличилась с десяти до пятнадцати, а к концу войны даже до двадцати боевых вылетов. Кормили нас по тем временам превосходно. Одевали по общеармейским нормам, но мы ухитрялись раздобывать щегольское обмундирование. Плюс летное обмундирование тоже придавало нам вид аристократии армии. После полетов нам давали водку официально. Мы добавляли еще. Вечерами проводили время на танцах. В полку было много девушек радистки, мотористки, механики. Многие из них были красивыми и имели среднее образование. Плюс к тому в зенитных батареях, охранявших наши аэродромы, служили в основном девушки.

Дело шло к победе. В армии назревало состояние ликования по этому поводу. Это было время наград. Летать стало не так опасно, а награды получать стало легче. Началась оргия наград. Причем награды как из рога изобилия сыпались на начальство и на всех тех, кто вообще в боях не участвовал. Я тогда произвел свои измерения и установил, что более семидесяти процентов наград были даны людям, вообще не участвовавшим в боях в собственном смысле слова. Много лет спустя, когда признали конкретную социологию, я с удивлением узнал, что произвел свои те вычисления военных лет вполне корректно. Вся масса людей, от которых зависела наша жизнь, становилась добрее и великодушнее. Люди стали свободнее себя чувствовать в смысле выражения мыслей.

Я не буду описывать конкретно боевые эпизоды. Это обычно была рутинная работа, интересная только опасностью и приятными последствиями, если ты уцелел. Помню лишь общее психологическое состояние, связанное с ними. Должен сказать, что я, как и другие, с удовольствием принимал участие в боевых вылетах. Настроение было праздничным, приподнятым. Было приятно ощущать себя обладателем мощной боевой машины, было приятно бросать бомбы и стрелять из пушек и пулеметов. Жертвы нашей "работы" мы не видели близко. Они фигурировали в наших отчетах в виде чисел убитых солдат и офицеров противника и уничтоженной техники. Иногда мы летали бреющим, т. е. на малой высоте, расстреливая из пушек и пулеметов мечущихся на земле людей. И это тоже доставляло удовлетворение. По нас, конечно, стреляли зенитки. На нас нападали "мессера". И многих сбивали. В этом было мало

приятного, но мы знали, что если тебе суждено погибнуть, то "это только раз". Смерть в штурмовой авиации была быстрой и безболезненной. В случае попадания штурмовик, начиненный бензином, бомбами и снарядами, обычно взрывался в воздухе или при ударе о землю. Кроме того, немцы летчиков-штурмовиков в плен не брали: убивали на месте.

Машина, на которой я летал (Ил-2), была потрясающей во многих отношениях. Я ее считаю самым гениальным изобретением для целей войны. Однажды я должен был фотографировать результаты работы эскадрильи по бомбежке железнодорожного узла. Я должен был зайти на цель, включить фотопулемет и ни в коем случае не маневрировать, т. е. не уклоняться от зенитного огня. И меня основательно изрешетили. Один снаряд угодил в ящик для пулеметных лент, другой - в мотор. Несколько цилиндров вышло из строя. Но я все-таки дотащился до ближайшего аэродрома, где "сидел" другой полк, и приземлился. Осматривавшие мою машину инженеры заявили, что в таком состоянии самолет теоретически не мог лететь. Но я все-таки долетел.

НАТУРА ОБЩЕСТВА

Одновременно с нарастанием тех благ, о которых я говорил выше, происходило нарастание явлений противоположного характера. Страна оправилась от шокового состояния поражений и восстановила уверенность в способности выжить. Объективные закономерности отношений между людьми и их поведения стали заявлять все настойчивее и очевиднее. В условиях поражений, растерянности и перестройки страны в ходе разрушительной войны социальный аспект жизни отошел на задний план. Теперь же он снова стал заявлять претензии на главные роли. Например, награды стали самым циничным образом распределяться в соответствии с чинами и формальными принципами оценки людей, а не в зависимости от личных заслуг. Карьеристы, подхалимы и приспособленцы получили преимущества в продвижении по службе и в получении чинов. Фиктивные дела стали занимать место дел фактических, преувеличение успехов в отчетах стало принимать гротескные формы.

Однажды я сказал по этому поводу, что если бы в наших отчетах о военных успехах была бы хотя бы половина правды, то у немцев уже не должно было бы остаться ни одного солдата, ни одного танка, ни одного самолета. О моем высказывании донесли политруку, и я имел с ним неприятную беседу. В результате мою кандидатуру на должность старшего летчика отклонили. Вместо меня назначили только что прибывшего в полк неопытного летчика, который успел стать комсоргом полка и кандидатом в члены партии. Я же был беспартийным. Такого рода случаи, когда "тыловикам" отдавали предпочтение, становились обычными. А что касается наград, то со мной произошел случай, весьма характерный с этой точки зрения. В один из совершенно безопасных боевых вылетов мне вместо стрелка посадили майора из политотдела дивизии. Майору нужно было иметь в своем активе личное участие в боях, чтобы получить высокую награду. Ко мне его посадили потому, что я считался самым

"мягким" (или "плавным") летчиком эскадрильи. Полет был фактически прогулкой - мы бомбили какой-то мирный населенный пункт. Я решил проучить майора. Я вел машину специально так, что его стало мутить. К тому же он перед вылетом выпил для храбрости стопку водки. Он облевал всю кабину стрелка и фюзеляж самолета. Когда мы приземлились, он чуть живой вылез из самолета и хотел уйти, но я его заставил вымыть кабину и фюзеляж, угрожая пистолетом. Мне за эту выходку дали двое суток ареста. А майора наградили орденом Красного Знамени за участие в боях и "проявленную при этом храбрость". Кроме ареста, я был наказан тем, что меня отстранили от очередной законной награды.

О том, до какой нелепости дошла наградная система, говорит хотя бы такой факт. К нам в воздушную армию прибыла важная комиссия из Москвы. Я был дежурным по полку, когда комиссия должна была прибыть к нам. Зная по опыту, на что обычно обращают внимание в таких случаях, я мобилизовал всех людей, не занятых на аэродроме, на уборку мусора в расположении полка и в помещениях. Я попал, как говорится, в яблочко. В других полках комиссия возмущалась именно захлапленностью территории, окурками в помещениях, плохой заправкой коек. В нашем полку она была потрясена порядком. За это ряд старших офицеров полка был награжден орденами и медалями, а меня наградили почетным оружием - немецким пистолетом "вальтер".

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

Зиновьев Александр Александрович, гвардии младший лейтенант, лётчик 110-го гвардейского штурмового авиационного Висленского полка, представляется к ордену «Красная Звезда» за 12 боевых вылетов, 1922 года р., русский, беспартийный, участник Отечественной войны на 1-м Украинском фронте с 21.03.1945 года. Ранений и контузий не имеет. В Красной Армии с октября 1940 года. Призван Ростокинским РВК города Москвы. Наград не имеет.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

За период боевых действий на 1-м Украинском фронте произвел 12 успешных штурмовых боевых вылетов на самолёте ИЛ-2 с боевым налётом 11 часов 56 минут. В боях с немецко-фашистскими оккупантами показал себя мужественным и отважным лётчиком-штурмовиком.

Лично за 12 боевых вылетов тов.Зиновьев уничтожил: 4 автомашины с войсками и грузом, подавил огонь 1 батареи зенитной артиллерии, разрушил 8 домов, создал 5 очагов пожара, расстрелял из пушек и пулемётов 25 гитлеровцев.

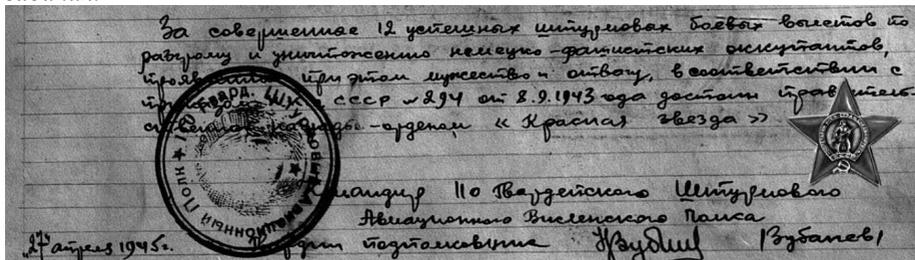
31.3.45 года в группе 6 самолётов ИЛ-2 летал на штурмовку окруженных войск противника в городе-крепости Торгау. Лично сделал 6 заходов, уничтожив при этом 7 солдат, разрушил 2 дома, создал 3 очага пожара.

20.4.45 года в группе 16 самолётов ИЛ-2 летал на штурмовку окруженных автомашин и живой силы в район Диссенхен. Задание было выполнено отлично. Группой уничтожено: 12 автомашин с войсками и грузом, взорвано 2 склада с боеприпасами, создано 2 больших взрыва, уничтожена батарея

зенитной артиллерии, расстреляно из пушек и пулеметов 100 солдат и офицеров. Группа получила благодарность от командира 120 стрелкового корпуса.

24.4.45 г. в группе 6 самолётов ИЛ-2 трижды летал на штурмовку автомашин и живой силы в район Пейтци. При каждом вылете лично производил 3-4 захода, всего уничтожив: 2 автомашины с войсками и грузом, разрушил 4 дома, создал 1 очаг пожара, расстрелял из пушек и пулемётов 10 гитлеровцев.

Эффективность боевых вылетов подтверждалась: фотографированием, истребителями прикрытия, экипажами, совместно выполнявшими боевые задания.

УЛПРЕССА

(с сайта: ulpressa.ru)

21 ноября 2007

В УЛЬЯНОВСКЕ ОТКРЫЛИ МЕМОРИАЛЬНУЮ ДОСКУ В АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЕ, В КОТОРОЙ УЧИЛСЯ АЛЕКСАНДР ЗИНОВЬЕВ

19 ноября 2007 года была открыта мемориальная доска на здании автомеханического техникума, посвященная учившимся в Ульяновске летчикам.

В 30-40-е годы прошлого века в здании техникума располагалась объединенная школа летчиков и авиатехников. Сейчас известно о 45 ее выпускниках, ставших Героями СССР, одним Героем России и одним Героем социалистического труда. В этой школе учился и известный современный философ Александр Зиновьев.

Историческая справка: Ульяновская краевая летная школа была открыта 19 ноября 1931 года. А 15 апреля 1932 года в здании на набережной Свяги начал работу первый Всесоюзный авиатехникум ЦС Осоавиахима. В 1933 году техникум и школа были преобразованы в Объединенную школу пилотов и авиатехников. В 1940 году школа перешла в подчинение наркомата обороны и стала готовить летные кадры для Военно-воздушных сил Красной армии. Школа была расформирована в 1945 году после окончания войны в связи с сокращением Вооруженных Сил. За время Великой Отечественной войны 26 выпускников школы стали Героями СССР. С Ульяновской школой связано множество интересных героических судеб.

В книге «Русская судьба: исповедь отщепенца», великий русский мыслитель, академик А.А.Зиновьев вспоминает об УВАШП (Ульяновской военной авиационной школе пилотов).

Александр Александрович Зиновьев служил во время Великой Отечественной войны в качестве боевого летчика штурмовой авиации и совершил более 30 боевых вылетов.

БУДКЕВИЧ В.И.

АО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения»

УЛЬЯНОВСКАЯ ЛЁТНАЯ ШКОЛА – ЕЁ ИСТОРИЯ И ГЕРОИ (с сайта: ukbr.ru)

В статье рассказывается об истории организации и последующей работы Ульяновской лётной школы (1931-1945 гг.). О подготовке с 1931 по 1940 годы лётчиков-инструкторов для аэроклубов ОСОАВИАХИМа, а с конца 1940 года до осени 1945 года лётчиков-истребителей и лётчиков-штурмовиков для военно-воздушных сил страны. Приведены сведения о выпускниках лётной школы, которым были присвоены звания: Герой Советского Союза, Герой России, Герой Социалистического Труда.

В 20-х годах XX века в СССР резко возрос интерес к авиации, что дало возможность привлечь население к строительству отечественного Воздушного Флота. В создании авиации большую роль сыграло основанное в марте 1923 года Общество друзей Воздушного Флота (ОДВФ). Лишь за один год в число членов ОДВФ вступило почти полтора миллиона человек. Благодаря этой организации в стране стали создаваться аэроклубы, планерные станции, строиться парашютные вышки. 23 мая 1925 года ОДВФ было объединено с обществом Доброхим и стало называться АВИАХИМ (Общество друзей авиационной и химической обороны и промышленности). 23 января 1927 года общество АВИАХИМ слилось с Обществом содействия обороне (ОСО) и получило название ОСОАВИАХИМ. Это общество проделало огромную работу по распространению авиационных знаний и созданию разветвленной сети аэроклубов, авиационных кружков. Согласно решению IV Пленума Центрального Совета Осоавиахима, с 1933 года аэроклубы стали основной формой подготовки летных кадров в структуре оборонного общества. Согласно «Временному положению об аэроклубах Осоавиахима», аэроклуб являлся «основным структурным подразделением авиации Осоавиахима по развитию авиационно-массовой работы и авиационного спорта среди населения и по подготовке оборонных кадров без отрыва от производства. Для обеспечения выполнения этих задач потребовались лётчики-инструкторы, задача подготовки которых была возложена и на лётные школы Осоавиахима. Свой вклад в выполнение этой задачи внесла и ульяновская лётная школа.

«Лётная школа прибыла в Ульяновск» - такой заголовок в августовском номере 1931 года ульяновской газеты «Пролетарской путь» могли прочитать жители города. В газетной статье так освещалось это важное для города событие:

«17 августа прибыла в Ульяновск краевая авиационная школа гражданской авиации. Школа существует уже второй год и находилась до сих пор непосредственно в Самаре, - в середине этого года состоялся первый выпуск пилотов. Из-за неимения в Самаре подходящего земельного участка для

аэродрома школу решили перевести в Ульяновск, где имеются налицо все условия для авиационной школы. Были и другие причины перевода: центральный совет ОСО решил создать кузницу кадров для гражданской воздушной флотилии на родине Ильича».

В статье сообщалось о том, что в школу будет приниматься молодёжь с 1906 по 1911 годы рождения. Преимущество при приёме отдавалось рабочим, колхозникам (95% от численности). Программа обучения была рассчитана на шестимесячный срок. С тех пор в газете «Пролетарский путь» регулярно стали появляться короткие сообщения такого рода:

«Начало занятий школы будет зависеть от сроков окончания строительства по сооружению аэродрома, ангара (гаража для самолётов), здания управления и ремонта помещения школы».

«Кто работает на аэродроме 22 августа. Горводопровод -30 человек, леспромхоз 30 человек, типография №1 - 30 человек».

19 ноября 1931 года газета опубликовала призыв «Все на аэродром» и приветствие ульяновского горкома ВКП(б):

«В день открытия лётной школы городской комитет ВКП (б) передаёт пламенный большевистский привет лётному составу школы и рабочим и трудящимся города, принимавшим активное участие в организации и строительстве школы. Открытие лётной школы в городе имеет огромное значение в деле развития гражданской авиации, в деле развития высокой техники и является большим вкладом в социалистическое строительство и укрепление обороноспособности СССР».

Это знаменательное событие произошло на построенном для школы аэродроме, при большом скоплении горожан.

На следующий день 20 ноября 1931 года, в газете «Пролетарский путь» появился заголовок: «Авиашкола открыта. Митинг на аэродроме». Вот как в ней описывалось открытие лётной школы:

«С утра потянулись к Свяге колонны воинских частей, рабочих городских предприятий, общественных организаций и студентов техникумов. К 10 часам набережная Свяги и улица Ленина до отказа заполнены многотысячной демонстрацией. Среди демонстрантов группа иностранных рабочих завода №3 с плакатом: «Успехи пятилетнего плана удар по капиталистическому миру». К 11 часам аэродром заполняется демонстрантами. Против них шеренга самолётов. Стрекот моторов привлёк всеобщее внимание. Тысячи глаз впились в аэропланы. Плавно один за другим отрывались самолёты от земли, забирали высоту. С напряжённым вниманием следили все за фигурными показательными полётами».

Аэродром располагался на территории современного Засвияжского района города между московским трактом и рекой Свягой. До настоящего времени сохранилось здание командного-диспетчерского пункта аэродрома по адресу Московское шоссе, 53. На здание в восьмидесятых годах прошлого века была установлена мемориальная доска с текстом: «В этом здании в 1931 – 1945 г.г. размещался командный пункт аэродрома Ульяновской объединённой школы пилотов и авиатехников». Кроме него, на аэродроме было: два ангара

для самолётов, водонапорная башня, водомаслогрейка (для подогрева воды и масла в условиях зимней эксплуатации самолетов), мастерские, склад горюче-смазочных материалов.

Для школы были выделены лучшие здания по улице Гимова. Штаб и учебная часть находились в доме №1 (ныне в нём музыкальное училище), общежитие курсантов в доме №3 (ныне здесь городской Дворец бракосочетания). Рядом располагался дом по улице Ульянова, 1 для проживания командного состава и преподавателей школы. Первым начальником лётной школы был назначен тов. Богаенко. На этом развитие авиационной отрасли в нашем городе не закончилось. Не прошло и пяти месяцев, как на набережной реки Свяги в здании бывшего ремесленного училища был открыт 1-ый Всесоюзный авиатехникум ЦС Овоавиахима. Однако и на этом создание учебной базы не закончилось. Приказом ЦС Овоавиахима от 05.11.33 года Ульяновская лётная школа и авиатехникум были преобразованы в Объединённую школу пилотов и авиатехников Овоавиахима (в настоящее время в этом здании располагается автомеханический техникум). В момент объединения только на отделении авиатехников обучалось 199 человек. С сентября 1932 года начальником-комиссаром школы стал активный общественник Осоавиахима Г.И.Константинов. Георгий Иванович руководил школой с 1932 по 1937 год и проявил себя хорошим организатором учебно-лётной подготовки курсантов, сам преподавал одну из дисциплин. В 1931-33 гг. школа готовила пилотов, а с 1933 г. - инструкторов-лётчиков и авиатехников. По особой программе подготавливали инструкторов-лётчиков-парашютистов. Школа являлась важным методическим центром авиации Осоавиахима. На её базе регулярно проводились учебно-методические сборы руководителей и специалистов аэроклубов. В феврале 1933 года состоялся первый выпуск курсантов лётной школы.

В августе 1933 года впервые в стране отмечался День авиации, который торжественно прошёл в Ульяновске. На аэродроме состоялся митинг и массовое гулянье горожан, впервые в городе был проведён авиационный парад.

Первые годы работы самолетный парк школы состоял из учебных самолетов У-2, Ут-1, Ут-2 с двигателями М-11 и боевых самолетов того времени И-5 с двигателями М-22 и И-15 «бис» с двигателем М-25 и разведчика Р-5 с двигателем М-17.

По материалам книги преподавателя, начальника учебной части школы Вотинцева «В небе Ульяновска» – *«Исключительную роль в теоретической и предполетной наземной подготовке курсантов играли хорошо оборудованные наглядными пособиями учебные кабинеты и классы. ...тренировали курсантов по улучшению глубинного глазомера, на аппарате с движущимся экраном местности отрабатывали горизонтальный полет, подъем, спуск, виражи и другие элементы. В классах имелись действующие разрезные электрифицированные двигатели и агрегаты. Учебные самолеты, установленные в классах, были препарированные.*

ЦС Осоавиахима в 1939 года издал пособие для курсантов и лётно-технического состава аэроклубов Осоавиахима «Самолёт У-2» (авторский

коллектив преподавателей школы А.Вотинцев, П.Осинов, Л.Турбин, Д.Гайсин)».

Это пособие было признано на конкурсе ОСОАВИАХИМА лучшим учебником по самолётам.

Ещё ранее, в 1935 году, Военгиз выпустил учебник «Авиационный мотор М-11» (авторы А.Вотинцев, В.Иванов). Этот учебник издавался 6 раз. Последний раз он был издан в 1946 году.

Командование школы оказало действенную помощь в организации аэроклуба в Ульяновске. Когда он в начале 1938 года открылся, его первым начальником, а также начальником штаба были назначены лётчики-инструкторы школы.

В 1939 году в школе на инструкторов-лётчиков обучалось 174 человека, на авиатехников - 240 человек. Партийная организация школы была одной из самых крупных в городе (108 чел.). Комсомольцев было вдвое больше. Членов профсоюза в школе насчитывалось более 550 человек.

В конце 30-х годов бурно развивалась военная авиация. Учитывая возросшую опасность нападения на нашу страну, принимались меры к предстоящему усилению боевой мощи ВВС. В 1939-40 гг. были разработаны новые типы самолетов, из которых для серийного производства были приняты истребители Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, бомбардировщик Пе-2 и штурмовик Ил-2. Они обладали большой скоростью, дальностью полета, оснащались массивным пушечным вооружением и особым оборудованием, что предъявило высочайшие требования к качеству подготовки летного состава.

Наркомат обороны принял срочные меры по расширению сети летных военных учебных заведений, совершенствованию управления ими и улучшению учебной работы. Рост количества летных учебных заведений в 1939-41 г.г. наглядно виден из таблицы, опубликованной в статье кандидата исторических наук подполковника Н.Федоренко «Подготовка летных кадров в 1939-1941 годах»

Дата	1.10. 1937 г.	1.1. 1940 г	1.9. 1940 г	1.12. 1940 г	5.2. 1941 г	22.6. 1941 г
Количество лётных учеб-х заведений ВВС	12	18	28	41	53	83

Ещё большее количество лётных учебных заведений приведено в книге «Подготовка СССР к войне» доктора военных наук, профессора, генерал-майора авиации В.Свищёва:

«Подготовкой летно-технического состава для ВВС к середине 1941 г, занимались 104 вуза, в их числе 4 военно-авиационных училища, 29 школ первоначального обучения, 21 школа пилотов истребительной и 22 школы пилотов бомбардировочной авиации, 12 школ стрелков-бомбардиров (штурманов) и 16 школ авиационных механиков . Кроме того, имелись две высшие школы штурманов дальней авиации, двое курсов усовершенствования командного и начальствующего состава, военно-морские авиационные училища, школы подготовки младших авиационных специалистов и воздушных стрелков.

Руководящий командный, штурманский и инженерный состав готовился в трех военных академиях. Командный и штурманский состав с высшим образованием готовила Военная академия командного и штурманского состава ВВС РККА в Монино, а инженеров - Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Н. Е. Жуковского в Москве и вновь созданная инженерная академия в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Поменялась и система комплектования училищ и школ. В предвоенные годы аэроклубы являлись главным источником пополнения военных школ курсантами. В 1938-40 гг. они направили в летные вузы более 24 тыс. человек. Но такой принцип комплектования не обеспечивал нужного набора курсантов. С декабря 1940 года комплектование летных школ производилось и за счет курсантов из числа призывавшихся в армию, также набора младших командиров и красноармейцев срочной службы. Но попытка комплектовать военные авиационные школы начального обучения младшим командным составом всех родов войск не оправдала себя, потому что уровень технических познаний не всегда был достаточным.

В 1940 году произошло событие, которое значительно повлияло на жизнь лётной школы. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О военно-воздушных силах Красной Армии» №2265-977сс от 5 ноября 1940 г. Херсонская, Ульяновская и Астафьевская школы подготовки инструкторов - лётчиков Осоавиахима были переданы со всем личным составом, с квартирным, казарменным фондом и имуществом Наркомату Обороны. Изменилось и название лётной школы. Теперь она носила название Ульяновская военная авиационная школа пилотов.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) 25 февраля 1941 г. приняли постановление «О реорганизации авиационных сил Красной Армии», которым устанавливалась новая система подготовки летного и технического состава. В соответствии с ним подготовка лётчиков должна была осуществляться последовательно в трех типах учебных заведений. Первой ступенью являлись военные школы первоначального обучения со сроком обучения в мирное время четыре и в военное – три месяца, где курсанты учились пилотировать учебный самолет (налет на каждого курсанта – 30 часов). Второй, основной ступенью являлись военные школы пилотов (в мирное время девять, в военное – шесть месяцев), где курсанты овладевали боевым самолетом того или иного рода авиации. Третья ступень – военные авиационные училища со сроком обучения в мирное время два и в военное – один год, которые предназначались для подготовки командиров звеньев и эскадрилий.

03 марта 1941 года вышел приказ № 080 “Об установлении системы подготовки и порядка комплектования вузов Военно-Воздушных Сил и улучшения качества подготовки лётного и технического состава”. Так, как Ульяновская школа готовила лётчиков-истребителей, то в соответствии с этим приказом её задачей было научить курсанта-пилота:

- пилотированию и применению боевого самолёта днём в простых метеорологических условиях;
- групповым полётам в составе звена и дать практику в маршрутных полётах, с посадкой на незнакомых аэродромах;

-начальным воздушным стрельбам и основам воздушного боя.

Приказом был установлен общий налёт курсантов на учебных и боевых самолётах, который для истребителей составлял 24 часа. Срок обучения для Ульяновской школы пилотов в мирное время был установлен 9 месяцев, а в военное время - 6 месяцев.

Сначала школа готовила лётчиков - истребителей на самолётах И-15 и И-16«бис», а с декабря 1941 года - лётчиков-истребителей-штурмовиков на самолёте Ил-2.

1940 году начальником школы был назначен полковник Вольдемар Урус. Он был опытным лётчиком и имел награды: орден Красного Знамени и орден Красной Звезды. Урус направив свои усилия на подготовку квалифицированных авиационных кадров. Он лично обладал высокой оперативно-тактической подготовкой, хорошо знал методику обучения лётчиков, владел техникой пилотирования на всех самолетах, имевшихся в школе. Командовал школой почти 5 лет.

В своих воспоминаниях выпускники школы отмечают:

Полковник Прокопенко Ф.Ф. (выпускник Ульяновской лётной школы 1936 г., Герой России, Заслуженный военный лётчик СССР):

«Организация учебного процесса, оборудование аудиторий по тем временам отвечали наивысшему уровню. Изучение материальной части (самолёт, двигатель) преподавалось с наглядным разъяснением процессов работы. Много было наглядных пособий в плакатах, чертежах. На самолёте У-2 предусматривалась подготовка профессиональных инструкторов-лётчиков для аэроклубов СССР. На втором этапе шло освоение техники пилотирования самолёта Р-5 и отдельных элементов его боевого применения».

Голубев Г.Г. (выпускник Ульяновской лётной школы, 1941г., с 1943 года – неизменный вездомый Трижды Героя Советского Союза Покрышкина А.И., Герой Советского Союза):

«Ульяновская школа пилотов Осоавиахима была старейшей кузницей авиационных кадров, она готовила инструкторов-лётчиков для аэроклубов. Из ее стен вышло немало искусных педагогов-лётчиков, мастеров пилотажа, прославивших Родину замечательными рекордами! Многие ее воспитанники, выполняя свой интернациональный долг, проявили чудеса храбрости и героизма в горячих воздушных боях в небе Испании, в боях с японскими самураями. После зачтения приказа о зачислении ... (мы) приступили к изучению теоретического курса. Нам предстояло изучить все науки, имеющие отношение к авиации: аэродинамику летательных аппаратов, теорию полета самолета, материальную часть самолетов и двигателей, пройти штурманскую и метеорологическую подготовку, овладеть методикой и навыками обучения курсантов аэроклубов. За три месяца мы изучили материальную часть самолетов Ут-2, Ут-1, Р-5 и моторов М-11, М-17. Позже приступили к изучению самолета И-15 "бис"; а также мотора М-22».

Якурнов И.Ф. (выпускник Ульяновской лётной школы 1938 года) – лётчик-штурмовик, Герой Советского Союза:

«Школа была очень солидная, порядок был исключительный. Где бы я ни был потом, такого порядка не встречал нигде. За один год мы освоили ночные полёты, прошли военную подготовку, топографию, теорию бомбометания, практику воздушной стрельбы и получили звание инструкторов-лётчиков Осоавиахим».

Во время войны лётная школа выпустила 561-го пилота на самолёты И-15, И-16 (1941-1942 гг.) и 319 лётчиков штурмовиков на самолёты Ил-2. Всего, за годы войны, ВВС получили 880 боевых лётчиков. А всего, за время работы, лётная школа подготовила тысячи лётчиков-истребителей и лётчиков-штурмовиков, лётчиков-инструкторов для аэроклубов, лётчиков-парашютистов, авиамехаников.

Выпускники лётной школы достойно проявили себя в небе Испании, на Халхин Голе, на советско-финляндской войне, в сражениях Великой Отечественной и в послевоенные годы. В своём интервью командир 3-й эскадрильи 565-го штурмового авиационного полка Герой Советского Союза уроженец села Ведянцы Тархановской волости Ардатовского уезда Симбирской губ. Романов Михаил Яковлевич (04.07.1922 - 12.05.2008) на вопрос о награждении лётчиков-штурмовиков ответил:

«Значит, нормы такие были – за 11 вылетов – Красная Звезда. Следующими надо было сделать 21-25 вылетов–орден Боевого Красного Знамени. Следующие 25 – еще Красное Знамя. Следующие 25-30 – опять Красное Знамя. Дальше, официально за 80 успешных и героизм представляли к званию Героя Советского Союза, но в наше время, в 44-м и 45-м, за 80 вылетов Героя никому не давали, нужно было не меньше ста сделать. Вот меня представили 7-го апреля за 110 успешных боевых вылетов».

Воспитанники школы честно воевали на фронтах Великой Отечественной. Многие из них погибли, защищая свою Родину. Не все они были удостоены боевых наград. Ведь по свидетельству лётчиков-асов среднее количество боевых вылетов было 8-10 на одного лётчика.

В стенах лётной школы было воспитано не менее 56-ти будущих Героев Советского Союза, один Герой России и один Герой Социалистического труда. Сводная таблица по воспитанникам ульяновской лётной школы, которым были присвоены звания: Герой Советского Союза, Герой РФ и Герой Социалистического труда представлены в приложении к данному докладу. Таблица является итогом исследований автора. Итогом этой работы стало увеличение героев ульяновской лётной школы с 26 до 58 человек. И по всей вероятности этот список может быть ещё продолжен.

Таблица с перечнем героев школы прилагается к статье.

Источники:

Вотинцев А.С., Фёдоров А.Д. «В небе Ульяновска», Саратов, 1984г.
Голубев Г.Г. «В паре с «сотым», изд. ДОСААФ СССР, М., 1978

Прокопенко Ф.Ф. «Вся жизнь в авиации», Изд. Группа «Бедретдинов и Ко», М., 2006

Якурнов И.Ф. «Воспоминания», Обл. типография «Печатный двор», Ульяновск, 2012

Свищёв В., «Подготовка СССР к войне», по материалам сайтов
Газета «Пролетарский путь», 1931 год, Ульяновск

Постановление Совета Народных Комиссаров СОЮЗА ССР «О
ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛАХ КРАСНОЙ АРМИИ» № 2265-977сс 5 ноября
1940 г.

ПРИКАЗ НКО № 080 3 марта 1941г. «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ
ПОДГОТОВКИ И ПОРЯДКА КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВУЗОВ ВОЕННО-
ВОЗДУШНЫХ СИЛ И УЛУЧШЕНИИ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЛЕТНОГО
И ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТАВА».

Сайт «Виртуальная энциклопедия военной авиации», www.pro-samolet.ru

На фото 1950 года в г.Ворошиловград:
командир экипажа старший лейтенант А.А.Щукин
2-й слева в переднем ряду, а также –
Миткалёв, Заделиенко, Пятница, Салаб и Милько (курсанты).

Ульяновская школа пилотов

Отражение героической истории в филателии

В апреле 2012 года издательский центр «Марка» выпустил в почтовое обращение конверт с изображением здания Ульяновского автомеханического техникума. Конверт появился по инициативе Ульяновского отделения Союза филателистов России (СФР) при поддержке УлГУ, в ведении которого находится техникум. В этом историческом здании Ульяновска (построено для ремесленного училища Робертом Гёдике в 1871 году на средства, пожертвованные бывшим симбирским губернатором В.В. Орловым-Давыдовым и его отцом Владимиром Петровичем) в 30-х и 40-х годах прошлого века размещалось первое в Ульяновске учебное заведение, которое готовило лётчиков и авиационных специалистов.

В августовском номере 1931 года ульяновской газеты «Пролетарской путь» жители города могли прочитать такой заголовок: «Лётная школа прибыла в Ульяновск». Газета сообщила: «17 августа прибыла в Ульяновск красная авиационная школа гражданской авиации. Школа существует уже второй год и находится до сих пор непосредственно в Самаре. В середине этого года состоялся первый выпуск пилотов. Из-за неимения в Самаре подходящего земельного участка для аэродрома школу решили перевести в Ульяновск, где имеются налицо все условия для авиационной школы. Были и другие причины перевода: центральный совет ОСО решил создать кузницу кадров

для гражданской воздушной флотилии на родине Ильича».

Для размещения Ульяновской красной лётной школы Осоавиахима были выделены здания в центре города на улице Гимова. Теперь в одном из них находится Ульяновское музыкальное училище, в другом – городской Дворец бракосочетания. Оба этих здания также можно увидеть на почтовых конвертах, выпущенных почтой СССР в 1976 году и почтой России в 2008 году.

На этом развитие авиационного образования в нашем городе не закончилось. Не прошло и пяти месяцев, как на набережной реки Свияги в здании бывшего ремесленного училища был открыт 1-й Всесоюзный авиатехникум

ЦС Осоавиахима. Однако и на этом создание учебной базы не завершилось. Приказом ЦС Осоавиахима от 05.11.33 Ульяновская лётная школа и авиатехникум были преобразованы в Объединённую школу пилотов и авиатехников Осоавиахима.

В 1931–1933 годах школа готовила пилотов, а с 1933 года – инструкторов-лётчиков и авиатехников. По особой программе готовили инструкторов-лётчиков-парашютистов. В феврале 1933 года состоялся первый выпуск курсантов лётной школы. Школа являлась важным методическим центром авиации Осоавиахима. На её базе регулярно проводились учебно-методические сборы руководителей и специалистов аэроклубов.

В первые годы работы её самолётный парк состоял из учебных самолётов У-2 (По-2), Ут-1, Ут-2 и боевых самолётов того времени И-5, И-15 бис и самолёта-разведчика Р-5.

В 1940 году произошло событие, которое значительно повлияло на жизнь лётной школы. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР «О военно-воздушных силах Красной Армии» № 2265-977сс от 5 ноября 1940 года Херсонская, Ульяновская и Астафьевская школы подготовки инструкторов-лётчиков Осоавиахимы были переданы со всем личным составом, с квартирным, казарменным фондом и имуществом Наркомату обороны. Изменилось и название лётной школы. Теперь она носила название «Ульяновская военная авиационная школа пилотов». С преобразованием Ульяновской лётной школы в военную авиашколу началась ускоренная подготовка лётных кадров для Военно-воздушных сил Красной армии. Сначала на истребителе И-15 бис, многоцелевых самолётах Р-5, а затем, вплоть до окончания войны, на новинке того времени – «летающем танке» – самолёте Ил-2.

Штурмовик Ил-2 можно увидеть на марках СССР 1945 и 1946 годов, России 1994 года (совместный выпуск России, Украины и Белоруссии) и 2011 года, Кубы 1995 года, Мальдивских островов 1995 года, а также на почтовых конвертах и карточках. К 50-летию ОКБ им. Ильюшина в 1983 году почта СССР выпустила почтовую карточку с оригинальной маркой, на которой изображён барельеф Ильюшина и его знаменитые штурмовики в полёте.

В 1945 году в связи с сокращением Вооружённых сил Ульяновская военная авиационная школа пилотов была расформирована.

История Ульяновской лётной школы пилотов во многом осталась забытой. И это неудивительно. Так часто случается с теми организациями, которые прекратили по ряду причин своё существование и у них не осталось правопреемника в лице новой организации, продолжавшей бы их деятельность. Однако лётная школа – это учебное заведение, которое готовило защитников Отечества. В своей книге «В небе Ульяновска» (1984) авторы А.С. Вотинцев – преподаватель, начальник учебной части школы, и Г.Н. Фёдоров – журналист, помощник начальника школы по политчасти, пишут: «По неполным данным, 25 воспитанников Ульяновской лётной школы удостоены высокого звания Героя Советского Союза... Есть среди питомцев школы и Герои Социалистического Труда, видные генералы, заслуженные лётчики, мастера парашютного спорта, рекордсмены мира по высшему пилотажу».

Наши исследования, проведённые в последние годы, позволили сказать: «По неполным данным, 56 воспитанников Ульяновской лётной школы удостоены высокого звания Героя Советского Союза, один – звания Героя России (за подвиги, совершённые в годы Великой Отечественной войны) и один – звания Героя Социалистического Труда».

Некоторым выпускникам Ульяновской лётной школы – Героям Советского Союза – посвящены почтовые конверты, выпущенные в СССР, России и Белоруссии.

Первым лётчиком – уроженцем Симбирска, который удостоен звания «Герой Советского Союза», был Николай Семёнович Герасимов. Это высокое звание было присвоено ему 22.02.1939 года за героизм, проявленный в боях с фашизмом в Испании.

В сентябре 1933 года он окончил Ульяновскую школу пилотов. Свой боевой путь начал в 1938 году в небе Испании. Командир звена, эскадрильи И-16, старший лейтенант Н.С. Герасимов совершил 80 боевых вылетов. Был ранен. Здесь он обрёл испанского лётчика-побратима Альфонсо-Гарсиа.

Случилось это так. В районе Испании, где воевал Николай, находились два аэродрома для русских и испанских лётчиков. С русского аэродрома было хорошо видно, как шестёрка «мессеров» атаковала возвращавшийся на испанский аэродром бомбардировщик.

Лётчик бомбардировщика бросал машину то вверх, то вниз, маневрировал из стороны в сторону, но бой был неравен. Казалось, спасения нет, но вдруг случилось чудо: «мессеры» вместо последней, решающей атаки бомбардировщика отстали от него. Оглянувшись, Альфонсо-Гарсиа (это он сидел за штурвалом бомбардировщика) увидел, как советский доброволец направил свой самолёт навстречу «мессершмитту». В лобовой атаке нервы Николая Герасимова оказались крепче, чем у немецкого лётчика: фашистский самолёт полетел вверх, и огненные трассы пуль посыпали по нему. Но остальные немецкие истребители набросились на самолёт Герасимова. Гарсиа видел это, однако на своей потерявшей маневренность и скорость машине он уже ничем не мог помочь ему. Но еле дотянул до своего аэродрома, а русский истребитель, задумавшись, пошёл к земле.

На следующий день Альфонсо пытался найти своего спасителя, но на русском аэродроме ему сказали, что спасший его лётчик Герасимов не вернулся на свой аэродром и его посчитали погибшим. Однако Николай не погиб и продолжил свой боевой путь.

После разгрома Республиканской Испании Альфонсо вынужден был покинуть свою родину. Он приехал в СССР, принял советское гражданство и взял себе фамилию своего спасителя – Герасимов. Так случилось, что во время Великой Отечественной войны им приходилось воевать против фашистов рядом друг с другом, но они и не подозревали об этом. И только после смерти Герасимова Альфонсо узнал о том, что его спаситель остался жив после того боя в небе Испании, но он уже смог встретиться только с семьёй Николая Герасимова.

С начала Великой Отечественной войны Николай Герасимов командовал

авиаполком, громил врага под Сталинградом, а в 1943 году в звании полковника возглавил авиационную группу, участвовал в боях на Курской дуге, в освобождении Украины, Польши, Чехословакии.

Всего за время боевых действий в Испании, на Халхин-Голе, в финской и Великой Отечественной войнах он совершил около 500 боевых вылетов, сбил 16 самолётов лично и 10 в составе группы.

В 2011 году, по предложению Ульяновского отделения СФ Почта России выпустила к столетию героя-лётчика почтовый конверт и специальный штемпель, посвящённый его юбилею. На торжественной процедуре проведения спецпашения, которая состоялась на Главпочтамте Ульяновска, присутствовал племянник Николая Герасимова, который выразил большую благодарность ульяновским филателистам за организацию выпуска конверта с портретом его родного дяди.

Известным выпускником школы является Александр Константинович Горовец – заместитель командира 1-й эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка, гвардии старший лейтенант.

Александр окончил лётную школу в 1935 году. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1942 года.

6 июля 1943 года он вылетел в составе эскадрильи на патрулирование. Когда эскадрилья после выполнения задания возвращалась назад, Горовец со своим ведомым летели замыкающими. Неожиданно их пару атаковали «мессершмитты». Прикрывая ведущего, ведомый бросился им навстречу. В это время Горовец заметил группу из 20 вражеских бомбардировщиков Ju-87. Пока ведомый дрался с «мессершмиттами», он развернул второй «ионкерс», затем загорелся третий. Строй немцев распался, они стали расстреливаться, а Горовец снова и снова шёл в атаку.

Так он сбил 8 самолётов противника. Когда был израсходован боезапас, он нанёс удар винтом по хвостовому оперению девятого бомбардировщика. Возвращаясь на повреждённом самолёте на свой аэродром, Горовец попал под неожиданный удар четырёх вражеских истребителей FW-190. Он начал маневрировать, уходить от вражеских очередей, но силы были слишком неравными. Его самолёт был подбит и лётчик погиб. А.К. Горовец – единственный советский лётчик, сбивший такое количество самолётов противника в одном бою. 28 сентября 1943 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В 1967 году Почтой СССР был выпущен почтовый конверт с портретом героя, а почта Белоруссии в 2003 году выпустила конверт с портретом лётчика и изображением фрагмента воздушного боя.

В 1937 году лётную школу окончил Владимир Игнатьевич Стрельченко. За время войны он совершил 240 боевых вылетов, сбросил на фашистов 140 тонн бомб, уничтожил 17 самолётов, более 50 танков, до 700 солдат и офицеров противника. Звание Героя Советского Союза было присвоено ему в феврале 1944 года. А в январе 1944 года он получил указ от короля Великобритании Георга VI, в котором было написано:

«Поскольку Мы считаем Вас достойным для номинирования и назначения Почётным Членом Военной Дивизии, Нашим вышеуказанным Высочайшим Указом Британской Империи Мы даруем Вам звание Почётного

Члена и даём право носить вышеуказанное Звание и Ранг Почётного Члена и пользоваться всеми надлежащими и сопутствующими привилегиями».

Не много советских лётчиков получили такой указ от наших союзников и были удостоены одной из высших наград Великобритании.

Почта СССР в 1990 году выпустила конверт с портретом героя.

Конверт, посвящённый Герою Советского Союза, выпускнику Ульяновской лётной школы, лётчику-штурмовику Ивану Федотовичу Якурнову, вышел к его столетнему юбилею в октябре 2012 года.

Жизнь прославленного лётчика тесно связана с Ульяновском. И хотя родился он в Кировской области, стал лётчиком в нашем городе. В 1938 году окончил Ульяновскую школу пилотов и авиатехников Осоевахиима. На фронтах Великой Отечественной войны с января 1943 года. Был командиром звена, эскадрильи, заместителем командира авиаполка по технике пилотирования. Всего за годы Великой Отечественной войны Иван Федотович совершил 201 боевой вылет. Такой результат был достигнут благодаря его личной отваге и, несомненно, высокому профессиональному мастерству боевого лётчика. Далеко не каждый лётчик смог совершить такое количество боевых вылетов за неполных 2,5 года участия в боевых действиях. А воевал он на знаменитом самолёте-штурмовике Ил-2.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом

Первое торжественное гашение конверта, посвящённого 100-летию Героя Советского Союза И.Ф. Якурнова

Вручение конверта с портретом Героя Советского Союза Б.П. Алексеева ветерану Великой Отечественной войны В.А. Уланову

мужество и героизм гвардии старшему лейтенанту Ивану Федотовичу Якурнову 26 октября 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза

После войны, с 1950 года и до конца жизни Иван Федотович жил в Ульяновске, работал в Ульяновской школе высшей лётной подготовки гражданской авиации: лётчиком-инструктором, диспетчером службы движения. Был одним из создателей в школе музея истории авиации.

Поэтому неудивительно, что юбилей И.Ф. Якурнова был широко отмечен в школе высшей лётной подготовки, которая теперь преобразована в Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации. В училище и сегодня работают люди, которые лично знали его по совместной работе. Юбилейное собрание состоялось в конференц-зале УВАУ ГА, на нём присутствовали руководители и преподаватели училища, ветераны УВАУ ГА, курсанты училища и приглашённые на это торжество гости. Среди почётных гостей были две дочери Якурнова, одна из них рассказала о своём отце.

После короткого выступления заместителя директора Ульяновского УФПС было проведено первое торжественное гашение конверта, посвящённого 100-летию И.Ф. Якурнова. Право его проведения было предоставлено дочери Якурнова (В.И. Шумковой), заместителю ректора УВАУ ГА Е.П. Кожендаеву и представителю УФПС А.Н. Бирюкову.

Шестого июня 2013 года к 100-летию со дня рождения лётчика-штурмовика, выпускника Ульяновской военной авиационной школы пилотов,

Героя Советского Союза Бориса Павловича Алексеева Почтой России был выпущен почтовый конверт с его портретом.

До войны Борис Алексеев жил и работал в Ульяновске. В 1938 году был призван в армию. Участвовал в сражениях Великой Отечественной, защищал Сталинград, был заместителем командира эскадрильи штурмовиков Ил-2. 19 декабря 1942 года Алексеев, ведущий четырёх самолётов Ил-2, совершил смелый налёт на сильно укрепленный рубеж противника и большое скопление его танков.

Несмотря на сплошной зрагидельный огонь противника, группа успешно нанесла удары по вражеским частям, мешающим продвижению наших войск. В результате этих атак было уничтожено 12 танков, 17 автомашин с грузом и живой силой, до 10 повозок с боеприпасами, две цистерны с горючим, до двух взводов пехоты, подавлен огонь двух зенитных батарей. В этом бою самолёт Алексеева был сильно повреждён, сам лётчик тяжело ранен и погиб при подходе к своему аэродрому.

Торжественная презентация конверта была проведена в Ульяновском областном краеведческом музее. Именно музей предоставил организаторам

выпуска конверта фотографию Бориса Алексеева, которая стала основой для создания портрета героя на конверте.

На презентацию были приглашены участники Великой Отечественной войны, ветераны тыла, члены совета ветеранов Ульяновска, работники почты и, конечно, ульяновские филателисты. Приехала из города Новоульяновска и Е.Р. Морозова – создатель в Новоульяновской школе № 1 музея «Люди легенд». Этот музей посвящён Ульяновской лётной школе и был создан под её руководством учащимися школы.

На презентации выступил полковник авиации Василий Александрович Уланов. Собравшиеся в зале с большим интересом слушали боевого лётчика. Свой боевой путь Василий Уланов начал в 1944 году, когда ему было всего 17 с половиной лет, а последний боевой вылет совершил 8 мая 1945 года. Всего на его счету 72 боевых вылета в качестве воздушного стрелка на штурмовике Ил-2.

В завершение презентации было проведено гашение конверта, а работники почты подарили конверт Бориса Алексеева в подарочной рамке Василию Александровичу Уланову, а также директору Новоульяновского музея «Люди легенд» и заместителю директора Ульяновского краеведческого музея.

И впредь Ульяновское областное отделение СФР будет продолжать добрую традицию по организации выпуска почтовых конвертов, посвящённых ульяновским героям Великой Отечественной войны.

Виктор Будкевич,
почётный член СФР

A decorative border made of intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text.

**ВВЕДЕНИЕ
В ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ЩУКИНА**

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ САМОЛЕТЫ

(из кинофильма «Небесный тихоход»)

Слова: А.Фатьянов

Музыка: В.Соловьёв-Седой

Мы друзья перелетные птицы,
Только быт наш одним нехорош,
На земле не успели жениться,
А на небе жены не найдешь.

Припев:

Потому, потому что мы пилоты,
Небо наш, небо наш родимый дом,
Первым делом, первым делом самолеты,
Ну, а девушки, а девушки потом,
Первым делом, первым делом самолеты,
Ну, а девушки, а девушки потом.

Нежный образ в мечтах приголубишь,
Хочешь сердце навеки отдать,
Нынче встретишь увидишь полюбишь,
А на завтра опять улетать.

Припев:

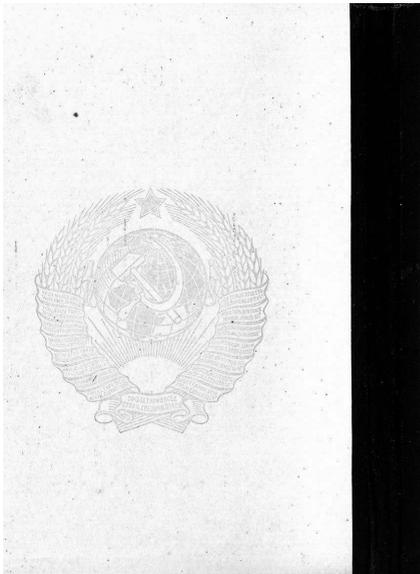
Потому, потому что мы пилоты,
Небо наш, небо наш родимый дом,
Первым делом, первым делом самолеты,
Ну, а девушки, а девушки потом,
Первым делом, первым делом самолеты,
Ну, а девушки, а девушки потом.

Чтоб с тоскою в пути не встречаться,
Вспоминая про ласковый взгляд,
Мы решили друзья не влюбляться,
Даже в самых красивых девчат

Щукин А.А., фотографии разных лет.

ДИПЛОМ С ОТЛИЧИЕМ з № 060314

Настоящий диплом выдан Шукину
Александру Александровичу
в том, что он... в 1950 году
поступил... в Военно-политическую
академию имени В.И.Ленина
и в 1954 году окончил... полный курс
названной Академии с золотой медалью
по специальности Военно-воздушной

Решением Государственной экзаменационной
комиссии з августа 1954 г.

Шукину А. А.
степень офицер-политработник
высшей категории
с присвоением полковника
начальника полка
Средней школе
Москва 1954 г.

Регистрационный № 426

Типография им. В. М. Молотова, Гознак, 1953 г.

**ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА**

(бланк для ответов на письма)

№ 22946

"14" октября 1959 г.

Поселок Громово, Ленинградской области.
ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ 93934

тов.ЩУКИНУ А.А.

Александр Александрович!

От души поздравляю Вас с присвоением Вам воинского звания
"подполковник" досрочно.

Желаю здоровья и успехов по службе.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Халипов
ХАЛИПОВ

ИФ

ЛТ МО 3263-59

Ф. Щукин
И. Александр
О. Александрович

м. п.

Начальник ПДС авиации ПВО страны
полковник Фейт (Сеймов)
"9" мая 1965 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 225

з в а н и е

"ИНСТРУЕКТОР ПАРАШЮТНО-
ДЕСАНТНОЙ ПОДГОТОВКИ"

присвоено приказом
командующего авиацией

ПВО страны

№ 157 от 10 мая 1954 г.

14828-1972, ППФ Гознака.

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА № 01786010 ЧЛЕНА КПСС

1. Фамилия Щукин
Имя Александр
Отчество Александрович

2. Пол мужской 3. Год рождения 1921

4. Место рождения г. Спасск
Село, район, город, округ, область, край, республика

5. Национальность русский

6. Родной язык русский

7. Социальное положение служащий

8. Препровождение в ВАКСМ с 1933 г. по 1942 г.

9. Время вступления в КПСС:
а) в кандидаты декабрь 1945 г.
Датой, мес., г.
Партийная организация: Военно-воздушная авиационная
наименование партийного органа, утвердившего прием

б) в члены декабрь 1947 г.
Датой, мес., г.
Партийная организация: Военно-воздушная авиационная
наименование партийного органа, утвердившего прием

W

Инв. № 91093

П/орг. № 236

10. Основание выдачи партийных документов Список партизанов № 01837884 образца 1954.

Учетная карточка составлена Политотделом Главного штаба и управления Главного командного Войска ИВВ ВВС ВВС

Личная подпись члена партии Щукин Александр Александрович
М. П. Секретариат районного комитета

Дата выдачи партбилета 5 марта 1953 г.

11. Занятие родителей Отец - офицер войск связи
службы связи: Мать - учительница, врач-учительница.

12. Образование:
а) на день составления учетной карточки Высшее
Начальное, и/среднее, среднее, и/высшее, высшее

б) последующие изменения в образовании Н/среднее, среднее, и/высшее, высшее

в) в каких учебных заведениях учился, где, когда, окончил ли Итожский: Училище средней школы в Краевом Смоленской обл. в 1933 году; Ульяновскую Военную авиационную в 1944 году; Военно-политическую Академию им. В. И. Ленина в г. Москве в 1954 году;

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

ГРАМОТА

Товарищ **ЩУКИН Александр Александрович**

За достижение высоких показателей в боевой и политической подготовке, Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся награждает Вас грамотой.

Председатель Исполкома Ленгорсовета
депутатов трудящихся

Н. Смирнов (Н.Смирнов)

Секретарь Исполкома Ленгорсовета
депутатов трудящихся

Н. Христофоров (Н.Христофоров)

20 ноября 1959 года
№ 49-89-п
гор. Ленинград

М-19482

2-я фабрика офсетной печати Ленинградска

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Шукину Александру Александровичу
В связи с пятидесятилетием издательства

„Художественная литература”

дирекция и главная редакция,

партбюро, местком и бюро ВЛКСМ

сердечно благодарят Вас

за большой вклад, внесенный Вами в развитие
издательства и совершенствование его работы
по выпуску литературы для советского читателя,
выходящей с маркой „ИХЛ”:

От имени всего коллектива горячо желаем Вам,

дорогой и уважаемый друг,

крепкого здоровья, счастья и постоянного
творческого участия в делах издательства,
перед которыми поставлены новые задачи
улучшения издания выдающихся образцов
отечественной и мировой литературы.

Директор
издательства

В. О. Осипов

Председатель
месткома

М. А. Климова

Секретарь
партбюро

Т. П. Редько

Секретарь бюро
ВЛКСМ

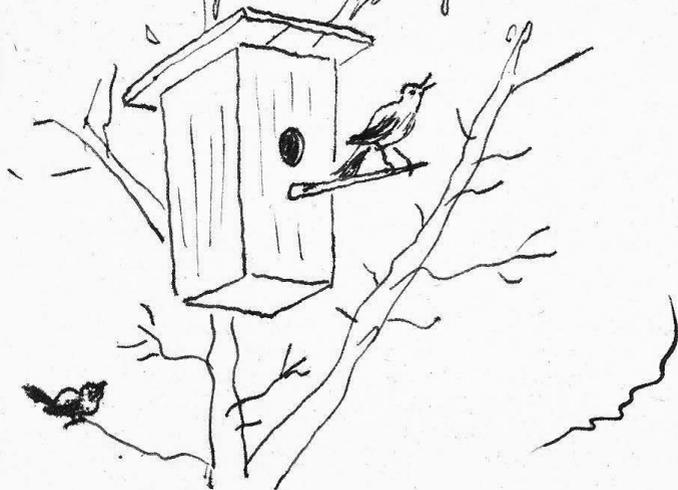
Т. А. Погоукалина

Дорогая Танюшка!

Получила твоё письмо Бэбье
и выполнил просьбу - написал
стишок (а не «стишек», как
ты написала). Это про
тот скворечник, который
висит возле нашего дома.

Там зимой не сидят
а негавно прилетят скворцы
и прожарят воробья.

Однажды шустрой воробей
За зёрнышком летел,
И на берёзе срезь ветвей
Скворечник разглядел.

Трисля на ветку, - чик-чирик, -
Вполне приличный дом!
В скворечник воробей прыгнул
И поселился в нём.

Но вот пришла зима кончилась,
Товарию весной.

Из южных стран летит
скворец,

Поторопитесь домой.

Берёзу видите как раньше,
На ней скворечник прыткий. -
Скворец свой прошлогодний дом
Запомнил очень точно.

Вот на скворечник он присел
И слышит: - „Тук-тук!“

Спросил скворец: - Кто там посели
Затянет этот крик?“

Вмиг расерулился воробей,
На ветку храбро - скок!

„Мой дом!“ - Но тут его скворец
Схватил за хохолок.

- „Дом этот мой! Без спроса ты
Летать сюда не смей!“

И еле-еле от скворца
Удрал наш воробей.

Сел на сосульку сосны
И долго там шумел.

Потом улетел, пометил конов,
Вскоржнул и улетел.

О том, как воробей прогнал,
И как теперь тибет,
Скворец теперь другим скворцам
По вечерам поёт.

А это письмо и вообще
было сформулировано несколько
раз спонтанно.

Итак, раз у вас много
много работам много - не
надо писать много.

А сейчас хорошо, но
об этом я уже писал
в своих письмах тебе и
маме, наверно, эти письма
уже прочли.

Удачи тебе и маме,
любви нас.

22 апреля 1962.

Воробья сегодня жарко,
Он бедняжка собьез с ног,
Зернышка кушис из парка,
Ужешину цуволон
"Он кричит на всех отщимах;
"И сегодня иду восей,
К нам ипробудет непременно
Знаменитый соловей.
Дворник мусор возметает,
Воробей над ним летает,
Усит, усит пошвей
Кушметает соловей!
"И ето митит! Воробей
Дитно вобрету всек восей!
Няворонкам геть и место,
Вот вон голонь гуд насеста.
Заблшки, пошамуиго едог, в мужах
Есть везд.
А сиворы, пошамуиго в скорерки,
"И их сам цроверни, настрелше,
Зворыт!
"Пошеш по деме тичко, мушну
мошвит вобробихе,
Свесе по хов одно кочонидмаезет.
Ней одедать и не стану, не го
Зирен коншпелю.
Если деме дуду я, кто ме вобретет
Соловей?

Звезда пришла. Цветы цветут,
Птички звонкие поют,
Ходит Таяна вдоль ручья, —
Вдруг навстречу ей звезда!

Таяне вскрикнула: — «Звезда!»
И пустилась, как коза,
В страхе прыгает с рывком,
А в ручье смеется ... уже.

Вот так. Звезда там не водится, а
вообще. То ей звезд пожелать, ты там
молит ищешь. Которые слушайте маму, не
балуйте, кушать хороминко, ежели уже
увиделись. Улицы улицы, папа.

Таяна Шукина.

Александр Александрович Шукин.

A decorative border made of intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text.

**ЗАСТОЛЬНЫЕ РЕЧИ
ПОСОБИЕ ДЛЯ ТАМАДЫ
И ДРУГОЕ**

О ТАМАДЕ.

Эпическое сказание в 3-х частях,
между коими надлежит говорить тосты
и выпивать после оных за то, что в них
провозглашено, засим продолжать чтение
до полного уяснения истории о тамаде.

Часть 1-я

(справочно-историческая)

Однажды мудреца спросили:
Всегда ли люди водку пили?
Всегда-ль за водкой и едой
Имели дело с тамадой? –
Мудрец, пред тем опохмеляясь,
Изрёк: – «Так было отродясь. –
Лежит дорога к водке прямо
От предков нашего – Адама.
Что до спиртного – то оно
Гораздо раньше создано...
Господь решил проблему эту.
Когда творил для нас планету:
– Земля готова. – Стало быть,
Обновку следует обмыть!» –
Обдумав эту мысль – находку,
Он сделал в раз бутыль и водку,
Налил для пробы неспеша,
Хлебнул и крякнул: хороша!
Глотнул еще, уже смелее –
И сразу стало веселее! –
Грех одному такое пить –
Коллег придётся угостить.
Учуя крепкий запах винный,
Весь штат его собрался чинно.
Бог взял бутыль, отмерил сам
Для каждого по двести грамм,
Затем сказал: – «Сперва по малой –

А там пойдет. Начнём, пожалуй!»
Глотнул. Святые все – за ним.
– «А что, пожалуй, повторим?
Кому еще добавить нужно?» –
– «Давай!! – » – вскричали гости дружно,
А вскоре, нарушая тишь,
Запели все «Шумел камыш»...
Бог наливал за чаркой чарку,
Всем стало весело и жарко...
И тут архангел Гавриил
Хватил до дна и возгласил:
– «Крепка!.. Но как-то не по-русски
Пить эту штуку без закуски!..» –
И бог, чтоб не испортить пир,
Создал тотчас съедобный мир.
– «Уррра!!!» – святые закричали.
Проворно луку нащипали,
Затем архангел Михаил
Барана молнией сразил,
И появилась в доме том
Закуска – зелень с шашлыком.
С закуской дело закипело –
Ведь пить под закуску можно смело! –
Бог только в чарки подливал,
Да так, что скоро и устал...
– «Давай!» – раздался крик нестройный.
Но бог сказал: – «А ну, спокойно!
Я дал вам водку и обед,
А за столом порядка нет.
Все лезут к водке, все хватают,
Друг-другу есть и пить мешают,
Кто мясо тащит, кто поёт, –
Так дело дальше не пойдёт!
Ввожу отныне я обычай:
Чтоб быть на уровне приличий –
Где водка есть и есть еда –
Там должен быть и тамада!
Сей чин – не ниже, чем пророка,
Иначе в нём не будет прока,

А к тем делам, где каждый пьёт,
Научный должен быть подход!
Отныне так велю я миру –
Без тамады не быть и пиру.
На этот пост лишь тех сажать,
Кто может хоть пять слов связать,
Да без цитат и без запинки, –
Будь то крестины, иль поминки!» –
И на небесном этом пире
Первейшим тамадою в мире
Был избран, видимо, спьяна,
Тогдашний ангел – Сатана...
Вперед немного забегаю,
Заметим, что когда из рая
Бог выгнал Сатану за спор, –
Тот, уходя, тихонько спёр
Одну здоровую бутылку,
А с ней рецепт – как гнать горилку,
И начал по Земле бродить,
Людей безвинных в грех вводить.
Сначала он споил Адама,
А с ним и Еву. Вышла драма –
Адам изрядно перепил
И в пьяном виде согрешил...
То, что стряслось во время – оно,
С тех пор живет традиционно.
Распространился этот грех
По всей Земле и в странах всех:
На всех долготах и широтах,
На суше, в море, самолетах –
Где водка есть и есть еда –
Повсюду нужен тамада!

Часть 2-я

(празднично-житейская)

С тех пор, как бог налил в бутылку
Им сотворённую горилку, –
Немало видел белый свет

Различных радостей и бед.
С тех пор и по сей день ведётся –
Где люди в сборе – там и пьётся
И через меру и чуть-чуть,
Торжественно и как-нибудь...
Коль в меру, так оно не худо.
Об этом помни, а покуда
Живи подольше, ешь и пей,
Да только дело разумеи!
Предлогов выпить очень много:
Награда, новый чин, дорога,
Знакомство, свадьба, юбилей,
Рождение жены, детей...
День именин и день полочки,
Покупка шубы, авторучки,
Известия из дальних мест,
Иль тещи дорогой отъезд...
А чтоб не исчерпать причины,
В календаре есть список длинный
Всех праздников, событий всех,
Какие не отметить – грех:
День лётчиков и день танкистов,
Связистов и артиллеристов,
Строителей и моряков,
Врачей, юристов, рыбаков,
День комсомольцев, пионеров,
Путейцев, милиционеров,
День Первомая, Женский день... –
И даже если и не лень –
Всех этих дней не перечесать,
А кроме них – другие есть:
Есть пасха, рождество, крещение,
Покров и святки, вознесенье,
День духа, тройцы... Кроме них
По дню угодников святых...
Есть Новый год и Старый год –
За всё народ охотно пьёт.
Ему и то не помешало,
Что всё спиртное вздорожало.

«Столичной» нет, так «Экстра» есть, –
Дороже – значит, выше честь!
Кому коньяк не по кармашку –
Тот пиво пьёт, иль глушит бражку.
Закусок надо – много их,
Да плюс к тому – два выходных...
А где есть водочка с едою –
Там есть и тосты с тамадою.
И так, пришли мы к цели ближе, –
О ней же речь продолжим ниже.

Часть 3-я

(инструктивно-деловая)

И так, все в сборе. Стол накрытый
Уж вызвал трепет деловитый
У всех гостей – мужчин и дам...
Вот все расселись по местам.
Богат-ли стол – не в этом дело,
И много-ль приглашенных село –
Не в этом суть. – Она в другом:
Как питься будет за столом.
Известно, что под настроенье
Пойдет любое угощенье,
А коль на месте тамада –
Застолью не грозит беда.
Он властью наделён не малой.
Он скажет – и полны бокалы.
За темпом должен он следить –
Замедлить, иль поторопить.
Да чтоб не спился слова ждущий,
Чтоб пил, как следует, не пьющий,
Да чтоб хозяин не забыл,
Зачем гостей он пригласил...
Сам тамада, насколько можно,
Пить должен очень осторожно,
Вести всем тостам строгий счёт, –
Не то подвыпивший народ,
Прикончив водку и еду,

Побьёт с досады тамаду...
Пожалуй, пожалеть мы вправе,
Что в нашем ни одном уставе
Нет строчки ни одной нигде
О запевале – тамаде...
Однако, это упущенье
Нам не испортит угощенья, –
Есть выпить что и есть еда, –
Давай-ка к делу, тамада,
У всех давно полны бокалы –
Пора уже и тост, пожалуй!

О ТАМАДЕ

(продолжение с учётом фактора времени)

Раз ныне потребление напитков
Отнесено к разряду пережитков,
А выпивка приравнена к беде, –
Как быть по отношению к тамаде?
Проблема вызывает интерес.
И вот в чём гвоздь такого интереса:
Поскольку водкой заправляет бес –
Не есть-ли тамада – сподвижник беса?
Раз он, такой негодник, злу служил –
Предать анафеме его совместно с водкой,
Изгнать его, чтоб воду не мутил,
Взять под запрет, и разговор короткий!
Без тостов пьянка – что без книг ликбез
И люди протрезвеют мало-мальски,
А тамада исчезнет, как исчез
Когда-то человек неандертальский...
А может быть не надо так – сплеча
Гнать тамаду, как некую заразу? –
Что будет в Грузии – там этак, сгоряча,
Возникнет уйма безработных сразу.
А может быть, чтоб избежать беду,
Найти ему сначала заменитель –

Сменить его на анти – тамаду,
Иль антиалкогольный говоритель?...

Единой линии в вопросе этом нет.
И в документах всех о тамаде ни слова...
Так вот, чтоб сформулировать ответ –
Один лишь выход: надо выпить снова.

А раз отныне стало очень сложно
Вникать в специфику и водки и еды –
Не лучше-ль отменить нам осторожно
Сомнительную должность тамады?

И просто так, без вредных пережитков
Отведать и закусок и напитков? –
Для этого и тезис уж готов:
Где пьют – там больше дела, меньше слов!

ТОСТ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

Всей силищей авторитетов всех
Внушают нам: спиртное – это грех.
Спиртное – вред! – Поэтому логично,
Что пить грешно и даже не прилично.

Не знаю, чьи проклятья горячей –
Газет, кино, юристов иль врачей, –
Но правильно одно, сомнений нет,
Что водка нам придумана во вред.

Вот мы сидим за праздничным столом,
А стол богато оснащён вином...
Нам тяжело один вопрос решить:
Как быть?.. точнее: пить или не пить?

Не пить – хозяин в тягостной обиде,
А выпить – грех содеять в чистом виде...
Труба!.. А выход есть – и выход прост:
Всё будет верно, был-бы верен тост!

Так вот, чтоб этот пир пошел нам в прок –
За трезвость выпьем, это не порок!

Поскольку мысль о трезвости верна –
Нальём, как следует – и выше вверх бокалы.
За то, чтоб зло пресечь – осушим их до дна,
А за добро – наполним их с начала!

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТРЕЗВЕННОЙ МОРАЛИ

Мы часто под хмельком твердим
Малюсеньким ребятам:
«Не пейте водку. Бяки пьют,
А вы, ведь, октябрята!» –

Вот октябрята подросли,
Они уж пионеры, –
А им внушают: пить нельзя,
Особенно – без меры...

Вот пионеры в комсомол
Пришли шеренгой стройной, –
Им повторяют: водку пить,
Учтите, – непристойно!

Уж комсомолец папой стал,
Сам деток нянчит лично,
А отовсюду слышит: пить
Грешно и неэтично.

Стал дедом бывший наш юнец,
А выпить – не умеет, –
Глотнёт случайно натошак –
И тут же окосеет...

А что же старшие? – У них
В питье размах и резвость,
Плюс агитация других
За святость и за трезвость.

Мораль? – О ней мы помолчим
И скажем так, к примеру:
Мораль – как водка: хороша,
Да только если в меру.

НЕКОТОРЫЕ ВАРИАЦИИ ТОСТОВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЁННЫХ СИТУАЦИЙ.

ПЕРВЫЙ ТОСТ НА ЮБИЛЕЕ

Первый тост на юбилее –
    Это тост особой пробы,
И простой и очень сложный –
    Он всегда звучит особо.
В центре торжества виновник.
    Всё ему – улыбки, речи,
Масса добрых пожеланий
    На его ложится плечи.
Он виновник в лучшем смысле, –
    должен тост о том раздаться.
Но поскольку тост особый –
    надо в этом разобраться.
Кто, к примеру, в том повинен,
    что однажды он родился,
Что таким хорошим, умным
    и достойным получился?
В том виновны те, кто были
    с ним от самой колыбели –
Мать, отец... А кто виновен,
    что отец и мать созрели?
Есть виновники постарше –
    бабушка, отец отца.
Впрочем, в этом невозможно
    разобраться до конца.
До Адама и до Евы
    так дойти, пожалуй, можно, –
Нам же за столом за этим
    надо мыслить осторожно.
Юбиляр наш, развиваясь,
    вырос и окреп на диво. –
В этом росте, безусловно,
    есть заслуга коллектива.
Есть вина друзей старинных
    и учителей заслуга.

В очень многом виновата
и его жена – супруга. –
Без жены не быть и мужу.
Кое-в чём повинны дети...
А в итоге – виноваты
очень многие на свете.
Но, поскольку вся виновность
в юбиляре воплотилась, –
За кого-ж тогда положен
первый тост, скажи на милость?!
Тот вопрос давно решили
мудрецы и аксакалы:
Суть не в том, кто в списке первым –
лишь бы истина звучала!
Лишь-бы в этом самом тосте
ясен был мотив резонный,
Потому что всем известно –
первый – значит, обобщённый.
Этот тост – за юбиляра,
он здесь главный, безусловно,
Тост за тех, кто душу, сердце –
всё отдал ему любовно.
Тех, кого уж нет – помянем
словом доброго почтения,
Тем, кто есть – сто лет здоровья,
счастья, радости, везенья!
Что-ж, друзья, – бокалы выше,
встанем, как семья одна,
И поскольку тост особый –
то за всё, что в нём –
до дна!

ТОСТ НА ЮБИЛЕЕ ЖЕНЩИНЫ,

когда о конкретном возрасте
упоминать не обязательно

Мы знаем с достоверностью, пожалуй,
Кто сколько прожил, что бы стать
взрослей.

Другое дело – много или мало,
Коль речь идет про женский юбилей...

Об этом пишут разные трактаты,
А мы отметим кратко, без прикрас –
Что для мужчины будет многовато, –
Для женщины, конечно, в самый раз.

Сегодня наша милая хозяйка
Собрала нас на славный юбилей,
И тут поди, попробуй, оплошай-ка
Под взглядами хозяйки и гостей!

Как все я тоже слово взял для тоста
И думаю – как мне учесть точней,
Что женщин поздравлять всегда не
просто,
А с юбилеем – во сто крат трудней!

Сказать: – «Вам столько-то» – нельзя,
необъективно.
Что счет годам? – Для женщин мелок он.
Поздравить же без цифр демонстративно
Сумел-бы лишь мудрейший Соломон...

Но буду прав я тоже, без сомненья,
Когда скажу, что думаю, сейчас:
Позвольте с драгоценным днем рожденья
Мне ото всей души поздравить Вас!

Вот это – главное, а возраст – мелко это,
Раз Вы в любом милы и хороши!
Желаю Вам всегда тепла и света,
И ценного покоя для души.

Ваш юбилей не больше, чем начало,
Лишь вежа на положенном пути.
Живите так, чтоб сотни было мало,
Чтоб сил хватило и еще пройти!

Когда у Вас в порядке будут нервы –
Возможно всё. Ведь говорит народ,
Что трудно лишь дожить до сотни первой, –
Вторая-то уже легко пойдёт!

Прошу учесть, что мы весьма охотно
Придем на Ваш столетний юбилей, –
Уверены, что и тогда добротню
Вы стол накроете для всех своих друзей.

Сегодня, поднимая эти чаши,
У нас вопросов и сомнений нет,
Что Вы учтёте пожеланья наши
На много-много предстоящих лет.

Позвольте пожелать Вам счастья много,
Здоровья, радости, успехов полный дом,
Чтоб светлой Ваша вся была дорога,
Чтоб праздничной была она притом!

За то, чтоб всё сбывалось так, как
нужно –
Я предлагаю выпить очень
дружно!

ТОСТ В ЧЕСТЬ НОВОСЁЛОВ

Веселее нет веселья,
Чем простое новоселье,
Чем пирушка за столом
После въезда в новый дом.

Даже мир намного шире
В новой кажется квартире,
Небо кажется светлей,
Жизнь – прекрасней, водка – злей.

Мебель прежняя – новее,
Чайник, чашки – красивее,
Лучше смотрятся углы
И паркетнее – полы.

Вместе с этим стали тоже
И хозяйева моложе –
И хозяин стал не тот,
И хозяйюшка цветёт!

Ордер в новую квартиру
Равноценен эликсиру,
Что способен силы влить
И серьёзно исцелить.

Радость эта всем понятна,
Нам особенно приятно
В честь ее бокал поднять
И такое пожелать:

Чтоб на этом новом месте
Жить Вам дружно честь по-чести,
Жить, да радоваться чтоб
Без тревог и без хвороб!

Батареи чтобы грели,
Лампочки везде горели,
Пол блестел, держал замок,
Потолок нигде не тёл.

Чтобы двери не скрипели,
Мухи в окна не летели,
И сама чтоб дохла моль,
Помня про аэрозоль.

Чтоб соседи Вас любили,
Вы чтоб тем-же им платили,
Чтоб царил всегда такой
Прочный мир, а с ним покой.

Чтоб жилось Вам тут всегда-то
Славно, весело, богато,

Чтоб достаток прямоком
Находил дорогу в дом.

Чтобы гости, если нужно,
К ВАМ за стол сходились дружно,
Чтоб при том веселье шло
И привольно и тепло.

А сейчас пора, пожалуй,
Выше нам поднять бокалы, –
Тост хочу закончить я:
С новосельем Вас, друзья!

***РЕЧЬ ПО СЛУЧАЮ
ОБМЫТИЯ СТОЛИЧНОЙ КВАРТИРЫ***

Придумал наш тревожный век
Закономерность эту –
Всё едет, едет человек
Туда – сюда по свету...

Но человеку не резон
До старости бродяжить,
Придет пора – захочет он
И свой покой уважить.

Вот тут-то он на склоне лет,
Устав бродить по миру,
Поймёт: трудней проблемы нет,
Чем получить квартиру!..

Всех трудностей проблема та
Острее, как говорится, –
И возрастает острота,
Коль хочешь жить в столице.

Но раз дожил ты до мечты
И в новый дом вселился –
То твёрдо знай: в рубашке ты
На этот свет родился!

И это самое бельё –
Счастливое, бесспорно,
Коль, ко всему, твоё жильё
Уютно и просторно!

Есть где принять и усадить
Друзей на тары – бары,
Есть и местечко, где писать
Под старость мемуары...

Про мемуары – не трезвон,
Не слово ради слова:
За них приняться есть резон
И в этом нет плохого.

Пиши, как всюду собирал
Бумажки и записки,
Как ордер ты тревожно ждал,
Как ожидал прописки...

Как бегал, проливая пот,
По разным магазинам,
Как вёл, сбиваясь, нудный счёт
Покупкам в списке длинном:

Задвижки, лампочки, крючки,
Шурупы, гвозди, краски,
Обои, вешалки, замки,
И два кило замазки...

Как ты дрожащею рукой
Касался крана в ванной,
Как замирал, когда порой
Там звук рождался странный...

Как проверял, едва дыша,
Надёжность туалета,
Как пересчитывал, спеша,
Наличие паркета...

И вот былое – позади,
Прописан ты навечно!

Ходи, а хочешь – посиди,
Но не сиди беспечно:

Квартиру мало получить, –
Всё это лишь полдела,
Её положено обмыть,
Причём обмыть умело.

Чтоб сели за столом друзья
Рядком и в меру кучно,
Чтоб дозы тостов и питья
Переплелись научно,

Чтоб не болела голова
От этого похмелья...
Но хватит ворошить слова:
Мой тост – за новоселье!

***ВАРИАНТ РЕЧИ ТАМАДЫ В ОБЩЕСТВЕ,
ГДЕ ЕСТЬ ДЕЯТЕЛИ НАУКИ***

Хоть и стараюсь я держаться стойко,
А всё-ж робею, силясь не краснеть –
Здесь за столом научная прослойка
Весьма значительна. Как тут не оробеть?
Когда узнал я, что в кругу вот этом
Мне кое-что придется говорить, –
То я не спал почти – что до рассвета:
Кого и чем здесь можно удивить?
Армейский опыт тут подходит мало, –
Терминология у нас совсем не та...
Энциклопедию с конца и до начала
Я перерыл, конечно, неспроста.
Искал и переписывал цитаты,
Слова мудреные старательно зубрил...
Не получилось крупного трактата,
А вот что я в итоге сотворил:
– «Наш основной вопрос звучит привычно:
Первично – что? А что за ним – вторично? –

А мы, учёные, коль пьем – ответ даём:
Первична – водка. Окосение – потом». –
Прочёл и думаю – не то. Весьма халтурно.
Нет эрудиции и пафос очень тих...
А ну, попробую о тосте, чтоб культурно
Сложился о простом замысловатый стих!
Сложил. На базе умственного роста
Вот что явилось по вопросу тоста:
– «Тост? – Выражаясь экстрафигурально,
Транскрипцируя его диаметрально,
Концепция позитивистских мер –
Трансцендентальной логики пример.
Но, априорно отвергая тезис,
Лимитативный следует генезис:
Интерпретируя известный идеал,
Функционально расчленил бокал
Через интразитивность отношений
И парадокс реальных ощущений...
Логичен некий новый постулат:
Коль водка есть – то к ней хорош салат.
Эссенциальна формула Сенеки:
Раз тост предложен – выпьем, человеки!» –
Тост не предложен. – Предложу сейчас.
Всё сказанное шуткой прозвучало.
Тут, извиненья попросив у Вас,
Я предлагаю всем поднять бокалы.
Где истина? – Тут истина ясна:
За здоровье учёных пить до дна!

ТОСТ В ЧЕСТЬ НАУКИ

Мы говорим об этом ежечасно:
Наука может всё. Науке всё подвластно!
Она так выросла в наш век индустриальный,
Что стала силищей, притом – материальной.
Наука может хлеб в песках рожать,
Предсказывать пути валютных курсов,

Секреты бытия предметно объяснять,
Найти истоки жизненных ресурсов...
Она открыла в Космосе пути,
Добралась до Луны и до Венеры,
И чтобы в мире антимир найти
Наука срочно принимает меры.
Она раскрыла атома секрет,
Открыла многие бальзамы и микстуры.
Она научится, сомнений в этом нет,
Растить на месте лысин шевелюры!
Наука может всё. Познанию нету дна!
Наука всё найдет, всё подытожит!
Но в нашем мире сфера есть одна,
Где и наука – ничего не может.
Не может, как и раньше не могла,
Там и религия терпела пораженья...
Так вот, такая сфера пролегла,
Как ни прискорбно, – в женском настроеньи.
Кто может разгадать его сполна,
Найти причины тайных перепадов,
Ответить, почему хандрит жена,
Что надо ей, а что уже не надо?
И почему предмет, что был вчера хорош,
Сегодня уж не ценится и в грош? –
Никто не в силах это объяснить.
Тоска владеет даже мудрецами...
А коль о том супругу расспросить –
Вздыхнёт: своди, мол, сам концы с концами!
В итоге муж во всём повинен тут, –
Иного в этом деле не бывает...
За битого небитых двух дают, –
Но эти мысли нас не утешают...
Помочь мужьям науке не дано.
Что-ж, выпьем за науку, всё равно!

ТОСТ ЗА БЕЗАВАРИЙНОСТЬ В АВИАЦИИ

Согласно всем преданьям старым
Случилось это в старину,
Когда сидел Дедал с Икаром
На дальнем острове в плену.

Кругом вода, враги шныряют...
Нужны тут хитрость иль обман. –
И вот отец и сын решают
Бежать чрез пятый океан.

Икар на скалах птичьи перья
Для крыльев будущих собрал,
Дедал-же, как гласит поверье,
Пчелиным воском их скреплял.

Проходит времени не много –
Готовы крылья на двоих,
И вот небесная дорога
Открыла свой простор для них.

Махая лёгкими крылами,
Они в неведомый полёт
Над островами и морями
Неслись всё выше и вперёд!

Полёт Икара и Дедала
Открыл небесное житьё. –
Он – авиации начало –
И происшествиям её...

Тогда еще, расправив крылья,
Икар беспечно распевал:
«Мы рождены, чтоб сделать былью...» –
Напев тот позже маршем стал.

Икар, забыв про дисциплину,
Нарушил грубо НПП, –
А это и в делах старинных
Вело к воздушному ЧП

Он от маршрута уклонился
И близко к Солнцу виражил, –

Тут воск на крыльях растопился,
Пилот-же вниз заштопорил...

Он не имея парашюта,
На камни острые упал...
Так за какую-то минуту
Настал трагический финал

От губ отплюнув кровь и воск,
Сказал Икар, смежая веки:
«Предвижу в этом роде войск
Бардак отныне и навеки...»

И с той поры его заклятье,
Как неизбежное проклятье
Над авиацией висит,
И всем делам её вредит...

То техник после пол-бутылки
Забыл заправить самолёт,
То вместо выпуска закрылков
Вдруг шасси лётчик уберёт...

То «бочки» крутит над домами,
То пролетает под мостом,
То падают машины сами
И пассажиров бьют при том...

Нам это всё не безразлично, –
Ведь мы живём в машинный век,
Когда летать обязан лично
Почти – что каждый человек!

Поэтому пусть будет прост
Мой авиационный тост:

Давайте выпьем мы горилки
За то, чтоб век наш устранил
Все катастрофы, предпосылки,
Которые Икар открыл.

Да чтоб никто не заикался
Об этом неуютном зле,
И чтобы каждый взлёт кончался
Посадкой мягкой на земле!

ТОСТЫ, ПОДХОДЯЩИЕ ДЛЯ СВАДЬБЫ.

В ЧЕСТЬ ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ

Замечательная свадьба
здесь сегодня нас собрала,
В честь ее слова и речи
под весёлый звон бокалов.
Юные жених с невестой
стали мужем и женою,
Чтоб идти отныне вместе
нерушимую семьею.
Пусть идут они подольше,
пусть живут они красиво,
Пусть супружескую ношу
пронесут они счастливо!
Молодые в этой жизни
самых лучших благ достойны, –
Так пускай-же эти блага
к ним текут бесперебойно!
И вполне закономерно
мы ведем здесь речь такую –
Чтобы вам, молодожёны,
справить свадьбу и «златую».
Чтоб попить на свадьбах
и детей своих, и внуков,
И всегда чтоб слово «горько»
слаще всех казалось звуков.
Много я еще сказал-бы,
да кончать, пожалуй, нужно.
За супружеское счастье
предлагаю выпить дружно.
А чтоб наши молодые
не ленились – целовались, –
Крикнем «горько», чтоб деревья
за окошком закачались!
По традиции старинной
для души и для порядка –
Молодым супругам «горько!» –
чтоб потом жилось им сладко!

МОЛОДОЖЕНАМ

Тосты мы провозглашаем
И бокалы поднимаем
За невесту с женихом,
«Горько» им кричим потом.

Это всё вполне резонно –
Ведь они, молодожены,
В этом зале всех главней,
Всех красивей и милей.

Но об этом-то, пожалуй,
Будет сказано немало. –
Я, чтоб время побережь,
О другом веду здесь речь.

Все родители похожи
Тем, что все одно и то же
Ждут от детушек своих,
От семейной жизни их.

Сына вырастив, иль дочку, –
Не желают ставить точку,
Потому что в свой черед
Продолжаться должен род.

Жизнь свои законы знает –
Дедом стать отец мечтает,
На отца-же глядя, мать,
Бабушкой согласна стать.

Дед давно готов решиться
В прадеда преобразиться,
И готова бабушка
Тоже стать прабабушкой...

Дети, внуки подрастают,
Подрастут – и в брак вступают,
А раз так – не забывай,
Внуков, правнуков давай!

**НЕСКОЛЬКО СОВЕТОВ
МОЛОДОМУ ЧЕЛОВЕКУ,
НАЧИНЮЩЕМУ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ**

Чтоб в службе быть удачливым –
Запоминай сызмальства:
Блюди субординацию,
Не лезь вперед начальства!

Ходи, куда положено,
Мундир свой береги.
Молчи, когда проштрафился, –
Перечить – не моги!

Запомни крепко – накрепко –
Тот для начальства плох,
На ком идей наворачено,
Как на собаке блох.

Учти, что при начальнике
Ты вроде-бы дурак –
Коль спросит – кратко, тезисно
Ответствуй: – «Точно так!» –

Начальник улыбается –
И ты пошире рот,
Но с шуткой при начальнике
Не суйся наперед.

Начальник любит чокнуться –
И ты при этом будь,
Но будь, коль пьешь с начальником,
Трезвей его чуть – чуть.

А если делать нечего –
Газету не хватай,
Устав или инструкцию
Подчёркнуто читай.

Твое заметить рвение
Начальники должны.
А там, глядишь, посыпятся
Награды и чины!

ТОСТ В ЧЕСТЬ СЕРЕБРЯНЫХ ЮБИЛЯРОВ

(написано для себя)

Когда супружество устойчиво и прочно –
Оно не груз, тем более – не бремя,
Тогда его надёжно, правомочно
Не ослабляет – укрепляет время.

Супружество – не гладкая дорога
Со столбиками сбывшихся мечтаний, –
В нем каждый год экзаменует строго
Вопросами житейских испытаний.

Есть радости и меньше, и крупнее,
Есть горести и больше, и слабее,
Есть ситуации, когда судьба сильнее,
Есть положения, когда она родеет...

Лишь та семья живет счастливо, дружно
В переплетении людских противоречий,
Где каждый из супругов, если нужно,
То, что трудней – берет себе на плечи.

От свадьбы той, что их союз венчала,
Ведут супруги счет годам совместным –
Чем дальше путь от этого начала,
Тем ближе к датам, широко известным

Когда-то «Горько» Вам друзья кричали,
Желали в тостах: – «Вам бы прошагать бы
Сто лет вдвоем, да чтоб не забывали
Отметить дату юбилейной свадьбы!..»

И вот она сегодня, эта дата!
Собрались мы за праздничным столом,
А праздник украшается богато
Супружеским бесценным серебром.

Не тем, что свет в сервизах отражает,
Не тем, что можно подержать в руках,
А тем, что многолетний путь венчает,
Что светится в супружеских глазах!

Серебряная свадьба!.. Дату эту
Никто не может пережить опять...
Жена и муж совместно шли по свету
Не год, не два, а целых **д в а д ц а т ь**
п я т ь !

И то, что имя редкого металла
Звучит в названии – есть смысл великий в том –
Супругов жизнь в единый сплав спаяла,
По качеству сравнимый с серебром.

В честь юбиляров тост провозглашая,
И поздравляя их со славным днём,
Мы речь на этой дате не кончаем,
А думаем еще и о другом:

О том, что серебро, конечно, сила, –
Но выше ценится металл другой,
И что о том бы нам приятно было
Сказать на Вашей свадьбе золотой!

Есть двадцать пять – и пятьдесят реальны,
Но вряд-ли надо к этому спешить...
Стремления к большим делам похвальны,
Для них и надо очень долго жить!

Живите дольше – Вы совсем не стары,
И будьте Вы такими, как сейчас!..
Что-ж: «Горько!» –

дорогие юбиляры –

Мы пьем

за Ваше счастье

и за Вас!

**ТОСТ ЮБИЛЯРУ
В СТИЛЕ, ПОХОЖЕМ НА ГРУЗИНСКИЙ**

В былые времена над пропастью Дарьяла
Царица некая – Тамара – проживала.
Она, как воплощение мечты,
Была необычайной красоты.
Конечно, храбрых витязей не мало
О той царице пламенно вздыхало:
Как полюбить ее? – Но вот беда –
Была она жестока и горда...
И тем, кто от любви не знал покоя,
Придумала условие такое:
Пусть знают, что она сама не прочь
Побывать с отважным витязем всю ночь,
Но перед тем, как получить признание,
Пройти тот витязь должен испытание:
Царица апельсин кладет себе на грудь,
А витязь должен саблей так махнуть,
Чтоб апельсин рассечь на половинки...
Но ежели при этом хоть кровинка
Проступит на пораненной груди –
Тогда пощады, молодец, не жди! –
Тебя хватают, имени не спросят,
Отрубят голову и в Терек молча бросят...
Но что влюбленным смерть! – И вскоре
храбрый князь
Решил вкусить любовь, благословясь...
Кладет на грудь царица апельсин.
Князь саблю выхватил... но вид один
Прекрасной женщины смутил его сознание, –
Он замахнулся, затаив дыханье...
Распался апельсин! – Но был удар силен –
Две алых капли крови вызвал он...
Царица встала. Князя в миг схватили
И голову немедля отрубили.
И в Терек бросили... Но вскоре во дворец
За счастьем поспешил еще юнец –
И он слегка поранил грудь царицы,

И он был должен с жизнью распроститься...
Потом другие приходили в дом. –
Но тост, друзья, мой вовсе не о том:
Я предлагаю чаши осушить
За нашего немедля юбиляра –
Он, как известно, человек не старый,
Но фруктов не рубил и должен долго жить!

ТОСТ В ЧЕСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

Не надо всерьез убеждать мне гостей
О том, что родители старше детей,
Что опытней папы и мамы обычно,
Что мамы – первичны, а дети – вторичны,
Что людям вступать полагается в брак... –
Все в это охотно поверят и так.

Поскольку одно непреложно на свете –
Что корни – родители, цветики – дети,
Что сила цветочков идет от корней, –
Давайте поднимем бокалы дружной. –
За счастье родителей, труд их, здоровье
Мы выпьем сейчас от души
и с любовью!

**ТОСТ В ЧЕСТЬ ХОЗЯИНА ТОРЖЕСТВА,
ЕСЛИ ОН, КО ВСЕМУ, РЫБАК**

Хозяин наш, конечно, молодец,
Причем и переносно и буквально.
Он, как известно, и в рыбалке спец,
А это-вот особенно похвально!
Предвижу здесь улыбку вашу я –
О рыбаках везде острят обычно. –
А что вкусней– пузырь иль чешуя –
Те остряки порой не знают лично.
Но тот, кто изловил хоть пескаря.
Тот заражен навек, как говорится!
Тот не допустит, чтоб смеялись зря
На тему о рыбалке и ушице,
Тот знает, как волшебна хороша
Уха, коль запустить в нее ерша!..
Недаром-же история хранит
Примеров множество достойных в этом роде.
Взять Ломоносова – он тем и знаменит,
Что из краев рыбацких происходит.
Рыбачили Сократ и Архимед,
Толстой – и тот рыбачил понемножку,
И даже раз Чайковский на обед
С реки принес какую-то рыбешку...
Рыбалка славилась в любые времена,
Она людей на дело вдохновляла,
Учила жить... А в наши дни она
Еще нужней, поскольку рыбы мало.
Когда-то поплевав на червяка,
Рыбак, постигший эту лишь науку,
Вытаскивал бечевкой судака,
А то сома, налима или шуку...
Сейчас рыбак на славу оснащен –
Моторка, спиннинг, чудо – закидушка,
Бечевки и в помине нет – капрон,
Сверкающие блёсны и вертушка!
Инструкций тьма, где есть на всё ответ,
Где описание всех рыб в порядке чинном...

Всё есть – вот только рыбы что-то нет
По разным уважительным причинам.
Плотины, пресноводные моря,
В мазуте рыба ищет влаги чистой,
Повсюду нефть... Из нефти, говорят,
Икру придумали уже вкусней зернистой...
Теперь рыбак подцепит на крючок
Чумазую рыбешку граммов двадцать –
И рад без памяти – не зря убил денек!
Он пляшет весело – «Ура, с уловом, братцы!» –
Соседи – рыбаки на этот крик
Бегут толпой, чтоб поглазеть на диво...
Шумит камыш. Кольшется тростник,
И мутная вода блестит красиво...

Вот так-то. В наши дни остаться рыбаком
Способен человек особенного свойства:
Помимо юмора должны спаяться в нем
Черты неистребимого геройства!

Хозяин наш – рыбак. А потому –
Тост за его рыбацкую удачу!
Пьем, чтоб рыбачить много лет ему
С уловом, даже маленьким, в придачу!

**ТОСТ ЗА ВИНОВНИКА ТОРЖЕСТВА,
ЕСЛИ ОН АВТОЛЮБИТЕЛЬ**

Считаю, что надо теперь голосисто
Тост возгласить за автомобилиста,
За его героически избранный путь,
За характер, который ничем не свернуть!

Раз в каком-то году был доволен он шибко,
На лице его ярко сияла улыбка –
Автомобиль он в то время купил,
Мечту своей жизни осуществил!

Сколько волнующего интереса! –
Автомобиль – показатель прогресса,
Пешим походам отныне капут, –
Пусть лошадиные силы везут!

Он сиял. Он сливался с блестящей обновой.
На машине и номер, как стеклышко, новый,
Мотор с легкой дрожью приятно гудит,
Асфальт, как ковер, под колеса бежит...

Едет водитель, от счастья сгорая,
О рейсах в далекие страны мечтая...
Задумавшись, он очень смело попёр
На светящийся красным огнём светофор...

Гневную трелью свисток разразился,
Инспектор ГАИ в тот же миг появился,
Спросил о правах, а затем произвёл
В карточке предупреждений прокол.

Водитель же наш, сквозь слезу улыбаясь,
Краснея и очень правдиво смущаясь,
Сказал пред лицом не минуемой мзды:
– «Кто из русских не любит весёлой езды?» –

Смешались с тех пор воскресенье, суббота, –
Кому выходной, а владельцу – работа:
Ремонт, или, чтобы впросак не попасть,
Ищет он лак, агрегат иль запчасть...

Всё позабыл он в угоду прогрессу,
Стал он синице подобен по весу...
– «В лес-бы»... – промолвит, смущаясь, жена.
– «Нет. Профилактика шасси нужна»...

Судьбу не кляня, не ворча об обузе,
Он под машину полезет на пузе,
На шапке мазут, на затылке тавот,
В масле и уши, но это не в счёт!

Отдавая машине весь досуг короткий,
В рот не берет он ни капельки водки,
Ночью не спит – вдруг колёса сопрут,
А то и угонят... До шуток-ли тут?!

Кроме инструкции книг не читает,
А если в толпе невзначай повстречает
Женщину в красном иль желтом пальто –
С места он тут не сойдет ни за что!

Как-то врачи при осмотре обычном
В его организме – в желудке отличном
Поршневых обнаружили пару колец,
Бензин с антифризом средь красных телец...

Ужас! – Подумает каждый невольно.
Он же на это пошел добровольно,
Как индийские йоги он духом силён, –
Упорством своим недоступен нам он.

Но опасаясь здесь в лирику впасть я.
Тост за его лучезарное счастье,
За характер, за волю, за твёрдость руки, –
Да чтоб жил он подольше, себе вопреки!

**ВАРИАНТ КРИТИЧЕСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ
В АДРЕС ВИНОВНИКА ТОРЖЕСТВА**

Под многие тосты мы выпили здесь,
Скрепляя свои пожелания.
Что-ж, это прекрасно. Для этого есть
Все данные и основания.

Бурлящий поток пожеланий, похвал
Хозяин несет героически.
Он ждет – не дождётся, чтоб кто-то сказал
Что-либо сугубо критически!

Ведь критика движет, толкает вперед,
В огне очищает магическом...
Так вот, выступать подошел мой черёд, –
Я выскажусь в плане критическом!

При этом заране прошу извинить,
Что здесь я, при всём уважении,
Всё честно скажу, чтоб правдивее быть
В своём утвердившемся мнении.

Во-первых, осмелюсь я прямо сказать
Без скидок и без околичностей,
Что мне до сих пор не случалось встречать
Стоящих над критикой личностей.

Все люди хоть в чём-то бывают грешны,
Хоть в чём-то они ошибаются.
Мы прямо сказать им об этом должны –
Пусть сами потом исправляются.

Ошибки, конечно, не очень страшат,
Коль их компенсировать критикой, –
А это, как старшие нам говорят,
Является верной политикой.

Признаешь ошибку – и делу конец
До новой ошибки включительно, –
Признаешь и эту – опять молодец,
Заметят тебе уважительно.

Я вижу – хозяин, как роза, цветёт, –
А это – свидетельство зрелости.
Давайте смелей! Пусть, кто хочет, дерзнет
Такой-же критической смелости!

Всё то, что сейчас я критиковал,
Хозяин учтёт обязательно.
Позвольте за это поднять мне бокал,
А вы поддержите старательно!

Пусть сказано резко, не в брови, а в глаз –
Хозяин не вправе обидеться.
Поэтому выпьем давайте сейчас,
А там повторенье предвидится!

***ТОСТ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА
С ПОЖЕЛАНИЕМ ПОЛЕЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ***

По традициям старинным,
Стройным, выверенным, чинным
Там, где кем-то стол накрыт,
Кто-то что-то говорит.

Тосты, речи, назиданья
И, конечно, пожеланья,
И во всех такая нить –
Главное – здоровым быть.

Не болеть, не простужаться,
Не лечиться, не сморкаться... –
Это очень важно. Но –
Нереально, ведь, оно.

Не болеть никто не может,
Это помнить надо тоже. –
Но тогда о чем слова
В честь хозяев торжества?

Медицина дело знает.
Врач любой о том мечтает,
Чтобы каждый был здоров
Без подмоги докторов,

Чтобы легче и полезней
Шло лечение болезней,
Чтоб болел больной всегда
Тем, что не даёт вреда.

Сила знания безбрежна! –
Раз болеть Вам неизбежно –
Вы тогда должны уметь
Тем, чем выгодно, болеть.

Есть болезни, вероятно,
Что полезны и приятны, –
Так хватайтесь-же за них,
Чтоб спастись от других!

Без диеты ешьте, пейте
И хоть целый век болейте
За футбол и за хоккей,
Городки или бобслей.

За самбистов и штангистов,
Прыгунов, парашютистов,
Лыжниц, лыжников, гребцов
За пловчих и за пловцов

За стрелков и фигуристов,
Бегунов, мотоциклистов,
Конькобежцев, а не то –
Заболейте «Спортлото!»

Если самбо надоело –
За футбол болейте смело, –
Нам для этого дано
Теле – радио – кино!

Вот защитник мяч теряет, –
Человек недомогает...
Гол!!! – и человек здоров,
И не надо докторов!

Вот вам перечень болезней,
Где одна другой полезней,

Все отменно хороши
Для телес и для души.

Кончу я свой тост с любовью:
Вы болейте на здоровье,
Но при этом только тем,
Чем болеть полезно всем!

ТОСТ НА ЮБИЛЕЕ НАЧАЛЬНИКА

Начальник знает всё. Начальник всё умеет,
За друга, недруга – за всех несёт ответ.
Любой из нас прекрасно разумеет:
Начальник – ортодокс, сомнений нет.

Когда сегодня в шумном светлом зале
Собравшись чинно, все расселись тут, –
Мы с удивлением каким-то осознали –
И у начальников-то годики идут!

Идут они среди сует, заботы,
Их мерный бег не повернуть назад.
Всё правильно, а верить нет охоты,
Что и начальнику сегодня 50...

Уже полвека, иль всего полвека –
Не все равно. Но это – как смотреть.
Мы в юбиляре видим человека,
Которому пока – что грех стареть!

Конечно, в «клуб 50-летних»
Никто по доброй воле не спешит, –
Но коль попал – то доблестно отметь их,
Ведь жизнь – она по-всякому вершит.

Я к этой мысли неспроста вернулся.
Слыхал: толкует знающий народ,
Что коль начальник за год не загнулся –
Он и до сотни смело доживёт!

Свою он стойкость показал на деле,
Упорство, силу, волю проявил.
Столетних много, ну, а мы-б хотели,
Чтоб среди них и наш начальник был!

Не знаю почему – оговорюсь заранее –
Но если человеку пятьдесят, –
О нем в служебно – перспективном плане
Как о каком-то старце говорят.

И кто-то где-то в «Личном деле» данном
Одну страничку тщательно загнуёт, –
Сообразуясь с правилом туманным,
Графу, где возраст, синим подчеркнет

А он, сей «старец», пьёт, не морщась, водку,
Здоров, умён и по-мужски красив,
Работает задорно и в охотку,
Не думая о смысле перспектив...

Вот потому-то за его здоровье,
За счастье, службу и большой успех
Мы выпьем с уважением и любовью,
А выпить в данном случае не грех.

Достиг он многого и человек чудесный, –
Об этом здесь друзья и речь ведут.
Сомнений нет, что дальше в жизни честной
Его еще дела большие ждут.

За то, чтоб всё, чего мы пожелали,
Чтоб все мечты сбывались, как одна –
Пусть не останется ни капельки в бокале –
За юбиляра нашего

до
дна!

О ЗВАНИЯХ

(как мог бы сказать Василий Тёркин
при обмытии этих званий)

Если-б Тёркину сказали:
«Помнишь, Вася, как в боях
Говорил ты о медали? –
Расскажи-ка о чинах!» –

– Чт-ж тут думать? – дело ясно,
И понять вы все должны –
В нашей жизни не напрасно
Полагаются чины.

Без существенных различий
Не прожить в наш бурный век, –
Ведь имеет ряд отличий
Даже голый человек.

Он без них ни то, ни это, –
Без названья существо,
Ведь отличие – примета,
А примета – вещество.

Пусть она бывает странной,
Это, право, не беда.
Так и в нашей службе бранной
Без отличий – никуда!

Без отличий в деле этом
Шагу не ступить нигде, –
Узнаём, как по приметам
Всё, что надо, – по звезде.

Без нее, как говорится,
Ни туды и ни сюды:
Ни спросить, ни обратиться
Невозможно без звезды.

Звезды малые, к примеру, –
Знать, начальник невелик, –
Тут тянуться на до в меру,
Чтоб не заработать втык.

Звезды большего размера –
Тут, конечно, не плошай,
И такого офицера
Попочтительней встречай.

Ну, а если больше где-то
На погонах увидал –
Вздернись, парень, – значит, это –
Пред тобою – генерал!

Та звезда начальство метит,
Но сказать уместно тут –
Скуповато звезды эти
Для начальников дают!

Ведь иной на двух просветах
Носит три звезды весь век...
Он начальник, спору нету,
Но не сильный человек!

Эта сила с генерала
Начинается, друзья, –
Стоят звезды те не мало,
Так соображаю я.» –

Теркин, Тёркин! Добрый малый, –
Ты, конечно, в этом прав,
Ты сказал про генералов,
Звездам должное воздав.

И когда хорошим людям
В смысле званий повезёт –
Все мы тоже очень рады
Возвеличить их почёт.

И сегодня в этом зале
Все мы рады повторить:
Звезды наших генералов
Полагается

обмыть!

**ТОСТ НА ТОРЖЕСТВЕ
ПО СЛУЧАЮ ПОВЫШЕНИЯ В ДОЛЖНОСТИ**

Сказал нам классик: слово ЧЕЛОВЕК
Звучит весьма торжественно и гордо.
Он обращает вспять течение рек,
Летает к звездам, двигает рекорды.
Из всех речей, конспектов и бумаг
Нам ведомо, что он – творец и маг!

Как будто все согласны с этим. Но –
Недаром жизнь примерами богата,
Из них-же видно, что не всё равно
Кем лучше стать – министром иль
солдатом.

Не те харчи. И транспорт. И почёт.
Не та жилплощадь и права различны.
Хоть человек – и этот вот, и тот –
Они во многом меж собой отличны.

И всякий знает – маловато быть
Лишь тем, кем довелось на свет родиться,
Что в жизни надо что-то получить,
Точнее – надо кой-чего добиться.

Суровый критик скажет – ерунда!
Не так всё это, если по науке!.. –
А сам он не упустит никогда
Того, что кроме слова лезет в руки.

Иначе, что за смысл, раз все равны,
К тому, что где-то выше есть стремиться,
Учитывать заслуги и чины
И всем, тобой достигнутым, гордиться?

Нет, каждый знает цену должностям
И равенство здесь вовсе не помеха. –
Иди, старайся, а достигнешь сам –
Тебе и близким радость и утеха!

Поэтому понятна и близка
Нам радость тех, кто в службе успевает,

Растёт– при том не смотрит свысока,
А на обмытие друзей своих сзывает.

И рады мы поднять бокал за тех,
Кто преуспел в стремлении к большому, –
Чтоб не последним этот был успех,
А был бы он ступенькою к другому!

***НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ ДЛЯ ТЕХ,
КТО СОБИРАЕТСЯ В ГОСТИ И НАМЕРЕН
ДЕЛАТЬ ЭТО ПО ПРАВИЛАМ, СОБЛЮДЕНИЕ
КОТОРЫХ ПОЛЕЗНО ЗА СТОЛОМ И ОКОЛО НЕГО***

Раз тамада обязан знать отлично,
Что хорошо, а что не столь логично, –
Он должен эти правила собрать
И целеустремлённо излагать
Меж тостов и речей, следя за тем исправно,
Чтоб ненавязчиво, предметно и забавно,
Без всяких новомодных выкрутас
Кой-что из правил довести до вас.
Берясь за этот труд без промедленья,
Прошу набраться должного терпенья.
Во-первых, надо разобраться в том,
Что делать и не делать за столом,
А во-вторых, напомнить понемножку,
Как избежать в других делах оплошку.

Коль в гости приглашён, то надо постараться
Тебе еще с утра проголодаться,
А коль с женой идёшь – то не плошай,
И ей обедать дома помешай.
Езжай пораньше. Есть резон стремиться,
Чтоб в срок иль даже раньше появиться.
Учти, бывает и такой урок,
Что за столы садятся точно в срок.
Еще запомни истину простую –
Тому, кто опоздал, не всюду льют
«штрафную».

Учти, возможны танцы. Ты пойдешь
И даму пригласишь. А вдруг икнёшь? –
Не все, ведь. Дамы любят запах лука.
Не любят многие, – вот в этом-то и
штука!

Есть вещи редкие – вкусны необычайно:
Икра, севрюжка иль форшмак грибной...
Следи за ними, и, конечно, тайно
Придвинь к себе, замаскируй едой.
Жуй как-бы нехотя, шутя благопристойно,
Так, чтоб потом душа была спокойна...
А если этот номер не пройдет
И будет кем-то хитрый ход нарушен, –
Скажи: – «Икра мне что-то в рот нейдет, –
Я к этим дефицитам равнодушен.
Мол, дома у меня икры и рыб полно», –
Но тут же, чтобы не пришлось делиться,
Спешి скорее так оговориться:
– «Вчера всё это только съедено»....

Как водку пить? – Вопрос не прост
весьма,
Хоть глуповатым кажется вначале.
Да много-ли потребно тут ума? –
На сей вопрос мы так бы отвечали:
Пить водку полагается с умом.
При этом польза лишь тогда возможна,
Когда ты точно знаешь всё о том,
С кем пьешь. – Раскроем это осторожно.
Ты пьешь с начальником. Он мимику твою
Нахмурясь, изучает долгим взглядом. –
Ты должен корчиться: вот, мучаюсь, а пью,
И то лишь потому, что с Вами... надо.
В порядке исключения... за Вас! –
При этом выжми и слезу из глаз.
Но ежели начальник твой, к примеру,
Сам потребляет – будь и ты орлом, –
Глотай и докажи, что ценишь меру
Не меньше литра, – беленькой притом.

Допустим, что начальник твой – рыбак.
Ты должен с ним на речку напроситься, –
Ведь о рыбалке говорят и так,
Что это только повод приложиться...
И пусть в рыбалке ты профан – профаном, –
Изображай себя бывалым ветераном.
Для этого не забывай о том,
Как надо пить с заправским рыбаком:
Все речи загибай на лески, закидушки,
На спиннинг, вентеря и прочие ловушки...
При том, рыбалку всячески хваля,
И кильку черпая из банки ложкой, –
Не съешь, с икрой попутав, мотыля –
Такая не прощается оплошка!

Теперь словечко скажем об охоте.
Когда начальник в этом деле спец –
Жужжи ему всё время на работе,
Что и в охоте ты прожжённый молодец!
Вот вы в лесу. Конечно, первым делом
Начнётся пир. – Тут надо быть умелым:
Поддакивай и расскажи скорей,
Что кабанов, лисиц и глухарей,
Волков, зайчишек – перебил без счёту,
И что с пеленок любишь ты охоту!
Когда-ж за чем-нибудь пойдешь в кусты –
Веди себя предельно осторожно, –
Не забывай, что на охоте ты,
Тут выпивка и ружья... Тут, возможно,
Кто-либо по кустам в тебя спьяна
Пальнёт картечью вместо кабана!..

Когда начнут все гости расходиться –
Ты не спеши за ними на порог, –
Найди предлог застрячь, – ведь может
получиться –
Хозяин пригласит «на посошок».
Учти, что вина редкостных кондиций
Нередко остаются на столе,

МИНИАТЮРЫ В ДУХЕ КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

* * *

Козьма Прутков учил предметно: – Бди! –
Совет и прост и в то же время сложен. –
То, что идет к тебе – не прогляди,
При этом будь предельно осторожен!

* * *

– Наш основной вопрос звучит привычно:
Первично – что? А что за ним – вторично? –
А мы, философы, коль пьем – ответ даем:
Первична – водка. Окосение – потом.

* * *

Коль ты друзей потешить захотел –
Учти, что в древности подобный случай был:
За этот анекдот, что страшно надоел,
Брат Каин брата Авеля убил!..

* * *

Яйцо иль курица первичней? – Этот спор
Философы решают с древних пор...
При этом и они сначала водку пьют,
Затем яйцо иль курицу жуют.

* * *

Спирт есть лекарство. Водка – это зло.
Отсюда вывод: в пользе зло живёт.
Выходит – тем, кто пил – не повезло,
А вместе с тем – совсем наоборот!

* * *

Материя реальна. Нам она
В конкретных ощущениях дана.
Зарплата – тоже вещь. Материальна, знаю. –
А вот реальности её – не ощущаю.

* * *

Мужчину бог создал из ничего,
А Еву сделал из ребра Адама.
Все помнят долг и, видно, оттого
Мужскому сердцу так приятна дама...

* * *

Да, всё течет, – сказал один мудрец. –
Всё изменяется, добавил он потом.
Не зная этого, удел наш был бы плох,
Когда костюм линяет под дождём.

* * *

Большую лунку прорубил рыбак,
А рыба клюнула – и он ушел под лёд...
Об этом в песне говорится так:
«Кто сильно ищет – тот всегда найдет!»

* * *

В познание нашем есть тогда лишь прок,
Когда оно хоть что-то нам дает:
Ведь мало пользы знать, что мир широк,
Когда при том ботинок ногу жмет.

* * *

Одна красавица на зеркало озлилась,
Да так, что лопнуло оно и покривилось...
На правду злиться грех, хоть правда режет
глаз, –
Ведь станешь без нее кривей во много раз!..

* * *

Не знать субординации – беда! –
А суть ее звучит, примерно, так:
Коль я начальник – ты дурак тогда,
Коль ты начальник – я тогда дурак.

* * *

Апостол грешницу так горячо учил,
Что сам не устоял и согрешил...
И ты учи, коль надо, тем заветам, –
Да только рядом не ложись при этом.

* * *

Ученье – свет, а неученье – тьма.
Живи и век учись, иначе – пропадешь! –
Но сколько-б ни набрался ты ума,
А дураком в конце – концов помрешь...

* * *

Один кричал: – Пойми, у нас в конторе –
Сойдешь с ума, – там все со всеми в ссоре... –
О, ты не знаешь, что такое ад!.. –
Второй помалкивал. Он был женат.

* * *

«Герои» подравшись кричат что есть силы:
– Наша взяла! – хоть побито всё рыло. –
– Мы б им, наверно, и больше поддали,
Если б они нас, конечно, догнали!..

* * *

Вздумаешь храбро за правду сразиться –
Вспомни, что в древности сказано где-то:
В жизни всегда можно правды добиться, –
Ежели хватит и жизни на это.

* * *

У пессимиста мир – следы подвоха:
Что хорошо – то, если вникнуть, – плохо...
У оптимиста логика проста:
Не велика беда, раз влезла в ворота!..

* * *

Со счастьем дружен будь,
Да только не забудь,
Что счастье без ума –
Дырявая сума!

* * *

Всё в нем как будто ласково и просто,
Но не спеши довериться, однако, –
Бывает, что по бороде – апостол,
А по зубам – голодная собака!

* * *

Добродетель тоже
Кое-что даёт:
Ласковый теленок
Двух коров сосёт.

* * *

Всяк любит стройность, похудеть желает,
Но вот что говорит простой народ:
Покамест толстый малость исхудает –
Худой за этот срок совсем помрёт!..

* * *

Хоть глупость опасна – не в том резон:
В хорошей узде – и осёл умён.

* * *

Коль сел за стол – работай, не ленись, –
Однако-ж, не пойми меня превратно:
Всех перепить и переест не тщишь, –
Учти, – нельзя объять, что необъятно.
Пьешь крепкое – не увлекайся, бди! –
Закусывай и сам домой дойди.

* * *

Коль кто-то юбиляр – мы мер не знаем:
Поём хвалу его душе, уму, –
Желаем столько – не осилить никому...
В азарте ж том едва не обещаем
И царствие небесное ему...

* * *

Швейк был солдат, философ и герой.
Он – автор теоремы очень нужной:
Внутри Земного шара – есть второй,
Причём размером больше, чем наружный...
Весьма полезно помнить мысли эти,
Коль судишь о своём авторитете.

* * *

На свете уйма правил. Невозможно
Все изучить, – хоть следует учить. –
Их знание позволит осторожно,
Без роковых ошибок жизнь прожить:
Известно, что за осторожных – бог.
Но это верно, если сам не плох!

* * *

До точки «А» – сомнений в этом нет –
Быстрее всего добраться самолетом.
Но если не спешишь ты на тот свет –
То не вяжись тогда с Аэрофлотом! –
Тому добраться суждено,
Кто тише едет... То-то и оно!

* * *

Я не юрист и в законах – слабак,
Но если б спросили про взгляды мои,
То я бы ответил, примерное. Так:
Не бойся законов – бойся судьи!

* * *

Один работник (правильный сызмальства)
На службе рос быстрее всех вдвойне.
Секрет был прост: он не гневил начальство
Не только наяву, но и во сне.
Всё очень просто, ясно и понятно –
Ведь глядят то, что более приятно!

* * *

Когда-то кавалер – изящен и учтив –
Кружился с дамой в вальсах, полонезах...
А нынче, рот гримасою скривив,
Вихляется, как робот на протезах,
И дама тоже... Будто кто-то смог
Пустить в танцоров переменный ток...

* * *

Коль виноват – покайся осторожно,
Пусть будет эта исповедь тиха:
– Жить без греха, конечно, невозможно –
Один всевышний только без греха.
А я – не бог, – обычное создание. –
Готов нести за это наказание!..

* * *

Хоть бутерброды с маслом и вкусны,
Но если падают – так маслом на штаны.
То – «подлости закон». Не так давно
Он сформулирован доступно и понятно:
Любое «что-то» тем сильнее вероятно,
Чем менее желательно оно. –
Мы так закон уразуметь должны:
– Ешь вкусное – но помни про штаны!

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ.

СКАЗ О ЖЕНСКОЙ ЛОГИКЕ

Там, где неонов светится витрина
Гастрономической диеты магазина,
Две женщины-подруги как-то раз
Судачили о чем-то целый час.
Сперва о том, о сём – о мясе, крупах,
соли,
Потом пошли вопросы и поболе:
О платьях, шляпах, туфлях, каблуках,
И, наконец, о главном – о мужьях.
Одна сказала: – «Мой-то, как дорвётся,
Так обязательно до чертиков напьется.
Ругаю – проку нет, хорош, куда спит.
Проснётся – всё в пивную норовит»...
– «Что пьет, так это, милая, не горе.» –
Вторая молвила с усмешкою во взоре.
– «Твой, хоть и пьяный, а домой прибудет,
А мой негодник – тот и пьет и блудит.
Он то к одной, а то к другой бредёт...
Не муж, а бабник и шкодливый кот! –
Суди сама – у нас-то ребяташек
Уж пятеро – девчонок и мальчишек.
А муж всё блудит. Видно оттого
Сама не знаю – дети от кого»...

БАСНЯ О ЖЕНСКОЙ ЛОГИКЕ

В подвал спустился Кот, а там в сторонке
Вино хорошее имеется в бочонке.
Его-то Кот повадился лакать
Пред тем, как завалиться тут-же спать.
Вот и сейчас в подвальной тишине
Напьется он... Вдруг видит Кот – в вине
Уж кто-то есть. Кот пригляделся – Мышь!

– «Спасите, – Мышь пищит. – Спасите, утону»...

– «Нет, милая! – воскликнул Кот, – Шалишь!

Я вижу, что закуска есть к вину.

Зачем тебе тонуть, когда достать

не сложно?» –

Кот приготовился к тому, чтоб осторожно

Схватить ее за шиворот. Она

Уж пузыри пускала из вина...

– «Не надо! – Мышь хрипит, – Вы лапку

не мочите...

Поскольку для меня пути другого нет,

Как утонуть или пойти Вам на обед, –

Я вылезу сама... Вы хвост лишь опустите, –

Я по нему наверх – и Вы меня съедите» ...

– «А что, в том есть резон! – Кот про себя

решил.

– Мочить мне лапы ни к чему, бесспорно». –

Он хвост красивый в бочку опустил,

Мышь по нему вскарабкалась проворно,

Скатилась вниз и спряталась в норе...

Тут понял Кот, что он сглупил в игре.

И стал он Мышь корить: – «Ну, как тебе

не стыдно!

Мы договаривались вовсе не о том!

Я спас тебя и мне весьма обидно»...

А Мышь в норе смеется над Котом:

– «Ах, до чего смешны мужчины, вы –

Вам не угнаться, нет, за женской мыслью

резвой!

Я – женщина! А ты, глупец, увы –

Поверил женщине, к тому-ж еще

нетрезвой!»

**СЛУЧАЙ,
ИМЕВШИЙ МЕСТО ВО ВРЕМЯ ИНСПЕКЦИИ**

В проверках есть всегда какой-то толк,
И в армии не может быть иначе.
Однажды инспектировался полк
По всем статьям, вопросам и задачам.
Нагрянула инспекция со свитой,
Все носятся походкой деловитой...
И вот уж по плацу за строем строй
Прошел со старой песней строевой.
Проверка формы, поворот на месте,
Потом в движении, затем отданье чести...
Когда же с этим ясен стал вопрос –
Объявлен был инспекторский опрос:
– Тем, кто имеет жалобы на что-то,
Иль заявления о чем-то на кого-то –
Стоять на месте. У кого их нет –
Кругом и шагом марш! – Раз жалоба –
секрет!
Понятно? – Всё понятно, не впервой! –
Звучит команда и ушел весь строй.
– Что, жалоб нет?! –

И в этот миг назад

Вдруг возвратился молодой солдат.
Тут все к нему – инспекция и свита...
Инспектор главный, строгий и сердитый
Приблизился к солдату. – Кто таков?
Солдат чеканит: – Рядовой Петров!
– Есть жалоба? – Так точно! –
На кого?
– На командира... –
– Как и отчего?
– А он недавно так сказал мне смаху,
Что я наел за время службы «ряху»...
Ну, это-бы, конечно, ничего,
Раз мне идут на пользу щи да каша. –
Но харя у него-то самого –
Ей-ей не вру – почти как ваша! –

ИНТЕЛЛИГЕНТ В МЕТРО

Две женщины в вагон метро вошли.
В руках покупки, сумки и пакеты...
Места все заняты – и близко и вдали
Видны одни шуршащие газеты.
А из-под шляп и шапок дорогих
Очки блестят, невозмутимость в лицах –
Интеллигенты едут. Возле них
Тем дамам и пришлось остановиться.
– Уступит место кто-нибудь,

иль нет? –

Но всё спокойно за стеной газет...
Интеллигент газету вдруг свернул,
Увидел пред собой в сапожках ножки,
Потом повыше пристально взглянул,
Негромко кашлянул, потом привстал
немножко.

Хотела дама поблагодарить
И улыбнулась... Но улыбку эту
Он не сумел, как надо, оценить,
А развернул еще одну газету...
Чеканя громко гневные слова,
Своей подруге так сказала дама:
– «Вот вежливость! Она, увы, мертва,
Нет нынче джентльменов,
скажем прямо!» –

Интеллигент, блеснув очками смело,
Сказал: – «Пардон! Меня, мадам, задело!
Я возмущён, но логика ясна,
Я честь мужскую уважаю свято!
Так вот – нас, джентльменов – до хрена,
А вот местов, конечно, маловато»...

ИНТЕЛЛИГЕНТ – ЗНАТОК ПРЕКРАСНОГО

Один интеллигент, солидный и не старый
Зашел однажды в лавку антиквара.
На продавца рассеяно взглянул,
Портфель на стул, а зонт поставил рядом.
Одел очки, внушительно икнул
И на товар воззрился цепким взглядом.
– Знаток! – решил бывалый продавец. –
Одет, как надо, выхолен, упитан,
К тому-ж, не как какой-нибудь юнец,
А респектабелен, умен, благовоспитан... –
Что предложить вам? – продавец спросил.
Знаток ответил: – О, мерси, спасибо!
Мне мир вещей изящных очень мил,
Средь них всегда ищу себе что-либо...
О, это вот сервиз а-ля Руссо,
А вот вещица в мавританском стиле...
Бог мой, миниатюра Пикассо!?! –
Шедевр! Прелестно, чтоб ни говорили!
Вот канделябр – какая красота!
Фарфор и бронза – браво, колоссально!
Пардон, позвольте, а вещица та –
Вон та, не эта, – эта тривиальна! –
Шкатулку с полки продавец достал,
Перед таким ценителем робея...
– О, инкрустации! – Они мой идеал!
Беру, мой друг, от счастья цепенея...
Скорее! Сколько мне платить?! –
– Пятьсот –
Наш продавец ответил осторожно.
Знаток раскрыл в немом вопросе рот:
– Пятьсот рублей?! Ха-ха!
Ус...ся можно!..
Затем, швырнул шкатулку на витрину,
Обиженно ушел из магазина...

ПО НОВОМУ СТИЛЮ...

В старом виде дни недели
Безнадёжно устарели –
Два веселых выходных
Новый смысл вдохнули в них.

Не суббота –«выпивальник»,
Воскресенье – «допивальник» –
И в мороз и в летний зной
Пир везде идёт горой.

День, что звался понедельник,
Стал, естественно, «похмельник» –
После двух питейных дней
Что такого дня нужней?

И рабочий и начальник
Знают: вторник – «отдыхальник», –
От веселья и забот
Отдохнуть настал черёд.

Житель города и дачник
Знают, что среда – «раскачник»,
Чтоб, переварив еду,
Подготовиться к труду.

Вот четверг – другое дело!
Тут работать можно смело,
Тут долой покой и лень, –
«Работяжник» этот день.

А затем, чтоб сдать бутылки,
Нужен день «заготовилки» –
Закупить, что надо впрок, –
Пятница такой денёк.

Так в заботах еле-еле
Подойдёт конец недели.
Потихоньку, стало-быть,
Всё придется повторить...

Что-то где-то обернется
нарушением, –
Строгий выговор тебе
с занесением!..
Влепят это всё тебе
во мгновение,
А потом годами жди
до прощения...
Будешь в гамаке лежать,
да ворочаться,
И ни есть тебе, ни пить
не захочется...
Только это всё – твое
дело личное...
Эх ты, дачника судьба
горемычная!...

1975 год

КУПЛЕТЫ

Говорят, что спеть куплеты –
Это, якобы, пустяк.
Что ж, попробуем проверить, –
Извините, коль не так!

В заводском заборе – дырка,
Люди с сумками видны, –
Раньше их ворами звали,
Нынче – мягко: «несуны»...

Ловок был директор базы,
Да пришлось держать ответ, –
Получил путевку в лагерь
На десяток с гаком лет.

В магазине детской моды
Громко девочка ревёт:
– Если шить всегда так будут –
Никто замуж не возьмёт!..

Третьеклассника спросили:
Сколько будет трижды пять? –
Отвечает: – Не желаю
Без компьютера считать!

В ЗАГС примчались молодые,
Да конфуз случился тут –
Стали рядом и забыли,
Как кого из них зовут...

Раз невеста инженеру
Заявила на ходу:
– Ты теперь неперспективен,
К арендатору уйду!..

Колбасы купить старушка
Как-то в магазин зашла, –
А как цену услышала –
Богу душу отдала...

Муж домой пришел не в духе –
Наработался, устал:
С часу дня до полседьмого
За пол-литром простоял...

В поликлинике старушки
Разговор такой ведут:
– Коль хвороба непонятна –
Аллергией назовут...

Институт такую тему
Изучает много лет:
Если к дырке ручку сделать –
Будет польза или нет?

То не базы овощные,
А дворцы – простор и свет,
Кибернетики навалом,
А картошки целой – нет...

С овощной вернулся базы
Кандидат наук – доцент.
Подсчитал – не дал он пользы
Даже на один процент.

На одной молочной ферме
День и ночь играет джаз, –
И поднялись бы удои,
Да коровы рвутся в пляс...

Корм на ферме трактор возит,
А коровы хмурятся:
– От угара да от треска
Можно окачурится!..

Бригадир переменялся,
Стал горой за трезвость он, –
Водку пить публично бросил,
Пьет тихонько самогон...

На селе достаток виден,
Вот он весь передо мной –

«Жигули» есть в каждом доме,
А коровы – ни одной...

Новый магазин построен,
Так хорош – поет душа,
Продавщицы – загляденье,
А на полках – ни шиша!..

Как-то раз в одной конторе
Сократили аппарат, –
Там, где был один чиновник –
Четверо теперь сидят.

Молодые агрономы
На дела настроились –
Трое служат в гастрономе,
Семь – в РАПО устроились.

Не жалели химикатов,
Добрый урожай поспел –
Съел кабан одну картошку
И немедля окошел...

Агропром одну задачу
Всё пытается решить:
Как из планов да инструкций
Научиться борщ варить?..

Вот бы здорово наелись,
Если б кто рецепт нашел:
Вместо масла – директивы,
Вместо мяса – протокол!..

Мы на этом ставим точку
И не думаем тужить. –
Много есть еще такого,
Что в частушки не вложить...

МРАЧНАЯ БЫЛЬ

Чтоб робота соорудить похлеще
Муж притащил домой стальные вещи:
Шлем, латы, щит... Но, не обмыв обновку,
Внезапно укатил в командировку.
Жена его не очень-то тужила –
Кого хотела – тихо в дом пустила,
Но, только лишь знакомый сел за стол,
Как зазвенел звонок. – Ой, муж пришел! –
Но женщины на выдумки богаты:
– Скорей влезай, мой милый, в эти латы!.. –
Испуганный герой напялил латы, шлем,
И стал в углу, как рыцарь – глух и нем...
А муж с порога громко крикнул: – Точка! –
Не еду никуда – пока – отсрочка! –
На стол взглянул – Ну, молодец жена, –
И стол накрыт, и всё на нем – сполна!.. –
Он выпил, закусил и стал с женой лобзаться...
Ну, как тут гостю в латах не терзаться? –
Вот час прошел. За ним пошел второй...
Уже стонал тихонько наш герой,
Который в тяжких рыцарских доспехах
Был третьим при супружеских утехах...
– И скушно мне и тяжело... Боже мой,
Ведь надо-ж влипнуть в переплёт такой!..
И вдруг додумался: есть путь, чтоб смыться –
Взять и как сон хозяину присниться!..
Решившись, он забрало приподнял
И голосом дрожащим прокричал:
– Эй, люди!.. Вам, возможно, видно было –
Тут наша рать на Псков не проходила?
Нет? Очень странно... Где-ж она теперь?.. –
Гремя доспехами, он выскочил за дверь...
Тут вздрогнул муж, провёл по лбу рукою:
– Ведь надо-ж – примерещилось такое!..

О ВОЗРАСТЕ И ДРУГОМ

«Всё относительно!» –

Эйнштейн промолвил звучно
И тезис этот подтвердил научно.

Преклонный возраст 50 – иль нет? –
Вопрос подобный, как дитя, наивен:
Один по возрасту не нужен в сорок лет,
Другой и в семь десятков перспективен. –

Всё относительно, и, стало быть, условно, –
Поэтому нельзя отмерить ровно...

* * *

Хочешь быть счастливым день –
К водке приложись.
Хочешь быть счастливым месяц –
Поскорей женись.
Хочешь быть счастливым год –
Балуйся любовью.
Хочешь быть счастливым век –
Береги здоровье!

* * *

Чтоб быть к любым превратностям
готовым –
Сообразуйся с правилом таким:
Быть лучше недоученным здоровым,
Чем шибко переученным больным.
Ну, а когда ты всё-ж начнешь
стареть –
Запомни изречение полезное:
В наш век больному надобно иметь
Здоровье только самое железное:
Коль нет его – так лучше не болеть, –
Тогда подольше проживёшь ей-ей!

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ
ПЕРЕЖИВАНИЯ И БОЛЬ
ПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ**

РАЗДУМЬЯ

(стихотворная проза)

Когда разоблачение застоя
На многое открыло нам глаза, –
Тогда-то вместо прежнего покоя
И разразилась бурная гроза.

Тогда нам стало ясно, что катились
Мы много лет дорожкой не той, –
Сначала в лапах культа очутились,
А после культа забрели в застой.

Поскольку в объяснении проблемы
Обществоведов голос слабоват –
Распашку злободневной острой темы
Ведет публицистический отряд.

Статей разоблачительных лавины,
Критических анализов поток,
Романы, повести, кинокартины,
Что раньше угодили под замок...

Былых владык сановные портреты,
Что высились на уровне святых,
Повержены и, в основном, раздеты
Той критикой, что добралась до них.

Явление на первый взгляд простое –
Закономерен интерес к тому,
Что связано и с культом и с застоём,
Где непонятно многое уму.

Тот интерес родился не от скуки.
В его основу лег вопрос простой:
Как сделать, чтоб в грядущем наши внуки
Не знали культ, не встретили застой?

О становлении сталинской системы,
Ее истоках, сущности ее –
Рассказано. Теперь имеем право все мы
О том, что было, мнение свое.

Куль личности не с неба к нам свалился.
Сам Сталин учредить его не мог.
Куль в трудных обстоятельствах сложился,
Он – многих составляющих итог.

Тогдашняя партийная верхушка
Не выполнила ленинский завет,
Забыв, что власть – не детская игрушка
И что опасней культа силы нет.

Сегодня можно только поражаться,
Что даже тот, кто честен был всегда,
Кто против культа должен был сражаться –
Активно помогал ему тогда.

Борьба за власть в руководящей сфере
Расчистила для культа торный путь, –
Всё Сталин взял от смуты в полной мере,
Сумев своих соперников столкнуть.

Прибравши власть, а с ней такую силу,
Какой не ведал, видно, даже бог,
Он вознамерился загнать в могилу
Всех, кто мешать ему хоть чем-то мог.

Сначала Сталин быстро и умело
Репрессии в «закон борьбы» возвел,
А следом аппарат наркомвнудела
До уровня опричнины довел.

Ежов, Ягода, Берия, Вышинский...
Зловещие фигуры мрачных лет,
Вершители идеи сатанинской,
Злодейств, которым измерений нет.

Никто не знает, по чьему приказу
Жизнь Кирова убийца оборвал...
Но вслед за тем ожесточился сразу,
Стал шириться репрессий черный вал.

Сначала к стенке гнали оппонентов,
Ну, а потом, не чувствуя помех,
Под вывеской «шпионов» и «агентов»
Уничтожали неугодных всех.

Потом пришли два самых черных года,
Их страшный и бессмысленный кошмар...
Цвет партии, цвет армии, народа
Сразил тогда безжалостный удар.

Творцом репрессий был не только Сталин –
Все те, что пресмыкались перед ним,
Виновниками преступлений стали
Активным соучастием своим.

Так Ворошилов злейшими врагами
Соратников вернейших называл, –
Он был готов пинать их всех ногами,
К расправам беспощадным призывал...

Не думал он о совести и чести,
Хоть был когда-то честен, прям и смел, –
Что ж – оказавшись на высоком месте,
Он рисковать тем местом не посмел.

Буденный, почитавшийся героем,
Пред явным злом помалкивал, притих...
Не потому ль из маршалов лишь двое
Остались жить тогда – из пятерых?..

Поддакивал репрессиям Буденный –
И становились к стенке без вины
Товарищи его по Первой Конной,
Своей Отчизны верные сыны...

Ярлык «враги народа» смыслом темным
Маскировал репрессий произвол.
К потерям неоправданным, огромным
В канун войны преступный курс привёл.

Десятки тысяч без суда казненных,
Страдания вдов, сирот и матерей,
Бесчисленные массы заключенных
Бесчисленных свирепых лагерей...

Нельзя никак поверить, что об этом
Не ведал тот, кто власть тогда вершил,
Кто силой, беззаконием, запретом
Свой культ надежней укрепить спешил.

В числе его ближайших атаманов,
Одно лишь знавших правило – карать, –
Стояли Каганович, Мехлис, Жданов,
Шкирятов, Молотов – внушительная рать.

Но рядом с ними были, как известно,
Такие, кто, не убоясь вождя,
За справедливость выступали честно,
Себя при том нисколько не щадя.

Был Киров... Он убит, но тьмой покрылся
Ряд обстоятельств тяжкой драмы той.
Серго Орджоникидзе застрелился,
Альтернативы не найдя иной...

Другие тоже головы сложили,
Да только был отряд их слишком мал, –
Не мог он стать помехой грубой силе,
А всё ж пример достойный людям дал.

Но в те же годы было и другое –
Мужала, крепла, строила страна,
И встала нерушимую стеною,
Когда пришла Великая война.

Тот парадокс единственен, трагичен,
И если толком не поймем того,
Чем он в глубинной сущности отличен –
Мы объяснить не сможем ничего.

Сам Сталин делал вид весьма умело,
Что свято верен Ленину во всём,
Что продолжал он ленинское дело,
Что Ленин воплотился только в нём.

А эту ложь на все лады трубила
Писак трусливых опытная рать,
И власть тогда за правду насмерть била,
Стараясь кривду страхом подпирать.

Всё, что ни делал Сталин, рисовалось
Таким великим, вечным, дорогим,
Так перечнем заслуг маскировалось,
Что трудно было не идти за ним.

Да, вера в Сталина была огромной силы –
Тому примеров емких нет числа.
И многие, кого он свёл в могилу,
Не поняли, чья воля их свела...

А на войне – про это знает всякий –
Что слышалось под вражеским огнем? –
– За Родину, за Сталина в атаку! –
Мы воевали, думая о нем.

Обман лежал в основе нашей веры.
Обман и культ – теснейше сплетены...
Но это зло, как и его размеры, –
Ох, как не скоро стали нам видны!..

Культ – это очень тяжело и мрачно...
А нам, чтоб всё о нем верней понять –
Нельзя судить о прошлом однозначно
И всё к одной лишь версии склонять.

Ведь в пору тьмы, репрессий и запретов,
Когда являлась за бедой беда,
Святая правда ленинских заветов
В народе, партии – не гасла никогда.

В том прошлом – героизм и доблесть наши,
И ДнепрогЭС, и Горьковский завод,
Донбасс, Турксиб, Магнитка с Уралмашем,
Челюскинцы и чкаловский полёт!..

Великая Победа в сорок пятом,
Преодоление тяжких ран войны...
Нет, никому в старании предвзятом
Не объяснить историю страны
Без понимания всего того, что было,
Что беды и успехи породило.

Две в нашем прошлом черные страницы –
Культ и его наследие – застой.
От их позора нам не заслониться
И не уйти от критики крутой.

Двадцатый вспомним съезд. Доклад Хрущева
На нем набатом громким прогремел.
Култ личности был заклеимён сурово,
Чтоб снова возродиться не посмел.

О культе было сказано не мало,
Да только очень жаль, что речь о нем
Довольно ощутимо запоздала
И оказалась полной не во всем.

Когда на съезде чуждый культ клеймили –
Кого коснулся справедливый пыл? –
Ведь Сталин был уже тогда в могиле,
А лишь о нем Хрущёв и говорил.

В итоге вся вина за преступленья
Возложена была на мертвеца...
Причины чужеродного явленья
Не вскрыты откровенно до конца.

В президиуме съезда восседали
И те, кто вел со Сталиным дела, –
Они Хрущёву дружно подпевали:
– Да, много Сталин наворочал зла!.. –

И очень скоро сотни монументов,
Запечатлевших бывшего вождя,
Исчезли с величавых постаментов,
Как снежные сугробы от дождя.

Исчезли с карт привычные названья
Каналов, пиков, многих городов,
Исчезли многотомные издания
Годами прославлявшихся трудов...

Но не могло исчезнуть лишь сомненье –
Сомненье в том, что нет большой беды, –
Ведь культ оставил в целом поколеньи
Свои неизгладимые следы.

Кто в страхе рос и кто воспитан страхом –
Надолго стойким ядом поражен,
Давить «низы» приучен он с размахом,
Угодничать «верхам» приучен он.

А расплодилось той порой не мало
Номенклатурных клерков и вельмож, –
Их так парами культа пропитало,
Что никаким скребком не ототрешь...

Такие кадры приступают смело
К чему угодно – был бы сверху знак,
Способны загубить любое дело,
Поскольку жить умеют только так.

Хрущев не ворошил дела бывшие
Коллег и сотоварищей своих.
Они сидели чинно, как святые, –
И сам он был одним из тех святых.

Но всё же чистый воздух обновленья
Привольно над страной подул тогда.
Не радость означало то прозренье,
Но стало легче – пронеслась беда.

Так вышло, что хрущевские реформы
Заглохли, не проделав нужный путь,
Поскольку изменялись только формы,
Не задевалась недостатков суть.

К тому ж, не всё обдумывая зрело,
Важнейшие дела Хрущёв повёл. –
Так он без должной подготовки смело
Переворот в хозяйстве произвел.

Систему совнархозов ввел проворно,
Обкомы пополам разгородил,
И многих разочаровал, бесспорно,
Тем, что оплату займов отменил.

Настойчиво посевы кукурузы
До Заполярья снежного толкал,
И смело, без малейшего конфуза,
Нам близость высшей фазы предрекал...

А где ж соратники, чего ж они молчали,
Когда Хрущёв не так вершил дела? –
Они его всем хором одобряли,
Как будто бы не замечая зла.

Но путь Хрущёва был не очень долгов –
Стал курс его соратников дразнить.
Тогда-то и нашелся идеолог,
Придумавший, как лидера сменить. –
Шли рядышком в той акции злосчастной
Подгорный, Брежнев, Суслов, Семичастный...

Смысл этого сейчас предельно ясен –
Хрущёв на деле был за то смещён,
Что стал вельможам многим он опасен,
Стал угрожать бюрократизму он.

Хрущев низложен... Встал вопрос законный –
Кого избрать на самый важный пост,
Кто будет Первым? – Интерес резонный,
Ответ же на вопрос довольно прост.

Был избран Брежнев. Время показало,
Что это принесло нам только вред –
На пост генсека он годился мало,
Но был удобен. В этом весь секрет.

Таким путем и стал вождем над нами
Работник бесталанный и пустой...
Так сделан был тогдашними верхами
Тот ложный шаг, что нас толкнул в застой...

Вокруг генсека расцвели обильно
Подхалимаж, угодничество, лесть,
Те, что умели подпевать умильно,
На высшие посты пустились лезть.

Под Брежнева ретивые писаки
Подправили историю войны –
Деяния безвестного вояки
На высшие ступени внесены...

К дням юбилеев, просто к дням рожденья
Указы штамповались, ну, а он
Все ордена и звёзды без стеснения
Цеплял, не замечая, что смешон.

Смешон в своем неудержимом раже
На свой мундир побольше нацепить,
В попытках так украсить, чтоб даже
Сверзвёздным блеском... Жукова затмить...

Не сдерживая рвения пустого,
Его пустились дружно прославлять –
Едва ли не на уровне Толстого –
За три брошюрки – тощих, как тетрадь...

Случалось, что и правильные мысли
Не очень внятно Брежнев объявлял,
Но мысли те так в пустоте и виси –
Делами их никто не подкреплял.

Резвились словоблудие пустое
И дутых постулатов кретинизм,
Когда тяжелый паралич застоя
Звучал, как... «развитой социализм»...

Дела меж тем всё хуже шли и хуже.
Под надоевший всем парадный гром
Ржавела экономика. К тому же
Всё больше было чуждого кругом.

Приписки, надувательство и взятки,
Повсюду пьянство, лень и воровство,
Повсюду без стыда и без оглядки
Коррупция, обман и кумовство.

Друг Брежнева казахский бай Кунаев
Довёл свой край до ручки без помех.
Узбекский бай Рашидов – прежних баев
По всем статьям заткнул за пояс всех.

Он был главой ЦК Узбекистана,
Он в окруженьи брежневском сидел,
А в то же время был жрецом обмана,
Главою мафии, ее преступных дел...

Не все дела из прошлого раскрыты, –
Они напомнят нам еще не раз,
Что жизнь была у брежневской элиты
Как райский сон, как сказочный рассказ...

Друзья генсека превосходно жили,
За блага дружно Брежнева хваля,
И только об одной судьбу молили –
Чтоб он стоял бессмертно у руля!..

Но всё проходит... Сулова не стало,
И Брежнев похоронен с ним рядом...
Особых слёз страна не пролиwała –
Задумалась – куда-то мы идём?..

Был вывод и тяжёл и непреложен:
Уроки жизни не пошли нам впрок,
А то, что стал у нас застой возможен –
Ещё один заслуженный урок.

Мы «винтиками» были слишком долго
И, видимо, отвыкли сознавать
Веления ответственности, долга,
Да и про совесть стали забывать.

Мы много лет не крепили, а хирели,
Утратив жар былого огонька –
Об этом было сказано в апреле
На знаменитом Пленуме ЦК.

Нет наяву плодов социализма
Раз мы, отмерив семь десятков лет,
Лишь учимся азам демократизма,
А в жизни до сих пор достатка нет.

Куль и застой своё свершили дело –
Наш строй таким, как должен быть – не стал.
Модель социализма потускнела,
Манить собой он многих перестал.

Поэтому так пристально и строго
Мы смотрим на текущие дела, –
А в них ещё порядочно такого,
Что может послужить причиной зла.

Возьмем вопрос единства слова с делом.
Вопрос на первый взгляд весьма простой,
Он ясен всем и в частности и в целом –
Где нет единства – там готов застой.

Единство слова с делом, принцип важный
По-праву навсегда возведено.
Оно не терпит бойкости бумажной,
Пустых не терпит лозунгов оно.

А в нашей жизни часто полумеры
Мы наблюдаем вместо твердых мер.
Что это бьёт по смыслу нашей веры –
Свидетельствует не один пример.

Вот разработан в интересах дела
По всем статьям новаторский Закон.
Он был в ЦК рассмотрен очень смело,
Народом был поддержан дружно он.

Закон ломал застойные процессы
На всех экономических путях,
Он обещал солидные привесы
В житейских, социальных областях.

На сессии Верховного Совета
Закон был чётко принят, но затем
Как будто что-то поломалось где-то –
И стал закон практически... ничем.

Да, ожидали люди легковёрно
От новшества прибавки всяких благ...
А у желаний тех закономерно
Имелся очень хитроумный враг.

Из министерств, как и в былые годы,
Инструкции с запретами летят,
Делили там народные доходы –
И по сей день их делят, как хотят.

Что ж получается? – ЦК, Совет Верховный
Не в силах нужный ход законам дать,
Иль власть министров стала безусловной
И никому ее не обуздать? –
Но ведь министры сделались не сами
Всесильными удельными князьями!..

А сколько слов суровых прогремело
О Сталине, приспешниках его!..
Да вот реакцию на те слова заело –
Оценки есть, а дальше – ничего.

Он был воздвигнут с Мавзолеем рядом –
Надгробных изваяний длинный ряд.
Вот только видно даже беглым взглядом –
Не все по-праву в том ряду стоят!

Так к памятникам славных и достойных
Фигуры тех пристроены затем,
Кто массой дел злодейских и застойных
Так был замаран – не отмыть ничем.

Там Сталин, Жданов, Сулов, Ворошилов,
Там Брежнев и Черненко... То есть – там,
Где Ленина священная могила,
Где быть должно лишь то, что свято нам!

Висят, как прежде, чужеродным грузом
Запятнанные чёрным имена
На городах, на улицах, на вузах...
Давно негодность этого ясна,
Да тот, кто зло исправить правомочен,
Не очень им, как видно, озабочен.

И выглядит кощунственным и странным
Наличие реальностей таких:
Мы сохраняем памятник тиранам –
И замысливаем новый – жертвам их!..

Порою проявляется стыдливость
В ответах на такой вопрос простой:
Когда же утвердится справедливость,
Что твёрдо провозглашена святой?

Пока что даже в органах партийных
На этот счёт всегда звучит ответ
В традициях статей хрестоматийных:
– У нас на блага привилегий нет... –

Выходит – магазинов нет закрытых,
Где лишь особ вельможных лики чтят?..
Выходит – жены боссов именитых
За колбасой в очередях стоят?..

Иль знают жены боссов, их потомки
Больниц районных лагерный уют,
Таскают с рынка тяжкие котомки,
У спекулянтов вещи достают?..

Или подросший отпрыск знати нашей
Со всеми наравне квартиру ждёт,
Без помощи всесильного папаши
По жизни, как по празднику, идёт?..

Закончить разговор об этой теме,
Наверно, полагается на том,
Как верхний слой формировался теми,
Кто выше всех располагался в нём. –

Не ум и не талант решали дело –
Ценился тот, кто был середняком,
Но мог верхам поддакивать умело
И был с большими боссами знаком.

А тот, кто попадал в номенклатуру,
Тот очень быстро начинал считать,
Что цель его – беречь родную шкуру,
А высший долг – патронов почитать.

Тот был спокоен в ритме жизни быстром:
Завалит дело – спрос не будет лют, –
Назначат заместителем министра,
Иль в злочную страну послом пошлют...

В итоге же на всём без исключенья,
Что быть должно основой наших благ, –
Мы нажили такое запустенье,
Какое не придумал бы и враг!

Был в нашем прошлом культ сверхчеловека:
Генсек – пока в седле – безгрешен, свят...
И не случайно – с должности генсека
Один Хрущёв лишь был при жизни снят.

Так Сталин тридцать лет без перерыва
Репрессиями партию страдал,
А Брежнев восемнадцать лет блудливо
Её застойной ленью развращал.

И, наконец, Черненко... Ляпсус дикий
Явился в том, что стал генсеком вдруг
Канцелярист, – причём больной, безликий,
Без опыта, способностей, заслуг...

А кто за этот мрачный фарс в ответе? –
Никто никак ответа не понёс...
Беспочвенны пока вопросы эти –
Виновных нет. И в этом – весь вопрос.

На конференции решили очень прочно:
Чтоб дом партийный к норме привести –
Никто не должен властвовать бессрочно,
А с тем, что было – нам не по пути!

Создать не просто этому основу,
Немало сделать надо для того... –
Не позавидуешь, конечно, Горбачёву
И нынешним сподвижникам его!

Ведь возглавляет силы торможенья
Номенклатурный крепкий бюрократ –
Он перекарасился в «прораба обновленья» –
И этим стал опасней во сто крат!

Он жил и до сих пор живёт прекрасно,
Он – перестройке нашей лютый враг,
Поскольку в ней он видит очень ясно
Угрозу для своих обширных благ.

Бюрократизму в рамках перестройки
Объявлена священная война,
Да вот номенклатурные пристройки
Никак пока не трогает она.

Но если делать выводы с натуры –
То чёткий получается ответ:
Нет бюрократа без номенклатуры,
А ей – без бюрократа жизни нет!

Ну, а пока – от критики закрыта,
Да так, что даже намекнуть не смей, –
Сложившаяся в обществе элита
Вельможных процветающих семей.

Теперь пора сказать еще про гласность.
Хоть лозунги её и широки,
А кое – в чем давать народу ясность
Верхам, как видно, не всегда с руки.

На верхних этажах номенклатуры
Промашек незаметно никогда.
Но что заметно – видные фигуры
Оттуда исчезают иногда.

Фигуры те идут в пенсионеры,
Причем идут порой во цвете лет, –
А то, что вызвало такие меры –
Таится, как особенный секрет.

Чем Кириленко занемог поспешно?
Романов чем внезапно занемог?
Как получилось, что почти безгрешно
На пенсию убраться Гришин смог?

Алиев – крёстный папа Сумгаита –
В пенсионеры тихо перешел.
Вина Кунаева надёжно тьмой покрыта,
Хоть с ним до ручки Казахстан дошел.

Спокойно, без особенной огласки
На пенсию отправлен Демирчан –
Тот, что довёл Армению до тряски,
Довёл до забастовок Ереван...

С пенсионеров, ясно, взятки гладки –
Кто с них спросить подумает ответ?..
Вот так-то. Вот такие-то порядки –
Есть зло, ущерб. А вот виновных – нет...

Порядки эти утвердились стойко,
Поскольку их старательно хранит
Номенклатуры мощная прослойка,
А в ней устои – твёрже, чем гранит.

В номенклатуре всё предельно строго,
Ранжир по рангам тщательно разбит.
Тот, кто его нарушит хоть немного –
Немедленно и крепко будет бит.

Не так давно на уровне высоком
Звучал довольно странный разговор.
Он Ельцину публично вышел боком,
А вот за что – не знаем до сих пор.

О том, что было, на весь мир кричали
Подробно Би–Би–Си и Си–Би–Эс...
Лишь наши информаторы молчали,
Ответить отказавшись наотрез.

В примерах этих не видать стремленья
Нести народу правду без прикрас,
Да маловато в них и уваженья
К уму и зрелости простых народных масс
А там, где полугласности загадки –
Плодятся слухи, домыслы, догадки...

А люди трудятся, мечтают, спорят смело,
Внимательно и терпеливо ждут –
Когда единым станет слово с делом
И сдвиги нужные произойдут.

Когда же будут все пути закрыты
Тому, что отравляет жизнь людей,
Что создаёт повсюду дефициты,
Позорную тоску очередей?

Когда село не будет за едою
В столицу приезжать издалека,
Не будет Госкомцен грозить бедою
Владельцу трудового кошелька?

Когда в делах страны не только резвость,
А разум будет в малом и большом?
Когда в борьбе за праведную трезвость
Не самогонщик будет с барышом?

Когда на деле снизится опасность,
Что косность чья-то здравый смысл затмит,
Что не упрётся дорогая гласность
В бумажно-информаторский лимит?

Застойных лет мертвящая зараза
Во всё у нас проникла глубоко.
Последствия её не сгинут сразу,
А брать разбег со спячки – не легко.

Мы часто слышим, что судьба народа
В руках у всех, что все несут ответ,
Чтоб перестройка не сбавляла хода
И чтоб не гас, а разгорался свет.

Что ж, верно – общий труд – всему основа.
Но там, где в деле все – хозяева –
Там нет хозяина и там придётся снова
Признать, что дела нет – одни слова.

Что власть нужна – об этом всем известно,
И в свете этой истины простой
Напомнить под конец весьма уместно:
Был властью культ. Был властью и застой.

А как же партия с народом, то есть массы,
Что призваны историю творить? –
Они, как нас учили в школьных классах,
Мудры, но не научены хитрить.

Они, не зная устали, сражались
В колхозах, на заводах, на войне,
Везде с великой стойкостью держались,
Верховной власти верили вполне.

Не их вина, что власть тогда обманом
Вела народ по ложному пути,
Запутала дурманящим туманом,
Заставив много бед перенести.

Вот почему сейчас стоит задача
Дать каждому в стране права и роль.
Народной сделать власть, а это значит,
Что и над властью должен быть контроль.

Мы ясно видим то, что перестройка
Хоть и с трудом, а движется вперёд,
Хоть старое вокруг живуче, стойко,
Хоть дел несделанных еще невпроворот!..

Поменьше б нам пустых потуг словесных –
Пусть каждый знает долг конкретный свой.
Побольше бы во всём стараний честных
И в каждом деле – совести живой.

Чтоб прежним бедам выкопать могилу
Нам нужен курс без ложных выкрутас.
Дай бог, чтоб у ЦК хватило силы
Поднять и повести тем курсом нас!

1988

СОН

Как-то в тихую субботу
У Макара Ильича
Появилась вдруг охота
Пригубить «спотыкача».

Ясно, – скажем это смело, –
Для туза из Сверхбюро
Провернуть такое дело,
Безусловно, не хитро.

Стоит только двинуть глазом –
И что надо будет разом:
Хоть коньяк, хоть спотыкач,
Хоть севрюга, хоть калач.

Взял Ильич «вертушки» трубку,
Приложил ее, голубку, –
Только трубка не фырчит,
Как убитая молчит...

Где-то что-то приключилось,
Зациклилось, отключилось, –
Приключается беда
И у верхних иногда.

– Мать их так! – Ильич сначала
На связистов осерчал,
Но потом остыл помалу
И с минуту помолчал.

Как-то тихо было в мире...
И среди этой тишины
Он сидел один в квартире, –
Дома не было жены.

– Связи нет. И нет давненько
В доме водки и вина.
Надо вспомнить хорошенько,
Может, спрятала жена.

Встал Макар Ильич с дивана,
Бар открыл, потом буфет, –
Вот фужеры, вот стаканы,
А спиртного нет, как нет.

Матюкнувшись, хлопнул дверцей,
Сел к столу, угрюм и зол:
– Эх, сейчас бы мне «три перца», –
Вот бы огонёк пошел!..

Помянув жену засранкой,
Что смоталась спозаранку,
Стал он думать, как тут быть,
Чтобы выпивку добыть.

Можно бы послать охрану...
Нет, не гоже, не пойдет, –
Для охраны будет странно,
Что и он, как люди, пьет.

Как ни думал – получалось,
Что надежда у него
Помаленьку сокращалась
До себя до самого.

Он нашел пиджак похуже,
В стиле милой старины,
Кепку старую. К тому же
Влез в пижамные штаны.

У жены стянул десятку,
Потемней очки нашел,
Взял и зонтик для порядку
И решительно пошел.

А когда он ту картинку
Увидал, взглянув в трюмо, –
Будто кто ему в ширинку
Взял и сунул эскимо...–

Свой портрет в стекле зеркальном
Ильича весьма смутил.
Покряхтел Ильич печально
И таблетку проглотил...

А потом развеселился:
– Хватит горе горевать, –
Так я мудро нарядился,
Что охране не узнать!

У подъезда мимо стража
Столь беспечно прошмыгнул,
Что охранник строгий даже
На него и не взглянул.

Вот и улицы столицы,
Толчея и суета. –
Шляпы, задницы и лица,
Шум и спешка не проста.

Наш руководитель скромный
Так давно уж не ходил, –
Ведь возил его огромный,
Чёрный весь, длиннющий «ЗиЛ».

Из его окон картины
Лишь приятные видны –
Полновесные витрины,
Благоденствие страны...

А в толпе не так уютно,
Все торопятся, спешат,
Ноги давят поминутно
И толкают чем-то в зад...

Он заходит в магазины –
Там унылые витрины,
Да скучают продавцы –
Молодицы – молодцы.

Длинный строй консервных банок
И каких-то пыльных склянок,
Чьи-то кости... Да кассир
С зевотой глядит на мир...

Только рядом с модной дамой
Чуть замедлил шаг Ильич, –
Кто-то гаркнул в ухо прямо:
– Не болтайся, старый хрыч! –

Вздвогнув от подобной речи,
Голову втянувши в плечи,
Прочь побрёл он вдоль витрин...
Где же винный магазин?

Он квартал, другой проходит –
Магазина не находит.
С непривычки тяжело,
Даже, вроде, дух светло...

Из толпы кой-как пробился,
На углу остановился:
– Извините, гражданин!
Как пройти мне в магазин,

Где купить спиртное можно? –
– Водки? Это, старче, сложно.
Водки нынче не найдешь,
Хоть полсвета обойдешь!

Говорят, такое слово
Из верхов – от Пугачёва
Винным торгашам дано, –
Так что водки нет давно! –

Тут Ильич слегка смутился,
Даже к стенке прислонился,
А прохожий говорит:
– Слушай, дед: коль так горит –

Вон затем углом направо,
Как шагов пятьсот пройдешь,
За хибарою корявой
Нужный магазин найдешь.

Магазин вполне приличный, –
Это я проверил лично, –
Постойшь. А если вдруг
И не хватит – купишь с рук!.. –

Тут прохожий удалился,
А Ильич вперёд пустился.
Вскоре он увидел дом
И толпу людей кругом.

Очереди хвост длиннющий
Тянется змеєю злющей...
Теснота. Табачный смрад,
А над всем – отборный мат...

После длинного похода,
Многотрудного пути,
Стал он сзади, чтоб с народом
Вместе к цели подойти.

Час прошел. Второй проходит...
И задумался Ильич:
– Сколько ж времени уходит,
Чтобы продавца достичь?

И не только ж по субботам
Люди тут часами ждут,
Ежели в часы работы
Водку тоже продают!..

Надо, видно, разобраться,
Снова это обсудить,
А министра, может статья,
Следует пересадить...

Третий час пошел неспешно.
Наш Ильич, как все вокруг,
Растревожен был, конечно,
Уловив тревожный слух.

Слух пустил усатый дядя,
Был он крепок и не стар, –
Видел он, в окошко глядя:
Скоро кончится товар.

Тут поднялся шум великий,
Ругань громкая и крики:
– Не торговля, а позор!
– Там везде на воре вор!..

Продавицу жми, красотку, –
Пусть не носит в юбке водку!..
Тут не вытерпел Ильич
И подал такой он клич:

– Не пойдет! Не верьте, люди,
Твёрдо стойте на своем!
Как стояли – так и будем,
Без бутылки не уйдём!., –

– Верно, дед! – вскричал верзила. –
– Верно мысли выдаешь!
– Да, дедок, как видно, сила, –
За таким не пропадешь!

Тут какая-то бабёнка
Стала весело и звонко
На всю очередь кричать:
– Надо дедушку качать!

– Верно! – Парни подбежали,
Подскочили к Ильичу,
Зонтик, сумку отобрали,
Потрепали по плечу,

А потом схватили крепко,
Вверх подбросили его...
С головы свалилась кепка, –
Кто-то крикнул: – Ничего!

А Ильич взлетает выше,
После вниз летит стремглав.
Вот взлетел почти до крыши,
Задницей карниз достав...

– Тихо, что вы! Осторожно,
Я ж не просто кто-нибудь!..
– Ничего, и тише можно,
Полетай еще чуть-чуть!

Вдруг все крики прекратились:
Лишь Ильич на землю встал,
Как очки с него свалились
И народ его узнал...

И среди тишины зловещей,
Как в какой-то сцене вещи
Чей-то вывод был таков:
– Братцы, это ж ... Пугачёв!..

И Макар Ильич мгновенно
Порешил, что непременно
Тут придет ему капут –
По макушке наебнут...

Тут свисток раздался строгий:
– Разойдись! Раздайсь немного!
И к нему пробился фронт –
Из милиции сержант.

– Тихо, гражданин, пройдемся
И в участке разберемся –
Кто, откуда, что и как,
Чьи штаны и чей пиджак!..

Так Ильич набрался страху,
Что подпрыгнул ... и сразмаху
На кровать свалился он!.. –
Это был кошмарный сон.

Вез на утро «ЗиЛ» обычный
К Старой Площади его, –
А Ильич сидел привычно
И не вспомнил ничего.

ПЕРЕСТРОЙКА...

С той поры, как перестройка
Смело провозглашена,
И настойчиво и бойко
Прославляется она –

И в печати, и в журналах,
И в речах больших и малых,
Что несутся по волнам
Теле – радио – программ.

Что ж, четыре с лишним года –
Не такой уж малый срок,
Чтоб сознание народа
Не усвоило урок,

Не сумело разобраться,
Как за дело надо браться,
Как найти рецепт простой,
Чтоб преодолеть застой.

Но лечение застоя,
Всех застойных метастаз –
Дело очень не простое, –
Вспомним это мы не раз.

Тут нужны медикаменты,
Препараты, инструменты,
И вливания нужны
В экономику страны.

Тут нужны талант особый
И умение врача –
Чтоб смотрел и резал чтобы
Не на-глаз, не сгоряча.

А уж коль за ножик взялся –
Чтобы дальше не боялся
Он за то ответ нести –
Как болящего спасти.

Да, хвороб у нас немало, –
Члена нет, чтоб не болел,
Нет ноги, чтоб не хромала,
Пальца нет, чтоб был бы цел...

Как всё это получилось –
Уж немало говорилось
В прозе, критике, стихах,
И всерьёз, и впопыхах.

Знать историю болезни
Очень важно, спору нет,
Но куда еще полезней
Получить такой ответ:

Есть ли доктора на свете,
Чтоб лечить болезни эти?
Как лечить, кого и чем,
Чтоб не залечить совсем?

Помним – ценного немало
Конференция сказала,
Почему ж на полный ход
Перестройка не идет?

Съезд народных депутатов –
Мудрецы из мудрецов –
В бурях пламенных дебатов
Не сумел найти концов.

Много было разговоров,
Шума, критики и споров, –
Ну, а что же решено,
Где спасенье, в чём оно?

Я кой-что о жизни знаю
И как будто не дурак,
А когда во всё вникаю –
Не могу понять никак...

Перестройка, как ведётся,
Революцией зовётся, –
Значит, в ней борьба за власть
Главная по смыслу часть.

Не случайно, не стихийно –
Так историей дано –
Власть советская партийной
Сделалась у нас давно.

Перестройка ж, спору нету,
Власть должна вернуть Совету, –
Кто её к рукам прибрал –
Чтоб целехонькой отдал.

Как на деле эту меру
Нам понять со всех сторон:
Первый секретарь, к примеру,
Кем конкретно будет он?

Ведь всесильному вельможе
Стать вторым лицом не гоже, –
Что тут делать, как тут быть,
Как бы всем тут угодить?

И тогда возникла эта,
Хитроумное, как встарь:
Председателем Совета
Будет первый Секретарь!..

Все при этом будут квиты –
Овцы целы, волки сыты, –
Правда, есть вопрос не в масть:
Кто кому уступит власть?

Нет, кажись при ходе этом, –
Говорит себе народ, –
Не пойдет вся власть Советам,
А скорей наоборот...

А теперь другая тема. –
Установлено сполна,
Что командная система
И опасна, и вредна.

Значит, надо очень быстро
Ограничить власть министров,
Чтобы на свободный путь
Экономику толкнуть.

Надо! И за это дело,
Обсудив со всех сторон,
Наверху берутся смело –
И уже готов закон.

Всё в законе любо-мило:
Коллектив рабочий – сила,
Он в законе – гвоздь всему,
Всё подвластно там ему!

План давай, а что сверх плана –
Подсчитай и будешь рад, –
То для твоего кармана, –
Строй жильё иль детский сад.

На станки планируй трату,
Увеличивай зарплату,
Увеличивай доход
И живи на полный ход!

Все, конечно, веселились,
Прославляя тот закон, –
Только вскоре прослезились –
Бутафорским вышел он.

Есть закон – а денег нету, –
Нету власти на монету, –
Прежней власть сохранена, –
За министрами она...

А теперь возмём деревню,
Деревенское житьё...
Там уклад порушен древний –
Где деревня? – Нет её.

Есть, кой где, конечно, хаты,
Да столы в них не богаты,
Есть хозяйство, да оно
Начисто разорено.

Разорялась деревенька
До недавних наших дней, –
Есть земля, да уж давненько
Нет хозяина на ней.

Мужичков, как оказалось,
Малость самая осталась,
Заменить же мужичка
Агропром не смог пока.

Наверху совет вершили,
Разогнали Агропром
И арендой порешили
Поиграться с мужичком.

Только ясно: арендатор
Лишь земли эксплуататор, –
Прибыль он с нее сорвёт,
Срок отбудет – удерёт!..

Вот прикинь попробуй, ну-ка,
Помозгуй всерьёз о том –
Нашим несмышленным внукам
Что останется потом?

Дальше. Вспомним, как ретиво,
Чтоб товары людям дать,
Стали кооперативы
Повсеместно насаждать.

Пусть, в торговле соревнуясь,
В рынок жизнь они вдохнут,
Экономику больную
Конкуренцией тряхнут!..

Для поддержки же охоты,
Чтоб энтузиазм не стих
Дали им с размаху льготы,
Не продумав толком их.

Чуя крупную поживу,
На кормушку эту живо
Ринулся проворный люд –
Потребитель жирных блюд.

И почти в мгновение ока,
Не страшась законной мзды,
Потекли рекой широкой
Кооператорства плоды. –

То, чего всегда хватало,
Нынче начисто пропало, –
Всё скупают молодцы –
Ускорители – купцы.

И привольно расцветает,
Барышом людей дразня,
То, что явно означает
Лишь грабёж средь бела дня.

Так на деле отозвалось
То, что властью подавалось
Как лекарство от беды,
Дефицитов и нужды...

Демократии всемерно
Расчищая торный путь,
Не смогли пока мы верно
Кой-на что за ней взглянуть.

Мягче стали прокуроры,
Вместо кары – уговоры,
Мягче стал народный суд, –
Личности права блюдут.

Нравам западным в угоду
Стали возжи отпускать,
Так пустили, что народу
Всё трудней покой сыскать.

Масса мрачных объявлений
О лавине преступлений,
О нехватке наших сил,
Да о торжестве громил...

И не в том ли вся отгадка,
Что бандитам легче жить,
Раз чинам правопорядка
Надо митинг окружить.

А покуда окружают,
Митингующих сажают, –
Банды шарят по домам
И грозят в подъездах нам.

Свод законов взять, к примеру,
Он – и в этом соль его –
Строже к милиционеру.
Чем к противникам его!..

Что-то даже слишком много
Набирается прорех, –
Даже если мерить строго –
Не назвать, пожалуй, всех.

Ясно: в частностях и целом
Нет стыковки слова с делом
И, пожалуй, это зло
Нам все беды принесло.

Перестройка, как ведется,
Революцией зовётся, –
А ее девиз таков:
Больше дела, меньше слов!

Наблюдая же за делом,
Что частенько видит взгляд:
Сделан шаг в решеньи смелом, –
И немедля – шаг назад...

Стиль таких манёвров ясен,
Он обманчив и опасен,
Ведь нельзя достичь всего,
Не меня ничего!

Коль подобная метода
Есть в делах у вожаков,
То они в глазах народа
Ходят в ранге слабаков.

Может, как-то соберутся,
Посудачат, разберутся,
Глядь, и станет лучше жить...
Дай-то, Господи, дожить!

ТЁРКИН О ПЕРЕСТРОЙКЕ

Как-то Теркин на том свете
Поутру пораньше встал,
Почитал кой-что в газете
И задумчиво сказал:

Гимны в адрес перестройки
Стали мне надоедать, –
Шума много, планы бойки,
А итогов не видеть.

Не видеть, что б жизнь народа
Стала лучше в чем-нибудь,
Вот прошли четыре года, –
А к чему привел наш путь?

С постоянностью нахальной
Гоним свой корабль на мель,
И всё менее реальной
Представляем нашу цель.

Экономика в отчётах
Стала крепче и сильней, –
Только очереди что-то
Стали гуще и длинней.

Шустро новые законы
Издаются в краткий срок, –
А тем временем талоны
Введены на сахарок...

И на мясо и на мыло
Могут карточки ввести. –
Что ж, у нас такое было,
Может снова расцвести

Мы вернулись к той невзгоде
Через сорок с гаком лет.
Почему? – О том в народе
Чёткого ответа нет.

Бандитизм демократизмом
Мы пытаемся унять,
Деловитость плюрализмом
Научились подменять.

И гигантские пустышки
Вместо власти создаем, –
Это я не понаслышке, –
Это я про Агропром!

Тех, кого по всем законам
Надо бы под суд отдать,
Мы на пенсию с поклоном
Продолжаем провожать.

Ну, а депутата Гдяна,
Чтобы воду не мутил,
Обвинив довольно странно,
Наш Верховный суд сместил...

Хоть в хозяйственных потугах
Задышается страна –
Спецпайки и спецобслуга
Для верхушки есть сполна.

И пока что в жизни бурной
С гласностью в ладах вполне,
Бюрократ номенклатурный
Крепко царствует в стране.

Все его ругают дружно,
Не стесняясь сильных мест, –
А ему того и нужно –
Васька слушает, да ест...

Нет числа другим примерам
И приходится признать –
Вряд ли нам таким манером
Загнивающих догнать!

Оглушили мы планету
Хвастовством своих речей,
А в итоге - есть ракеты,
Нет одежды и харчей...

Нам бы что не помешало –
Намекает жизнь сама, –
У врага – у капитала, –
Поднабраться бы ума.

Как и где – вопрос особый,
Но приметных дураков
Хорошо б сменить для пробы
На буржуйских мастаков.

Посадить на срок приличный
К нам в Минфин, Госплан, Госснаб
Чтобы той сноровкой личной
Просветить того, кто слаб!

Может в том и есть тот смелый
Выход, чтоб исправить зло,
Чтоб вперед продвинуть дело,
Чтоб оно на пользу шло?

Жизнь, конечно, разберется
В том, какой надёжней путь, –
Скоро съезд в Москве начнётся,
Подождём еще чуть-чуть.

ДУМА ПРИ ВИДЕ ЧЕРЕПКОВ ПЕРЕСТРОЙКИ

главному ее прорабу посвящается

На нашу долю выпало несчастье
Быть современниками тех бесславных лет,
Когда вершился крах советской власти,
Тот крах, какому в сраме равных нет.

Недавнее могущество Державы,
Ее былых свершений яркий свет,
Итоги трудовой и ратной славы –
Поруганы и сведены на нет.

Уйдя от исторического спора,
Страна пошла с протянутой рукой...
Как мы дошли до этого позора,
Как дожили до участи такой?!

Причины, ясно, не в народных массах,
Что призваны историю творить.
Они, как нас учили в школьных классах,
Мудры, но не научены хитрить.

Они самоотверженно сражались
В колхозах, на заводах, на войне,
Везде с великой стойкостью держались,
Верховной власти верили вполне.

Не их вина, что эта власть бездарно
Вела страну по ложному пути,
И что на нем народа труд ударный
Не смог достойной жизни принести.

Ну, а раз так, полезно разобраться
В том, чем у нас была на деле власть,
В том, кто и как сумел в нее пробраться,
С кем эта власть смогла так низко пасть.

С тех самых пор, как Ленина не стало,
Нам на вождей чертовски не везло:
Все, сколько их в Кремле ни побывало,
Оказывались с браком, как назло.

Об этом всем давно уже известно
И нет нужды фамилии склонять, -
Но кое-что из прошлого уместно
Попробовать без пропусков понять.

Когда в ЦК у властного штурвала
Встал Горбачёв и поглядел вокруг, –
От перспективы близкого развала
Он ощутил убийственный испуг.

- Ох мать честная! – молвил он тревожно, –
С победами-то, видно, дело швах!..
Тут нам и погореть вполне возможно,
Победы наши больше на словах!.. –

И на Политбюро свои сомненья
Генсек весь день с тревогой излагал,
Делам социализма ускоренье
Он сообщить немедля предлагал.

Политбюро неделю заседало
И порешило: ускоренью быть! –
А вскоре вся страна одно читала –
Каким ей курсом дальше надо плыть.

Об ускореньи речи говорились,
Писались книги, множество статей...
Но год прошел – и люди убедились,
Что не найти той выдумке путей.

Что ускорять-то – нечего, что дело
Не в темпах, а совсем в другом оно:
Раз вся система насквозь проржавела –
Всё с обновлением её сопряжено.

Так появился лозунг перестройки.
Он главным стал во всех делах страны –
К нему с тех пор настойчиво и стойко
Все помыслы людей устремлены.

Что ж, перестройка целям обновленья
Предметно отвечала. И народ
Без надоевших криков одобренья
Готов был дружно выступить вперёд.

Но тут-то вот, от самого начала,
Пошло всё как-то наперекосяк –
Лишь время шло, а дело лишь хромало,
Поскольку тормозилось так и сяк.

Вольготно разворачивалась гласность,
Да критика крушила всё подряд...
И помаленьку ширилась опасность,
Что плод целебный превратится в яд.

А главное – что в начинанье смелом,
В борьбе с истоком зла и тяжких бед,
Никак не стыковалось слово с делом,
Не достигалось никаких побед.

Путь начат был без чёткого прогноза
Итогов и последствий новых дел.
Возможные провалы и угрозы
Никто предвидеть толком не умел.

Припомним, кто совместно с Горбачёвым
Вершил тогда дела в Политбюро,
Кто мог подходом смелым и толковым
Явлений сложных разгадать нутро?

Его дружки – питомцы комсомола,
Что приучались смолоду юлить?
Иль боссы из номенклатурной школы,
Умевшие лишь должности делить?

Иль Яковлев, который ленинизму
Еще вчера пел громче всех хвалу,
А как полезли вверх другие «измы» –
Хвалу сменил немедля на хулу?

Медведев, что ли, был пророком смелым?
Иль мог предвидеть что-то Лигачёв?
Иль Пуго с Язовым блеснули славным делом? –
А ведь за них держался Горбачёв.

Осуществляясь методом авралов,
Импровизаций и бездумных проб,
Вся перестройка множеством провалов
Уверенно себе сбивала гроб.

Тут и принесший страшные потери
Компаний трезвости идиотизм,
Что укреплял по самой щедрой мере
Не нас, а теневой капитализм.

Тут агропрома дикие просчёты,
Вконец измордовавшие село,
Безграмотные перлы хозрасчёта,
Финансовых экспериментов зло...

Правительства глупейшие реформы
Обманывали, путали людей...
Жизнь опустилась ниже всякой нормы
В гнетущие хвосты очередей...

Продуманной программы не имея,
Вёл Горбачёв державу наугад:
Теряя часто главную идею,
Он звал вперед, а пятился назад.

Одновременно звал к социализму –
И к рынку обосновывал пути,
Божился в стойкой верности марксизму –
И делал всё, чтоб от него уйти...

Так и сумел наш лидер хитроумно
Опять народ бесстыдно обмануть –
К социализму призывая шумно,
Совсем в другую сторону свернуть!..

На Западе он миротворца славу
Снискал себе заслуженно вполне,
Поскольку думал о других державах
Побольше, чем о собственной стране.

Друзей имел он в мире вереницу,
Путь в многие столицы проторил.
Людей он ездил слушать за границу, –
В своей стране он только говорил.

А что в итоге? – Бывшей сверхдержаве
Подачки шлют, обидные вдвойне,
Поскольку все вопрос поставить вправе:
Так кто ж победу одержал в войне?!

Варшавский Договор исчез куда-то,
Был СЭВ, да нет уже его сейчас...
На фоне бурно крепнущего НАТО
Проблем немало выросло у нас.

Высокая награда Президенту
За вклад в разоружение дана...
Да что-то в армии аплодисментов
И радости не вызвала она.

Той армии, что гордостью народа,
Оплотом и щитом всегда была, –
В своей родной державе год от года
Пришлось переносить всё больше зла.

За годы унижений беспримерных
Дух армии упал. Сомнений нет –
В разряд воспоминаний эфемерных
Ушел былой военный паритет.

Крах полный перестройка потерпела,
Запутанная слепотой вождей,
Отсутствием продуманного дела,
Порочностью навязанных идей.

Крах состоялся быстро, зримо, ярко,
Как роковой бездарности итог...
Что ж, Запад столь богатого подарка
И в пылком сне желать себе не мог!

Хозяйство до развала докатилось,
Власть потеряла свой авторитет,
Мораль в пустышку быстро превратилась,
И даже веры в исцеленье нет...

Поскольку вождь во всех больших проблемах
Был, скажем деликатно, не силён, –
То в экономике мудрёных схемах
Шарахался меж разных взглядов он.

Сегодня он Шаталина идею
Спасительной и верной называл,
А через день, налюбовавшись ею,
К совсем другой программе призывал.

Позиции меняя, как перчатки,
Он быстро провернул эксперимент –
Как новой власти смутные зачатки
Возник гибрид: генсеко – президент.

Вот тут о партии необходимо слово,
Поскольку о Генсеке речь зашла, –
Ее уже давно честят сурово,
Разглядывая в ней источник зла.

Она считалась силой непреклонной,
Единой в планах, помыслах, делах,
Рукою мощной многомиллионной
Поднявшей ввысь советской власти флаг.

Да, в нашем прошлом так оно и было:
Не зря же в самый тяжкий судный год
Она в огне народ собой сплотила
И за собой вела его вперёд!

К несчастью животворная сплоченность
Исчезла в нашей партии давно, –
Тому виной ее незащищенность
От сил, которым властвовать дано.

Под песни о единстве и о силе,
Поставив честь и совесть на прикол,
Партийные вожди давно свершили
И в обществе, и в партии раскол.

Низы тянули воз, платили взносы,
Их миллионы шли из года в год
На сладкое житьё партийных боссов,
Дворцы и дачи царские господ.

Вся правда в том, что властью заправляла
Не партия, а лидеры её,
Которым эта партия давала
Субсидии на райское житьё.

А партии вина в одном бесспорна –
Что, видя зло, мирилась долго с ним,
Что помогала лидерам покорно
Активным невмешательством своим.

Что массы коммунистов не следили
За теми, кто кривлялся впереди,
Хоть партией давно руководили,
По – сути, беспартийные вожди.

В итоге тёмной акции келейной
Жизнь партии безжалостно пресёк
Не самый злейший враг ее идейный,
А ею же взлелеянный Генсек!..

Он партию, которой всем обязан,
Трусливо предал в самый трудный миг.
Он показал, как был на деле связан
С судьбою коммунистов рядовых.

Воспитанный номенклатурной кликой,
Знать толком кадры Горбачёв не мог, –
Их из породы этой же двуликой
Он выдвигал, воспитывал, берёг.

Особо зримо проявилось это,
Когда на самом верхнем этаже
Сживали дружно Ельцина со света
За то, что был повинен в мятеже.

Поскольку он посмел номенклатуру
В грехах весьма серьёзно обвинить –
Его, как негодную фигуру,
От власти порешили отстранить.

Суть этого конфликта не забыта,
Дошла до всех, секретность разорвав,
Хотя она была трусливо скрыта
За куцей фразой: - «Ты, Борис, не прав!..» –

Всем этим славу Ельцина утроив,
Генсек и окружение его
Подняли вверх мятежного героя –
Нежданно для героя самого.

Что ж, Ельцин тоже рос в номенклатуре,
Ее приметы в нем воплощены:
И авантюренность есть в его натуре,
И властности черты отражены.

Он быстро стал правителем России.
С тех пор в стране у нас покоя нет:
В ней все – и небольшие и большие –
Одно лишь знают: суверенитет.

Союзный Президент писал законы –
Российский их немедля отвергал.
Один другому этим неуклонно
Союз республик рушить помогал.

Не жалкий пугч перевернул державу,
Не им осуществлён переворот,
И не ГКЧП потом по – праву
Творцом его потомство назовёт!

Союзный и российский Президенты
Вложили каждый свой весомый вклад
В различные взрывные элементы,
Совместно ускорявшие распад.

Судя по президентским разговорам,
Дела, как будто, плавно шли вперёд,
И жить в дальнейшем с новым Договором
Уже всерьёз готовился народ.

Как вдруг в далекой Беловежской Пуще
Тремя вождями провозглашено,
Что прежний наш Союз уже распущен,
Содружество на смену создано!..

Война республик с Центром завершилась,
Содружество оформлено вчерне...
Но далеко не всё еще решилось
В тревожно ожидающей стране.

Как лидеры Содружества сплуются?
Как смогут сильный одолеть разлад?
Как с ядерной проблемой разберутся?
Пойдут ли и в другом дела на лад?

Пока что в духе нажитых традиций
Рождённому Содружеству держав
Грозит привычная уже борьба амбиций,
Борьба растущих суверенных прав.

Союза нет, а на его руинах
Уже тяжба опасная идёт –
Упорно предъявляет Украина
Свои права на Черноморский флот...

Возможны распри новые и свары.
На этом фоне будущность мрачна –
Сгущаются житейские кошмары,
Всё ниже опускается страна.

Пока что в ходе начатой реформы
Дана свобода только росту цен, –
Отцы демократической платформы
Пророчат рынка прелести взамен.

Те «прелести» уже видны отменно –
Добра общенародного делёж,
Затем на «диком» рынке непременно
Простых людей безжалостный грабёж...

Куда идём? – Не прибывает что-то
Уверенности в избранном пути:
Не в новое ли движемся болото,
Откуда, может, выход не найти?..

Да, Горбачёв был первым Президентом –
Он и последним очень быстро стал...
Подумать над таким экспериментом
Черед для новых лидеров настал.

Он принял власть, когда еще хватало
Того, чтоб эта власть была сильна.
При нем всё это начисто пропало,
Больной и нищей сделалась страна.

Поскольку то, на что он делал ставку,
Негодным оказалось и пустым,
Всё развалилось – он ушел в отставку,
Закончив путь свой методом простым.

Ушел в номенклатурном прежнем стиле –
Без всякого отчёта за дела.
Охрану, дачу, два автомобиля
При пенсии – всё власть ему дала.

Правитель беспринципный и лукавый,
Без собственных устойчивых идей
Закономерно он утратил право
Быть лидером обманутых людей.

При этом на прощание народу
Вождь уходящий красно говорил,
Как щедро он голодную свободу
Ему великодушно подарил...

Мы двигались навстречу коммунизму,
Не зная, что такое коммунизм.
Сейчас вслепую прём к капитализму,
Надеясь лишь на бравый оптимизм...

На Запад молимся, бездумно отменяя
Полезный опыт, будто он нелеп –
И опыт современного Китая,
И свой – проверенный на деле НЭП.

Не внешний враг Советскую державу
В смертельной долгой схватке растоптал:
Свой Президент снискал такую славу –
Могильщиком советской власти стал.

В содружестве с номенклатурной кликой
Он удивил безмерно белый свет,
Тем, что развал своей страны великой
Сумел свершить за шесть коротких лет.

Беда, когда вождям еще не видно,
Что крепнет гнев обманутых сердец,
Что людям очень больно и обидно,
Что может вере наступить конец,

Что грустно на разбитое корыто
Мы смотрим, как на долюшку свою...
Что тяжело нам, поскольку не забыто,
Как собирались мы пожить в раю!..

Москва, декабрь 1991 года.

СЛОВО ОБ ИУДУШКЕ

В нужде, нехватках и очередях
Безрадостно свой крест несет Россия.
Уже который раз ее трудяг
Скликает в рай очередной мессия,
Чтоб позже без заметного стыда
Признаться, что зашли мы не туда...
Один генсек крикливо объявил,
Что нам рукой подать до коммунизма.
Другой, его спихнувший, возвестил
О нашем «развитом социализме»...
А третий тем двоим поставил «двойку»
И потащил страну на перестройку.
Что вышло с перестройкой – знают все:
Пустырь на месте бывшего Союза,
Поминки по доступной колбасе,
Инфляции тяжелая обуза,
Когда обычное яйцо уже
В цене шедевра фирмы Фаберже!..
Киоски и палатки, как грибы
И площади покрыли, и проспекты.
А в основанье будущей судьбы
Кладутся иностранные прожекты, –
По ним и стопроцентный спекулянт
Отныне благородный коммерсант!..
Удел глупцов отныне честный труд,
А взятка стала праведной оплатой...
Хапуг–дельцов теперь в России чтут,
Все ринулись за прибылью богатой. –
И это наш российский Президент
Легко благословил в один момент.
Доволен Бурбулис. Старается Гайдар.
Придуман ваучер, чтоб скрыть грабёж народа.
Вдобавок к нищете такой удар
Перенесет ли русская порода?
Властям неведом тот разумный страх,
Что помогает видеть близкий крах.

А наш избранник, Ельцин–Президент,
Державой управляет, как игрушкой,
Забыв про горбачёвский прецедент,
Стал, как и он, вельможным побирушкой,
Что может силы черпать не в народе,
А лишь в чужом заморском огороде.

Такая власть беспечна и пуста.
К народным интересам глухота,
Непредсказуемость при выборе решений, –
Она не принесет благих свершений, –
Она на деле маскирует силу,
Что роет нашим помыслам могилу.

Сам на партийных выросший харчах,
Свёл счёты Ельцин с партией умело. –
Он власть свою, как мстительный рычаг
Использовал при этом очень смело, –
Взял, да и запретил своим указом –
По–ельцински, без лишних вздохов, – разом!

Но тут–то и послышался протест –
Не все с таким указом согласились.
Те несогласные из разных мест
В судебный высший орган обратились:
Права КПСС кругом поправ,
Борис – теперь как Президент – неправ!..

Российский Конституционный Суд
Протест немедля принял к рассмотрению.
Процесс пошел. Почти пошел... Но тут
По тайному державному велению
Был так подправлен начатый процесс,
Что под судом уже... КПСС!..

Когда ж к работе приступил прилежно
Российский Конституционный Суд, –
На нем стал раскрываться неизбежно
Властей державных перманентный блуд –
И тех, чей властный пыл уже угас,
И тех, кто лихо властвует сейчас.

Шахрай и вся команда Президента –
Марксисты в ранге докторов наук, –
КПСС потоком экскрементов
Окатывают, не жалея рук:
Указов президентских адвокаты
Не зря учили назубок истматы!..

Такого мир еще не наблюдал! –
Недавние соратники по классу
Затеяли в суде такой скандал,
Как торгаши, не поделивши кассу:
Один кричит – «Вы предали прогресс!».
Другие – «Нет, не мы – КПСС!..»

Суд быстро вызвал общий интерес.
Он может много высветить такого,
Что одного способно бросить в стресс,
И в то же время обелить другого, –
Суд может много рассказать про то,
Что очень любопытно: кто есть кто...

Как водится, сначала на Суде
Звучали не главнейшие фигуры.
Но вскоре Суд приблизился к нужде
Затронуть высших лиц номенклатуры, –
Тех, кто недавно делал, что хотел,
Кто всей страной и партией вертел, –

Тех, кто вершил дела в Политбюро
И, наконец, почти сверхчеловека, –
Кто, действуя цинично и хитро,
Освободил себя с поста Генсека,
Кто самочинно распустил ЦК, –
Она владыка ведь, своя рука!..

Как Горбачёв ответил – знают все,
Такой ответ терпимым быть не может.
И экс–генсек представ во всей красе
На редкость хамовитого вельможи,
Который так привык повелевать,
Что и на высший Суд ему плевать!..

Мы знаем – Горбачёвым движет страх.
Понятны страхи этого причины –
Ведь явка в Суд венчает полный крах
Его перевернувшейся личины, –
Там, на суде, коль не свершится чуда,
Он перед миром встанет, как Иуда!

Он подло предал в самый трудный миг
Ту партию, которой всем обязан.
Он предал всех соратников своих,
С которыми порукой общей связан,
Лукавым блудом сладеньких идей
Он обманул доверие людей.

Он радовался ельцинским делам,
Убравшим разом партию с дороги,
Надеясь, что его иудин срам
Прикроется при этакой подмоге,
Что стоит только переждать чуть–чуть,
А там, глядишь, в Америку махнуть!..

Указы Ельцина спасали Горбачёва –
От строгого партийного суда,
От общего проклятия крутого, –
От них он не ушел бы никуда, –
Но Конституционный Суд, похоже,
Всё это совершить не хуже сможет, –
Мы подождём, пока свершится суд
Над самым видным изо всех Иуд!

октябрь 1992 года

БАЙКА О РЕФОРМАТОРАХ

Я люблю, когда Филатов,
Под усы ухмылку спрятав,
Речь заводит про стрелца –
Про Федота – удальца.

Про колдуньины подначки,
Где отгадки глубоко,
Да про царские задачки,
Что стрелец решал легко.

Так, грызя задачки эти,
Удалец сумел добыть
Даже то, чего на свете
Вообще не может быть!

Эта байка многих краше,
Многих тоньше и умней. –
Вся она – из жизни нашей,
Все мы отразились в ней.

Мы своим трудом ударным
Строили туманный рай, –
Под водительством бездарным
Вышел рухнувший сарай.

А ретивые не в меру
Мудрецы в Политбюро
Небывалую химеру
Нам подсунули хитро.

Маркса толковали ложно
Для удобства совега,
И грехи свои безбожно
Все свалили на него.

Ведь вожди, на самом деле,
На словах народ любя,
Коммунизм такой хотели
Сделать только для себя.

И от них узнали все мы:
– То, что строили – забыть!
Социализма, как системы,
Вообще не может быть!..

И вожди одним моментом
Разбежались, кто куда, –
Кто подался в президенты,
Кто в иные господа...

И никто из тех, кто дело
Возглавлял немало лет,
Не посмел ответить смело:
Почему успеха нет?

Вышло ж так, что все мы вроде
Попытались дом срубить
Тот, которого в природе,
Как ни строй – не может быть.

Вероломно перестройку
Повернув на скользкий путь,
Ренегаты стали бойко
Руку Западу тянуть.

Изменив социализму,
Логике его идей,
На поклон к капитализму
Стали сманивать людей.

Держится такой платформы
Наш российский Президент
И в его, видать, реформе
Умудрились позабыть,
Что нельзя отведать каши,
Коль её не может быть!

октябрь 1992 года

НОВОГОДНИЕ МЫСЛИШКИ...

Под праздник новогодний
Не худо бы спросить:
Чем мы себя сегодня
Сумеем угостить?

Ну, что ж, кой-что, пожалуй,
Удастся нам найти,
Налить себе по малой
И тост произнести.

Над этим важным словом
Подумать каждый мог,
Чтоб перед годом новым
Кой-в чем подбить итог.

Растут, резвятся цены
На вещи и харчи,
Такие перемены –
Хоть ишаком кричи.

«Товарищи – не в моде,
Теперь мы – «господа»,
И уж привычна, вроде,
Заморская еда.

Колхозник и рабочий
Не знают прежних уз,
Поскольку раскурочен
Их классовый союз.

Ну, а от новой смычки
Одно яйцо уже
Дороже, чем яички
Умельца – Фаберже!

В России президентам
И мэрам нет числа, –
Такие вот презенты
Судьба нам принесла.

А как обогатился
Российский лексикон –
Как будто появился
На новой базе он!

Чубайсно подшахраить,
Не упустив при том,
Что козырнуть способен
Бурбулисный синдром.

За ваучер гайдарно
Пол-ельца отвалить,
Советы же ударно
Без шухера свалить...

Исчез контроль цековский, –
На весь телеэкран
Рейхсфюрер Жириновский
Куражится, как пан...

А Шохин, а Шумейко,
А Вольский, а Собчак, –
Поповская семейка,
Хоть так смотреть, хоть сяк.

Тут что ни имя – масса
Особенных примет, –
Факирам экстракласса
В загадках равных нет.

Стрельба и пули-дуры,
И Белый дом в огне,
И новые фигуры
В Матросской тишине...

Победа демократов –
И тут же их конфуз,
Для многих горлохватов
Смертелен власти груз...

Наш демократ работе
Привержен до конца, –
Готов трудиться в поте
Не своего лица.

Плутает власть беспечно
В затурканной стране,
И этим все, конечно,
Насытились вполне.

А всё ж нальём в бокалы,
Когда пора придёт, –
Ведь это грех не малый –
Не выпить в Новый год!

За жизнь и за удачу
С надеждой будем пить,
Чтоб нам в Году Собачьем
По-сучьи не завять!..

О чем под Новый год мечтают россияне? –
Чтоб луч надежды нам хоть блеснул в тумане,
Чтоб потихоньку нам опомниться от краха
И хоть немножечко еще пожить без страха...

Чтоб не дрожали мы в морозные метели,
Чтоб цены вверх галопом диким не летели,
Чтоб реже слышать обещания трепачьи,
Чтоб в Год Собаки нам не жить бы по-собачьи!..

РАЗУВЕРЕНИЕ

(вариант)

Почему Союз Советский, устоявший в злые штормы,
Тот, кто во враждебном мире жил, боролся столько лет,
Рухнул быстро и бесславно в ходе начатой реформы
Так, что на его обломках целого кусочка нет?..

И ошибки и провалы повсеместно в мире были, –
Но они к такому краху никогда не приводили.
Главное же в этой теме, если в крайности не впасть,
Состоит в одном вопросе: кто осуществляет власть?

Не КПСС в Союзе высшей властью заправляла –
Правили вожди, которым партия мандат давала, –
Но и видя блуд опасный, партия мирилась с ним,
Помогая властелинам невмешательством своим.

Все партийцы виноваты в том, что строго не следили,
Как сиятельные власти обществом руководили,
Как выпускали ренегатов в штаб ЦК – Политбюро,
Где вожди свои задумки стали проводить хитро.

Ренегаты оказались на верхах номенклатуры
В годы общего разврата, в пору брежневской халтуры, –
Там окреп и стал ведущим тот порочной власти круг –
Круг пустышек бесхребетных, дилетантов и хапуг.

А когда пришло сознание, что в застой страна попала,
Что никчемность руководства всем уже понятна стала, –
Горбачёвская команда, чтоб расплату упредить,
Спешно начала для виду перестройку городить.

Меж собой вожди решили: раз с социализмом сложно –
То его капитализмом мы подменим осторожно! –
И, упрятав перестройку в плотный сладенький туман,
Потихоньку совершили вельзевуловский обман.

Поглощенные делами, мы поздненько разглядели
Путь, которым потащили нас вожди на самом деле, –
Оглянулись: мать честная! – всё разрушено до тла,
В беспросветную трясиину власть державу завела!..

Крах великой сверхдержавы состоялся зримо, ярко, –
И во сне не видел Запад столь желанного подарка!..
А вожди республик братских, словно надоевший груз,
Безоглядно доломали исторический Союз...

Три вождя тишком собрались в тёмной Беловежской Пуше
И внезапно объявили, что СССР распущен...–
Тот плевок на референдум и на выводы его
Молча был проглочен всеми: разогнали? – Ничего...

Раньше мы, не зная броду, шли навстречу коммунизму,
А сейчас еще глупее прём назад – к капитализму...
Кажется порой, что власти видят всё наоборот, –
Что ж, вожди себе колдуют... И молчит пока народ.

Если в государстве власти всё творят, что им угодно,
Если в нем играть с народом позволительно и модно, –
Значит, мы – народ – достойный лишь подобного правленья, –
Значит, будут ждать и дальше нас одни разуверенья!..

1993

ПОЧТИ КИНО

(подражание Лермонтову)

Скажи-ка, дядя, как случилось
Всё то, что с нами приключилось,
Как создалось оно? –
Ведь можно утверждать без спора:
Такого дикого позора,
Таких провалов и разора
Не снилось и кино!..

Да, то, что ныне стало с нами,
Сравнимо разве что с цунами –
Крушение всего.
Всё то, что раньше крепким было,
Что всех кормило и пило,
Исчезло: нет его!..

Истоки же такой напасти
Лежат в природе нашей власти,
Во тьме её идей.
В огне семнадцатого года
Взошла желанная свобода,
А с ней возникла и порода
Правителей-вождей.

Они по силовому праву
Вели народ, вели державу,
Определяли путь.
Всё, вроде, ладно шло вначале,
Да позже начались печали:
Вожди со временем мельчали,
Свою теряя суть.

Лишь первый – Ленин – мудро правил
И тем добротный след оставил, –
Да только вот беда, –
Он жил и правил очень мало,
Он власти новой дал начало,
С тех пор же, как его не стало,
Мы пёрли не туда.

Как взял кормило власти Сталин –
Крутые времена настали, –
Он лют без меры был.

Мы многого при нем добились,
Дела великие вершились,
Но сколько с жизнями простились –
Их меч расправ сгубил...

Потом Хрущев стоял у власти
Владыкой либеральной масти,
Затейных дел знаток.
Он смог ослабить культа узы,
Внедрял посева кукурузы,
В пророчествах терпел конфузы, –
Он в них брехал чуток.

Когда ж Хрущева отстранили –
Пустьшкой – Брежневым сменили –
То от затеи той.
Одни вожди в Кремле жирели,
Победные пуская трели, –
Дела стремительно хирели,
Страна вползла в застой...

Пытались мы социализму
Посредством перестройки клизму
Поставить на ходу, –
Чтоб стал он мягче и добрее
И, чтоб, демократизмом грея,
Социализм принес быстрее
Одежду и еду...

Но тут не повезло нам снова –
Стараниями Горбачёва
Ускорен полный крах:
Всей нашей жизни цель сместилась,
Держава быстро развалилась,
Былая слава закатилась, –
Всё разлетелось в прах!..

Вождем, конечно, горя мало,
Им жить еще вольготней стало, –
Малина, не житьё!
Покуда массы не смекнули –
Зачем их к рынку повернули, –
Им ваучеры подмахнули, –
Берите, мол, своё!..

Смотрите на свои бумажки,
Да ждите от вождей поблажки
В тоске очередей.
Пореже в магазин ходите,
Поменьше ешьте, больше спите,
И, если сможете, следите
За сменой идей.

Сейчас одна идея зреет:
В почёте тот, кто жить умеет,
Точней – умеет красть!..
Жульё, деляги, спекулянты,
Ларьков и рынков оккупанты –
Вот счастья лучшие гаранты,
С кем нынче дружит власть.

Вот почему миллионеры
Плодятся безо всякой меры
Под крылышком властей.
Холёные уселись морды
На «вольво», «мерседесы», «форды»,
И ездят по Москве, как лорды,
Хапуги всех мастей.

Что ж, господа, – за что боролись –
На то сейчас и напоролись, –
Не виноват никто.
Что на глазах у всей Европы
Мы слишком долго, как холопы,
Своим вождям лизали жопы, –
Расплата нам за то!..

Так на Руси велось извечно:
Всем править должен царь, конечно,
Пусть умный, пусть дурак...
Царей в семнадцатом сместили,
Вождей на троны посадили, –
Замену, значит, получили, –
Махнули так – на так.

Вожди блудили – все молчали, Иль очень весело кричали
Своим вождям «ура»...
Россию снова обманули, На скользкий путь её толкнули,
А мы, видать, и не смекнули, Что впереди – дыра!..

февраль 1993

РАЗУВЕРЕНИЕ

вопросы в никуда

Почему Союз Советский, устоявший в злые штормы,
Тот, кто во враждебном мире жил, боролся столько лет,
Рухнул быстро и бесславно в ходе начатой реформы
Так, что на его обломках целого кусочка нет?..

Каждый знает: в наше время стало прибыльно и модно
Походя во всех пороках обвинять социализм,
И без всяческих стеснений поносить за что угодно,
Выдавать его идеи за сплошной идиотизм.

Так, к примеру, «объяснялись» слабости социализма:
- Этот строй кругом порочен, это – выдумка марксизма,
Он у нас не получился, значит, вообще не годен! –
Вывод и категоричен, и от логики свободен.

В самом деле: шли ведь массы заодно с большевиками, –
Или, может, в тот период массы были дураками?
Почему за строй негодный шли они на смертный бой,
От фашизма защитили, заслонив его собой?

А когда совсем недавно референдум проводился –
Тот же строй в его итоге как желанный утвердился, –
Нет, не рыночное счастье выбирал себе народ,
И не он потом свой выбор повернул наоборот!

Или вот: зачем, к примеру, взяли страны капитала
То, что долго их систему от советской отличало, –
Речь идет об очень важном – речь о плановой методе, –
Взяли, а ведь дураками тоже не являлись вроде?..

И еще: давно известна эта истина простая –
На путях социализма расцветает мощь Китая,
А потом неплохо вспомнить то, что мы забыли слепо –
Опыт собственный, надежный, – опыт ленинского НЭПа!

Да, и у социализма было тёмных мест не мало, –
Но ведь этот новый опыт видел лишь своё начало,
Без ошибок в деле новом нет побед, таков закон, –
Всей историей всемирной формулировался он.

Вот сейчас ругают лихо всё, что в Октябре свершилось,
Забывая, чьим веленьем власть царизма сокрушилась,
Что орёл двуглавый сброшен был народными руками,
Что народ своею волей вместе шел с большевиками!

Мудрый Ленин, создавая организмы власти новой,
Подбирал в её верхушку кадры меркою суровой:
Честность мыслей, сила воли, светлый разум первым делом,
И способность быть в поступках независимым и смелым.

Власть при Ленине сумела положить конец разброду,
И конкретными делами пользу приносить народу, –
Люди видели, что с нею ближе лучшей жизни свет,
А поэтому у власти был высок авторитет.

В том была беда, что Ленин жил и правил очень мало,
Что на трудном повороте мудрого вождя не стало, –
Это нашему народу принесло немало бед
И оставило, конечно, навсегда особый след.

В нашем прошлом есть период – это Сталина правление, –
Многие его рисуют, как сплошное преступленье.
Да, при Сталине вершилось много разных темных дел –
Были властные просчёты и репрессий беспредел.

Вычеркнуть из нашей жизни тот период невозможно.
Беспристрастную оценку дать ему предельно сложно,
И при этом надо видеть и в трагическом былом,
Что не всё в нем темным было, что не всё являлось злом.

Люди строили, учились, и влюблялись, и дружили,
Не жалея сил, трудились, честно в армии служили,
А когда несметной силой враг пошёл на нас войной, –
Люди славно защищали жизнь и честь страны родной.

Всё перенесли достойно – потрясения и беды,
И добились в страшной схватке исторической Победы, –
Чтобы вынести всё это, чтоб таким народом быть –
Как в свой выбор верить надо, как страну свою любить!..

А потом, не отдохнувши, не обмывши толком славу,
Стали дружно из развалин восстанавливать Державу, –

Снова ей одной все силы, снова думы все о ней, -
И Держава с каждым шагом становилась всё сильней.

Так что коль о нашем прошлом говорить охота речи,
То сначала разобраться надо в тьме противоречий,
А не мазать всё, что было, только жирной чернотой, -
Ведь при этом вывод будет хоть и модный, да пустой!

Экспурсы в былые годы для того нужны мне были,
Чтоб в критическом азарте мы о главном не забыли.
Здесь же главное, конечно, если в крайности не впасть,
Состоит в простом вопросе: кто осуществляет власть?

Был Хрущёв. Он, увлекаясь, правил весело и лихо,
Но при нем в хозяйстве нашем множилась неразбериха, -
Начинаний было много, да не спорились дела, -
Половинчатость усилий пользу их на - нет света.

Что ж, и сложные уроки мы в те годы преподали, -
Смело первыми рванули мы в космические дали,
Был еще кубинский кризис и венгерский был замах,
И Двадцатый съезд, что вызвал потрясение в умах...

Но соратники генсека, что в обнимку с ним сидели,
Что активней всех старались и хвалу Хрущеву пели,
Испугались, что, окрепнув, стал для них опасен он,
Сторговались меж собою и Хрущёв, глядишь, смещён.

Той партийною верхушкой Брежнев сделан был генсеком.
Он являлся для верхушки идеальным человеком:
Серенький, сластолюбивый, обожал подхалимаж,
Подношения, награды, опереточный кураж...

Для тузов номенклатуры годы райские настали,
Все они лакейским хором ту пустышку прославляли, -
Звёздами и орденами, блеском маршальских погон,
Да сверхмощными бровями щедро был отмечен он...

Восемнадцать лет у власти клика Брежнева резвилась...
Всё в стране за тот период проржавело, прохудилось,
Самый высший штаб партийный говорильней стал пустой,
А страна с такою властью быстро въехала в застой...

Здесь о партии о нашей надо речь вести сначала, –
Ведь она до пор недавних за Державу отвечала,
Ведь она определяла направление в делах
И фактически держала всей советской власти флаг.

Но не партия на деле высшей властью заправляла, –
Правили вожди, которым партия мандат давала, –
Даже видя блуд опасный, партия мирилась с ним.
Помогая заправилам невмешательством своим.

Все партийцы виноваты в том, что строго не следили,
Как сиятельные власти обществом руководили,
Что пустили ренегатов в штаб ЦК Политбюро,
Где они свои идейки стали проводить хитро.

Эти люди оказались на верхах номенклатуры
В годы общего разврата, в пору брежневской халтуры,
Где тогда образовался тот порочный властный круг –
Круг пустышек безыдейных, дилетантов и хапуг.

Их такими воспитала вся тогдашняя система,
В ней элитного отбора четкая сложилась схема, –
Там ценилось лишь искусство сильным задницу лизать,
Вовремя вождю поддакнуть, слово лестное сказать...

Ну, а там, где процветала аппаратная елейность,
Там, где дела знать не надо, там, где ни к чему идейность,
Там, где лишь родная шкура и важна и дорога, –
И росли вожди такие, что опаснее врага!

А когда пришло сознание, что в застои страна попала,
Что никчёмность руководства всем вокруг заметна стала, –
Горбачёвская команда, чтоб расплату упредить,
Быстро начала для виду перестройку породить.

О больном социализме разговоров шло не мало, –
Но команда та в лекарствах ни шиша не понимала, –
Мы безграмотности этой приведём один пример –
Громких антиалкогольных архиидиотских мер...

А потом вожди решили: раз с социализмом сложно –
То его капитализмом мы подменим осторожно! –

И, упрятав перестройку в плотный сладенький туман,
Потихоньку совершали вельзевуловский обман.

Поглощенные делами, мы поздненько разглядели
Путь, которым потащили нас вожди на самом деле, –
Оглянулись – мать честная! – всё разрушено до тла, –
В беспросветную трясиину власть Державу завела!..

Речь идет о самых крупных отщепенцах-рenegатах,
О сиятельных цековских и иных аристократах:
Горбачеве, что в генсеки ловко, будто уж, проники,
Предал дело, как Иуда, изменив лукавый лик.

Яковлев и Шеварнадзе... Властная команда эта
Быстро совершить сумела то, чего фашизм не смог, –
Их предательством Держава так разорена, раздета,
Что спасти ее от смерти не пытался даже Бог!..

Крах великой сверхдержавы состоялся зримо, ярко, –
И во сне не видел Запад столь желанного подарка!..
А вожди других республик, словно надоевший груз,
Очень спешно доломали исторический Союз.

Тихо трое Президентов в тёмной Беловежской Пуще
Собрались и объявили, что Союз совсем распушен...
Тот плевок на Референдум и на выводы его
Был проглочен всем народом: разогнали? – Ничего...

Что ж, и дальше в прежнем духе продолжаются реформы, –
Цены лихо в гору лезут в плане рыночной платформы,
На вершинах власти – свары, сфер влияния делёж,
А на строящемся рынке – трудовых людей грабёж...

Ни с Чечней, ни с Татарстаном у России нету слада,
И в других уже районах этого бояться надо, –
Вирус суверенитетов, что большой Союз взорвал,
Может вызвать и в России сокрушительный развал...

Тяжко нам сидеть, конечно, у разбитого корыта, –
Что нас ждет в дороге новой – плотно тайнами покрыто,
Почвы же для оптимизма маловато жизнь даёт, –
Если каждый день загадка за загадкою встаёт.

Раньше мы, не зная брода, шли навстречу коммунизму,
А сейчас еще глупее паячимся к капитализму...
Кажется порой, что власти видят всё наоборот.
Что ж, вожди спешат куда-то. И молчит пока народ...

Сколько может продолжаться странное молчанье это?
Кто потребует сурово у властей ответа?..
Мы пока что ждем погоды у развилки двух дорог, –
Можем выбрать ту, что хуже. Может быть... Не дай-то, Бог!

Если в государстве власти всё творят, что им угодно,
Если в нем играть с народом позволительно и модно, –
Значит, мы – народ – достойный лишь подобного правленья, –
Значит, будут ждать и дальше нас одни разуверенья!..

Москва, 6-7 марта 1993

ДУМЫ О ВЛАСТИ

Мы – уникальны. Мы не знаем сами –
Кто мы, в какой стране живём сейчас,
Куда и под какими парусами
Корабль судьбы забросить может нас.

Мы в прошлом очень многое имели.
Мы были независимы, сильны –
И сами за короткий срок сумели
Похоронить былую мощь страны.

Что ж, мы своей вполне достойны доли.
Мы не имеем многих прав людей
По собственной, а не по чьей-то воле,
Стараниями собственных вождей.

Вожди, заботясь лишь о шкурном благе,
Лишь собственные ценности любя,
Нам рисовали счастье на бумаге,
А строили на деле – для себя.

Они, осуществляя власть бездарно,
Дурача и обманывая нас,
Сумели всё же выполнить ударно
И быстро чей-то выгодный заказ.

Под видом горбачёвской перестройки
Развалена великая страна, –
Без малого до уровня помойки
Низведена стремительно она.

Кем стали мы теперь в державном плане? –
Страной непредсказуемых путей,
Народом, чье грядущее в тумане
Дурацких непросчитанных затей.

А кто мы в политическом аспекте,
Кто заправляет властью, компас чей?
Коль говорить на ясном диалекте –
Мы все давно под властью богачей.

Да, был у нас у власти класс рабочих
И класс его союзников – крестьян.
А прочих всех, до власти той охочих,
Скрывал идейной мудрости туман.

Меж тем, с народом делая амур, —
Обманывая нюх широких масс,
В стране сложился класс номенклатуры —
Невиданный нигде особый класс.

Верхи, рядясь в одежды «слуг народа»,
Прибрали ловко власть к своим рукам. —
Трудящимся дарована свобода,
А блага все житейские - верхам.

А к той, цековской – самой высшей власти,
Пристроились, кто был любезен ей —
Вожди поменьше самой разной масти,
Вельможи и чинуши всех статей.

Довольно долго совершалось это
И, не встречая никаких препон,
Раскол достиг при Брежневе расцвета
И стал причиной катастрофы он.

О катастрофе всем уже известно.
Вождем партийным с некоторых пор
В одной упряжке стало очень тесно, —
Им захотелось выйти на простор!

И вот давно знакомые фигуры
На президентских высятся местах, —
Вожди из прежней партноменклатуры
Уселись вновь на ключевых постах.

В одной России столько президентов,
Что невозможно всех пересчитать...
И на пути таких экспериментов
О чём-то лучшем глупо и мечтать.

Крестьянство исчезает понемножку,
Затурканное дуростью властей.

Рабочий класс пошел растить картошку,
Не слыша ободряющих вестей.

Орава бывших боссов-партократов
Сумела так вести свои дела,
Что и теперь, при власти демократов,
Живёт еще лучше, чем жила!

Избавленный от грёз социализма,
Народ, ступив на новый путь, нашел
Удары нищеты и бандитизма,
Коррупцию и властный произвол.

И был ещё октябрь... Не старый – новый.
Но год прошел – и ясным стало то,
Что за его кошмар ответ суровый
Так, как и раньше, не несёт никто.

Пока российский Президент угрюмо
Вещал, что с виноватых будет спрос, –
Их спешно амнистировала Дума,
Закрыв нехитрым способом вопрос...

Войска ушли. Погибших помянули.
Закрыли Белый Дом. Потом ему
Ремонтом срочным прежний вид вернули,
Угрохав в это дело денег тьму.

В России, несмотря на все потуги,
Куда ни глянь – ну, всё трещит по швам,
Всё новые вскрываются недуги
И больно бьют по нашим головам.

Уже давно мы не считаем странным
Тот мрачный факт, хоть он и очень лют,
Что стал наш рубль надолго деревянным,
Что он дешевле множества валют.

Инфляция закатывает сцены, –
Её граница глазу не видна.
И лезут вверх неудержимо цены,
И стонет отощавшая казна...

И ездит наш глава по белу свету
С просительно протянутой рукой...
Как мы попали на ступеньку эту,
Как мы дошли до участи такой?!..

Ещё недавно в прочной обороне
Оплот надёжный видела страна, –
Для этой власти, что сейчас на троне,
Она, как видно, вовсе не нужна.

И армия пришла на грань развала.
И пузыри давно пускает флот...
Для них у власти вечно денег мало, –
Ей договорный по душе оплот!..

А что творится в области моральной,
В подходе к жизни молодых людей?! –
Им прививают пошлостью обвальную
Черты хапуг, злодеев и блядей.

Развратный бум забил телеэкраны,
Кино и разношерстную печать...
А власти зло такое, как ни странно,
Упрямо не желают замечать.

Все кинулись в торговлю, даже дети,
Всем нужен бизнес, все добычи ждут...
А кто встревожен, что потуги эти
Итог совсем не радостный дадут?

Когда задумаешься обо всём об этом –
Понятно то, куда упали мы...
Как дальше быть? – Вот над таким ответом
Нам всем пора бы поднапрячь умы!

А, между тем, всё менее понятно –
Куда идём, что ожидает нас? –
Об этом власти говорят невнятно,
Неискренне и путано подчас.

Наука тоже в рот воды набрала
И будто завязали ей глаза. –

Да и в её трактатах толку мало, –
Она не против блуда – и не за.

Что ж, пусть молчит хваленая наука,
Пусть власти не дают ответа нам, –
Мы твёрдо знаем – жизнь такая штука,
Что всё расставит по своим местам.

Она расставит – рано или поздно –
Пусть через год, пусть через десять лет...
Что ж, будем верить этому серьёзно, –
Альтернативы нашей вере нет!..

Москва, 1994

ДУМА О ПУТЯХ МИЛОСЕРДИЯ

Уже который год одно и то же
Мы каждодневно видим пред собой –
Просвета никакого и, похоже,
Нам бедовать назначено судьбой.

Конечно, можно долго поражаться,
Что наша богатырская страна,
Умевшая и строить, и сражаться,
За краткий срок совсем разорена.

Мы очевидцы все тому, что было.
Народ причину бед своих назвал:
Власть прежняя Державу развалила,
А новая – усилила развал.

И эта власть один ответ мотает:
– Да, плохо, надо что-то делать, да...

Вот только средств на это не хватает,
Нет денег. Нет... И в этом вся беда!..

При этом власть кривит душой лукаво, –
Ведь это каждый раз сама она
Транжирует и налево и направо
Всё то, что ей доверила страна.

Под шум об экономии всемерной
Чиновный разбухает аппарат, –
А ведь для этой прорвы безразмерной
Не подсчитать потребностей затрат.

Власть новая поспешно расхватала
Хоромы уничтоженных властей –
Но тех громад ей оказалось мало
Для рати бюрократов всех мастей.

Когда взамен Верховного Совета
Возникла Дума без больших помех,
То очень скоро высший орган этот
Корыстным нравом огорошил всех.

Так, первым делом наши депутаты
Определили круг своих забот:
Свой аппарат, размер своей зарплаты,
Объём услуг и виды многих льгот.

Избранники народа чётко, быстро
Распределили ранги и посты,
В своей зарплате обошли министров
Для подкрепленья властной полноты...

Всё, как и прежде: властная верхушка
Опять печётся только о себе,
Власть для нее – роскошная кормушка, –
Где ж о народной думать там судьбе!..

Правители за важными делами
Не слышат гневных слов людей о том,
Что не дают зарплату месяцами,
Что жизнь трудней и хуже с каждым днём.

Что не от жира, не с запросов барских,
А от позорной нищенской судьбы
Всё жарче в забастовках пролетарских
Накал воскресшей классовой борьбы!..

Народ же для властей – одна морока.
На всякий случай предстоящий рай
Сулят ему, не называя срока, –
Коль доживешь – что хочешь выбирай!..

Пока что против этого изъяна
Не много ополчается людей,
Кто в духе Николая Айвазяна
Не отрывает дело от идей.

Движение с задачами святыми
Он бескорыстно организовал,
И акциями добрыми своими
К людскому милосердию воззвал.

Вот только жаль – в деяньях милосердных
Не видно представителей властей –
Ни в качестве помощников усердных,
Ни в качестве приветливых гостей.

И Айвазян, чтоб шло успешней дело
Защиты интересов бедноты –
Всем, кто согласен, предлагает смело
С властями разговаривать на-ты.

Сейчас, когда в стране у нас повсюду
Похабные настали времена,
Незащищенному ничем простому люду,
Как хлеб, организация нужна!

Уже не мало схожих и не схожих
Возникло партий, жизненных вполне, –
Так пусть и бедняки имеют тоже
Свою – чтоб стала с теми наравне!

Тогда лишь станут общими проблемы
Судьбою обездоленных людей,

Когда впряжемся в это дело все мы
И будем громче спрашивать с вождей.

За партию, где вместе с бедняками
Сплотятся те, кто хочет им помочь –
Пусть все проголосуют вместе с нами,
Сомнения отбрасывая прочь!

В случае, если "Московская Правда" или другой печатный орган сочтет целесообразным опубликовать это стихотворение, прошу авторский гонорар перечислить в фонд создаваемой партии.

А. Шуккин

Шуккин Александр Александрович,
полковник в отставке,
ветеран Вооруженных Сил.

"7" апреля 1994 года.

КОГО БЛАГОДАРИТЬ?

Везде упадок, разруха,
Обман, разбой, запустение...
Приятного нет для слуха,
Нет его и для зрения.

Брехня в повседневном чтиве,
Брехня в любой информации,
А за брехней, в перспективе,
Только брехни трансформации...

Драма абсурда дикая
Стала нашей реальностью,
Дурость властей многолика
Давит монументальностью.

То, что народом создано,
Найдено, приумножено –
Лихо растащено, роздано,
Или совсем уничтожено.

Это всё – проявления
Детища горбачёвского, -
Дурней не бывало явления
В палатах Кремля московского...

Верхушка номенклатурная,
Идейные паралитики,
Игру повели халтурную
Под маской мудрой политики.

Игра в перестройку лукавая
В кризис тяжёлый уткнулась,
Линия власти корявая
Чеченской резней обернулась...

За беловежской пирушкой
Похмелье пришло угарное –
Страна вождистской верхушкой
Ввергнута в шоу бездарное.

Брошен народ обманутый
В яму несчастий чёрную,
Чтобы рукой протянутой
Долю ловить позорную.

Сам-то народ в случившемся
Массой был бессловесною, -
Вождям, в авантюры пустившимся,
Порку не сделал уместную.

Так что за всё происшедшее
Все мы в ответе, грешные –
И за добро ушедшее,
И за шаги поспешные!..

март 1995 года

ЧТО ТЫ ЖАДНО ГЛЯДИШЬ НА ВИТРИНУ...

(подражание Некрасову)

Что ты жадно глядишь на витрину,
На глазах твоих слезы видны, –
Знать, увидевши там осетрину,
Обалдела при виде цены.

В той цене единица и тройка,
За которыми столько нулей,
Что прочесть это внятно и бойко
Не сумел бы и сам Галилей...

Не горюй: ведь она, осетрина,
Хоть вкусна, но, при этом, вредна,
В ней коварного холестерина
Сущность темная заключена.

И не стоит печалиться, право,
Что купить не решилась икры, –
И она, по-науке, отравна, –
Тоже пусть полежит до поры.

И у ярких сосисочных связок
Цены тоже на уровне сказок,
И консервы – селедка в вине –
В несусветно высокой цене...

Не гляди же с тоской на витрину,
Доставать кошелек не спеши
И печаль, раздражений причину,
Поскорее в себе заглуши.

Принимай-ка другое решенье, –
Овощей, не лентясь, поищи,
И свари для себя угощенье –
Витаминные постные щи!..

Но вари не особенно густо, –
Уж такая настала пора, –
Стоят нынче укроп и капуста
Сколько стоила раньше икра...

апрель 1995 года

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ

Дела у нас давненько не блестящи
И подводить итоги нет охоты. –
Просвета не заметно в настоящем,
И впереди его невидно что-то.

Мы славимся своей судьбой особой
И тем, что нам все беды и напасти
Принесены по воле твердолобой
Системы нашей драгоценной власти.

Нигде на свете нет такой системы, –
С ней жить никто не смог бы и немного, –
Лишь нам одним загадки этой схемы
Посильны, как привычная дорога.

Система эта нас вела куда-то,
К социализму призывала звучно...
Потом пришла внезапная расплата –
– Шли не туда! – сказали нам научно.

Нас на тропу другую повернули –
Обратно – от социализма к рынку, –
Опять, как простаков, нас обманули,
Старьё подсунув ловко, как новинку.

Нас повели – а мы пошли покорно
По линии, проложенной властями,
И всё, что в жизни выглядит позорно, –
Мы, по привычке, схлопотали сами...

Власть вертит так и сяк. Народ – безмолвен,
Бедует, а живёт с ущербной властью,
Как будто он судьбою с ней помолвлен
И должен с нею вековать, к несчастью.

Стараниями правившей элиты
Все результаты многолетней стройки
Промотаны, растащены, разбиты,
Низведены до уровня помойки.

История подобного не знала –
Чтоб власть сама свою страну родную

Так подло и позорно предавала,
Так проявляла суть свою блудную...

Ушедшая цековская система –
Основа нашей современной власти,
Которая, как ясно видим все мы,
С таким же нравом и такой же масти.

Не зря, ведь, затевалась перестройка, –
Её бардак спасал номенклатуру, –
Она-то, под шумок, сумела бойко
Удрать в кусты, спасая свою шкуру.

Шум поутих. Цековские вельможи
Опять расселись по местам непьющим,
В любые кабинеты власти вхожи
И харчем обеспечены обильным.

Они давно пробрались в президенты,
Другие носят думские мандаты,
Кто в рыночных цветет экспериментах,
А многие, как прежде, – горлохваты.

А что народ? – Народу стало хуже –
Кругом обман, коррупция, преступность,
И поясок от цен затянут ту же,
И множества лишений совокупность...

Понятно – горбачёвская – свобода
Не для низов народных затевалась,
Наоборот, – она за счёт народа
Для бывших «слуг» его осуществлялась.

Ведь не случайно в нашем высшем свете
Все стали «дамами» и «господами», –
Не маскируют ли словечки эти
Возврат господ, посаженных над нами?

Тут, вроде, есть для размышлений тема, –
Под господами жить не все согласны. –
Сейчас лишь смутно ощущаем все мы,
Что путь такой становится опасным.

Тем, чьи мозги на выдумки богаты,
Не худо бы остыть, остановиться, –
Россия – не Европа и не Штаты,
В ней их порядкам не установиться!

На этой, властью выбранной дороге,
Не видно светлой доли для народа.
Возврат господ способен дать в итоге
Реакцию Семнадцатого года!

апрель, 1995

РАЗДУМЬЯ О НАШЕЙ ВЛАСТИ

Всё больше слышно пересудов разных,
Всё больше сногшибательных вестей,
Рекламных слов фигур разнообразных
О предстоящих выборах властей.

Нам всем давным – давно знакомо это –
И опротивело до тошноты –
На мрачном фоне жизни без просвета,
Давнишней леденящей пустоты.

Ну, выборы, к примеру, Президента,
А с ним и думских депутатов рать, –
Не станет лучше ни на полпроцента
Та власть, что нам предложат выбирать.

Любой, кто лезет к власти торопливо,
Поёт на все лады, как он хорош,
Как он поможет нам зажить красиво,
Как, если не избрать его, помрёшь...

Но, стоит лишь на властную верхушку
Такого «доброхота» посадить –
Он эту власть, как щедрую кормушку,
Сумеет для себя огородить.

В стране у нас давно законом стало,
Что власть – не тяжкий труд для благ страны, –
Таких, кто служит долгу, очень мало,
Властям такие просто не нужны.

Властям такие честные – обуза,
Не свойственная выгодным постам. –
Лишь те в цене, кто, набивая пузо,
Своим коллегам не мешает там.

Примером ярким служит наша Дума.
Полна заботы о своей судьбе,
Она спокойно и почти без шума
Немало благ назначила себе.

Там и весьма высокие оклады,
Машины личные, квартиры, тьма услуг,
Плюс неприкосновенности ограды,
Поездки в зарубежье и на юг...

Для нас святое место Дума, вроде, –
Но эта святость чтится как-когда, –
В неё избрали жулика Мавроди,
Спасли его тем самым от суда.

А кто избрал? – Да те, кто был обманут
Мошенником – владельцем «МММ», –
Избрали – и теперь уж не притянут
Его к ответу – в назиданье всем...

Чтоб жуликов спасали депутатством –
Такое стало явью лишь сейчас!
Каким еще моральным святотатством
Порядки наши огорошат нас?!

Приватизационным марафетом
Нахально разграбляется страна –
Бездумным государственным декретом
На это обрекается она.

С правительством и с Президентом даже
Для вида спорит Дума иногда,

Но спорщики в своем словесном раже
Взаимно обходительны всегда.

Разгул российских суверенитетов
Закономерно вылился Чечней,
И, как в кругу блатных авторитетов,
Жестокой неразборчивой резней.

Там люди в адской каше пропадают,
Там беженцам – на сотни тысяч счёт\ –
А власти бесконечно заседают,
Ни от кого не требуя отчёт.

Аферы пожирают триллионы,
Тяжба по ним ведется много лет, –
Но власти спят, бездействуют законы,
С виновных спроса не было и нет.

Оружие, боеприпасов горы
С военных складов без конца плывут...
Но спят спокойно наши прокуроры
И горестно порой кивает суд.

Суд сетует на дефицит законов, –
Законодатели в плену у дел своих, –
У Президента, видно, нет резонансов
О совести заставить вспомнить их...

Раз так – не принимаются и меры
К началу самых неотложных дел,
И нет уже у нас, у грешных, веры
Что власть изжить способна беспредел.

Нет веры в то, что выборы способны
Порядок принести в державный дом, –
Они сейчас убийственно подобны
Хохмачеству при тяжело больном.

апрель, 1995

* * *

Неведомо – какой сперматозоид
С каким яйцом мог так совокупиться,
Чтобы такой субъект, как ельциноиз
Мог по иронии судьбы родиться.

Нет ельциноиз, не дитя природы.
Он выведен в садах номенклатуры,
Как детище разнузданной свободы
Идейного разврата и халтуры.

Феномен сей, как русское явление
Изучен недостаточно предметно, –
Хотя его растущее значение
В делах страны всё более заметно...

Совок и ельциноиз, время вскрыло
Большой контраст, с рожденья им присущий, –
Контраст меж тем, что раньше с нами было,
И что возникло в Беловежской Пуще.

Совок, как гражданин советской эры,
Был очень зло раскритикован прежде,
Тот, кто потом его сменил, без меры
Провозгласился, как дитя прогресса.

С печалью я на наше поколение
Гляжу, не видя для него просвета,
Пока всему бездарному правленью
Положенная песенка не спета.

Страна, как будто после дикой пьянки
Погружена в глубокие потёмки, –
Все громче звуки затяжной гулянки,
И воровского буйного веселья.

*Воружьё не только уже невидит
Всё безразлично упрямому фактору,
Чем более мутно – тем более открывает
Воружьё, на экране новых людей.*

*И нет больше ни одного примера,
Чтобы ~~каждый~~ ~~был~~ ~~разрешён~~ ~~безразличному~~ ~~халтуре~~.
Всё же ~~сам~~ ~~сам~~ ~~крас~~ ~~дом~~ ~~принимает~~
Ни сн и ~~директ~~, к ~~уров~~ и ~~отвечать~~.*

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns, framing the central text.

**ПОСВЯЩЕНИЯ
ДРУЗЬЯМ, СОБЫТИЯМ,
ВСТРЕЧАМ**

ПОРА В ПУТЬ-ДОРОГУ

Слова: С. Фогельсон, Музыка: В.Соловьёв-Седой

Дождливым вечером, вечером, вечером,
Когда пилотам, скажем прямо, делать нечего,
Мы приземлимся за столом,
Поговорим о том, о сём,
И нашу песенку любимую споём!

Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идём.
Над милым порогом
Качну серебряным тебе крылом!
Пускай судьба забросит нас далёко, пускай,
Ты к сердцу только никого не допускай!
Следить буду строго, -
Мне сверху видно всё, - ты так и знай!

Нам нынче весело, весело, весело,
Чего ж ты, милая, курносый нос повесила!
Мы выпьем раз и выпьем два
За наши славные У-2,
Но так, чтоб завтра не болела голова!

Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идём.
Над милым порогом
Качну серебряным тебе крылом!
Пускай судьба забросит нас далёко, пускай,
Ты к сердцу только никого не допускай!
Следить буду строго, -
Мне сверху видно всё, - ты так и знай!

Мы парни brave, brave, brave,
Но чтоб не сглазили подруги нас кудрявые,
Мы перед вылетом ещё
Их поцелуем горячо,
И трижды плюнем через левое плечо!

Пора в путь-дорогу,
Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идём.
Над милым порогом
Качну серебряным тебе крылом!
Пускай судьба забросит нас далёко, пускай,
Ты к сердцу только никого не допускай!
Следить буду строго, -
Мне сверху видно всё, - ты так и знай!

ПОСВЯЩЕНО:

Маршалу Советского Союза, дважды Герою Советского Союза
Ивану Христофоровичу Баграмяну

С ЮБИЛЕЕМ

От дальних Курил до суровых Карпат,
От Арктики до Еревана
Уважает народ, любит каждый солдат
Маршала Баграмяна!

Вы из орлиной плеяды той,
Что в ратном строю бессменно,
Чья жизнь – это труд и подвиг большой,
Настойчивый и дерзновенный!

О ветеранах Великой войны
В песнях народных поётся.
От Киева до Прибалтийских твердынь
Лежал Ваш путь полководца.

Никогда не забудут Орел и Брянск,
Не забудут Десна с Даугавой
Гвардейцев Одиннадцатой поход,
Фронтов Прибалтийских славу!

Такие, как Вы, не сгибаясь шли
Сквозь смерти, огонь и беды,
Сделали всё, чтобы люди Земли
Дождались Парада Победы!

У нас, кого водили Вы в бой
Остался в душе навечно
Маршал. Солдат. Коммунист. Герой.
Строгий. Простой. Человечный.

Всегда на посту – и усталости нет,
Ваш юмор не ведает холода,
И пусть Вам исполнилось семьдесят лет –
Вы и сегодня молоды!

Синие горы, взрастившие Вас,
Знают секрет долголетия, –
Славным сынам своим дарит Кавказ
Жизни не меньше столетия!

Так разрешите поздравить Вас
С высшей наградой Отчизны! –
И пожелать Вам здоровья, удач,
Счастья и долгой жизни!

ПОСВЯЩЕНО:
полковнику авиации И.И.Маркову,
заслуженному лётчику-испытателю СССР,
другу и однополчанину

УРОЧИЩУ В ЧЕСТЬ 50 ЛЕТИЯ

Не часто, но порою это слово
Через Москву доносит телефон:
– Привет, Урочище! – Урочище, здорово!.. –
Тут и привет, и память, и поклон.

Ивану с Виктором по 19 было.
Мне тоже много меньше, чем сейчас
Судьба военная надежно подружила
Еще с Ульяновской авиашколы нас.

Свяга, Белый Ключ и Волга были
Для нас как будто некой стариной...
Мы с Виктором там, в рядовых ходили,
Иван же был над нами старшиной.

Водил нас на полёты и с полётов,
При том весьма суровым быть умел,
И кой-когда на будущих пилотов
Не громко, но внушительно шумел.

Эх, молодёжь! Летает понемножку
И действовали дружно, как могли.
Тихонько воровали мы картошку
И на костре во рву ее пекли.

И мы не сомневались ни минуты –
Власть – это власть, одна из важных сил.
Тащили на полёты парашюты, –
Иван, командуя, свой на горбу тащил.

Полётов нет – ходили в самоволку,
А ночью под покровом тишины
В землянку возвращались втихомолку, –
И, вроде, с одобренья старшины.

Ходил ли он про то нам неизвестно
Я этого не помню, хоть убей.
Стараясь обо всем припомнить честно, –
Тут не справляюсь с памятью своей.

Так вот, в те дни, – хоть в этом нет сомненья, –
Один из тех, кто русский слог любил,
Словцо «урочище», как средство обращения
Впервые на Руси употребил.

И вот без стилистической оценки,
Без потрясений смысловых основ.
Мы привязались к этому словечку
Которое, не хуже прочих слов.

С тех пор пошло – и не забылось это, –
Хоть с той поры минуло много лет, –
Средь нас звучит смешным приветом:
– Здоров, Урочище! – Приятней слова нет!

С тех пор уже немало лет сменилось,
Поразбредились, разъехались друзья...
А слово это, – так уж получилось, –
Запомнили вдвоем Иван и я.

Ульяновск был, Тамбов и Грозный тоже,
Был Ворошиловград, потом Москва пришла,
Летят года, а память все истинна –
Все прежние заботы и дела.

Немало лет над нами прошагало,
Их мирный бег не повернуть назад, –
И вот Ивану тоже, вроде, стало
лет пять и так же – за пятьдесят

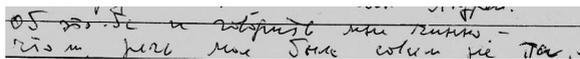
Вот мы сидим на этом юбилее
И тосты говорим, и водку пьем,
И, вспоминая, будто молодеем,
А молодея – веселей живем.

Сам юбиляр орёл. Жена картина:
А оба, лучше пары не найдешь, ей-ей,

В родителей пошла и дочь – Марина,
В родителей пошел и сын – Андрей.

Прошу простить. Но есть тому причина, –
И то, что сказано, – конечно, не спроста.

Урочище, давненько слово это
Нам служит, как надёжный талисман!
С ним обращаюсь в качестве привета
К Ивану – я. Ну, а ко мне – Иван.

Не часто, но, порою это слово
Через Москву доносит телефон.
– Привет, Урочище! – Урочище, здорово!
Тут и привет, и память и поклон.

Вы можете при том пожать плечами
И посмеяться можете над ним.
А прозвучало это между нами, –
И вдруг повеет чем-то молодым...

Пусть и смешно. А мне тепло и мило.
И я готов вступить за него, –
Нам это слово столько лет служило,
Что вряд ли позабудем мы его.

Я предлагаю тост за юбиляра –
За Ваню Маркова и за его семью,
За дружбу, что вовек не станет старой,
За счастье тех, с кем здесь сегодня пью.

За то, Иван, чтоб сотни было мало,
И чтоб через полсотню, скажем лет, –
Услышать в трубке ясно, как бывало:
– Здоров, Урочище! – Урочище, привет!

СЛОВО НА СВОЕМ ЮБИЛЕЕ

Людская мудрость об одном вещает:
Всё относительно – и радость, и беда,
Вреда без пользы так же не бывает,
Как не бывает пользы без вреда, –
Поэтому к любой оценке личной
Необходим подход диалектический.

Нам молодость нужна, чтоб сил набрать,
Которых, если тратить понемногу,
Которых, если лучше рассчитать,
Должно хватить на дальнюю дорогу.

А чтоб с нее до срока не сойти
Нам, грешным, полагается стараться
Как можно дольше к старости идти,
Как можно меньше старости бояться.

Цель жизни есть у каждого своя.
Стремится каждый к цели той заветной, –
А зрелость сквозь капризы бытия
Сама идёт тропой не приметной...

Природа вся движения полна,
Всё в ней закономерно и логично:
Любому возрасту замена быть должна,
Венчая поступь жизни гармонично.

И если с той гармонией сейчас
Законы жизни нашей совпадают –
То мы должны быть счастливы и нас
Приметы старости не очень-то пугают.

Вот жизнь моя уже прошла зенит
И пусть она к закату повернулась –
Всё то, что я имею, говорит,
Что в главном-то судьба мне улыбнулась.

Военной службы тридцать девять лет,
И хоть чины не очень-то завидны –

Краснеть за это оснований нет,
О прошлом внуку рассказать не стыдно.

Скажу по совести: доволен я вполне
Всем тем, что в жизни мне судьба послала,
Что довелось на этом свете мне
Отмерить шестьдесят – а это разве мало?

Сегодня здесь на торжестве моём
Вы благ мне разных столько пожелали,
Что жить до сотни надо, и при том
Иметь не меньше сил, чем было их вначале.

И этим всем безмерно счастлив я.
Бокал вина свой наполняю снова:
Мой тост за Вас! Спасибо Вам, друзья,
За дорогое дружеское слово!

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Майя и Ира. Мама и дочка.
Цветик и ягодка. Ветка и почка, –
Не надо всерьёз убеждать мне гостей
О том, что родители старше детей,
Что мамы – первичны, а дочки – вторичны,
Что опытной мамы бывают обычно,
Что слушаться детям положено нас, –
Вы это слышали, конечно, не раз.
Слыхали и то, что на праздник Победы
Мы дома давно не готовим обеда, –
Знаем, что раз этот день подошел –
Здесь, в этом доме, наш праздничный стол!
Давненько уж так. И скажу неизбежно –
Привыкли мы крепко, поэтому, видно,
Сюда каждый год приходя на обед,
Не очень следили за сменой лет.
Поэтому так получилось: Иришка –
В понятии нашем дитя и малышка, –
Уже юбиляр. Настоящий. К том-ж
Сейчас у нее есть и мама и муж!
А маму – а Майю, – скажу осторожно –
Мы знаем так много, что, видимо, сложно
Заметить по ней, что годочки прошли, –
Мы тоже, наверно, все время росли.
Нам есть что припомнить. Но, видимо, нужно
И к делу поближе. Давайте-ка дружно
За Майю с Ириной, за то, чтоб и впредь
Жить им счастливо, ничем не болеть! –
Чтоб лет через сорок мы снова сказали:
– Надо-ж! Опять мы год проморгали!

Сер –
Леб –
Щук

9 мая 1984 года

ПОСВЯЩЕНО:
генерал-лейтенанту авиации В.А.Пономареву
фронтовику и однополчанину,
организатору дружеской встречи

НА ДРУЖЕСКОЙ ВСТРЕЧЕ

Смотрю я, ребята, на наши весёлые лица
И думаю – как бы найти мне такие слова,
Чтоб в них, как в хрустальных бокалах смогло отразиться
Всё то, что собрало нас здесь – в ресторане «Москва».

Чтоб истиной не погрешить, я сначала отмечу:
Идея о встрече явилась не всем – одному, –
Вадим Алексеевич нашу спланировал встречу,
Он сделал реальной ее – и за это спасибо ему!

Мы все в ресторанах, конечно, и раньше бывали,
И каждый поход, если вдуматься, памятным был –
Отметки и звезды, и годы свои обмывали,
А вехи такие, наверно, никто не забыл.

И дом не забудется тот, что на шумной Садовой –
Где вход в Академию, строгих ступенек гранит,
Где, кажется, ручка простая на двери дубовой
Тепло наших рук до сих пор незаметно хранит...

То время мы помним, как время особенной пробы, –
О мрачных проблемах тогда и не думалось нам, –
Конспекты, экзамены, труд напряженной учёбы
И скромные наши пирушки в просветах учебных программ...

Потом в ресторан ЦСК мы явились на вечер прощальный.
Потом на вокзалах мы свой обмывали отъезд...
Встречались порой, возвратясь из стороншки дальней,
Из разных – приятных и мрачных – освоенных службою мест.

А нам, кто сейчас восседает в компании милой,
Судьба улыбнулась – в столицу пути привела.
Тут служба военная наша свой путь завершила,
Тут кое-кому довелось и гражданские двигать дела...

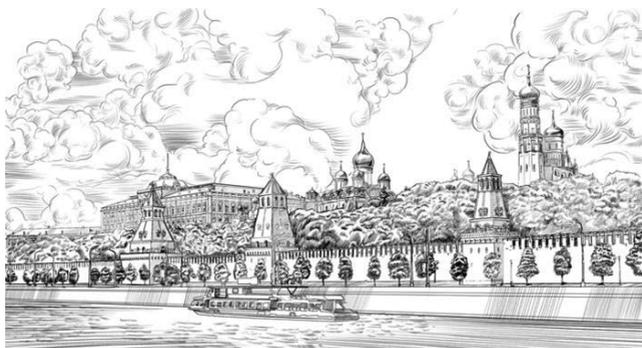
Да, годы летят и для нас не замедлят движенья, –
Мы – те же, что были – но, ясно, кой-в чем и не те...
Поэтому, видимо, надо сказать в заключение
О том, что у каждого где-то таится в мечте. –

Так выпьем за то, что сегодня нас вместе собрало,
За то, чтоб могли мы вот так собираться и впредь,
Чтоб дольше рука, наполняя бокал, не дрожала,
Чтоб с радостью нам на детей и на внуков смотреть!

---

20 января 1989 года, «Москва»

И. Лукин.

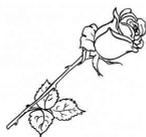

ПОСВЯЩЕНО:
заслуженной и народной артистке РСФСР Г.В.Олейниченко,
певице лирико-колоратурного сопрано
и звезде Большого театра 60-70-х годов

ДОРОГАЯ ГАЛЯ!

Просим в день рожденья
к тем, что есть – прибавить
наши поздравленья.
Мы тебе желаем
счастья много-много,
чтоб добром светилась
вся твоя дорога.
Чтоб с печалью знаться
иногда могла ты
лишь по долгу службы
в рамках «Травиаты»,
Чтоб жила всегда ты
с радостью, любовью,
Чтоб тебе хватило
на сто лет здоровья,
Чтоб ста лет для жизни
тоже не хватило,
Чтоб еще полсотни
позже прихватила,
И такого срока
чтоб казалось мало,
Да чтоб нас на эти
даты приглашала!
А еще желаем,
дорогая Галя,
Радости, успехов,
мира – и так дале!

СЛОВО НА ВСТРЕЧЕ СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

Снова в краю мы собрались родимом,
Чтоб посидеть на волнующей встрече,
Поговорить о былом и любимом,
Вслушаться в музыку дружеской речи.

Вслушаться, чтоб хоть на миг возвратилось
То, что лишь памятью нашей хранимо,
То, что давненько уж с вами простилось
И улетело куда-то незримо...

Вспомнить, как здесь наша юность звенела
В шутках, проделках, невзгодах, удачах,
Чувством сердечным впервые пьянела,
Смело мечтала о славных задачах.

Вспомнить любимую школу, конечно,
Учителей незабвенных, а с ними
Наших друзей, что уснули навечно
В бурях военных совсем молодыми

Если, конечно, признаться по-чести –
Повод для встречи у нас грустноватый, –
Нам ведь уже и раздельно и вместе
Лет набежало, увы, многовато.

Сколько кому – мы доподлинно знаем:
Семьдесят с чем-то, иль семьдесят только, –
Но оттого, что прилежно считаем,
Не убавляются годы нисколько.

В думах о возрасте есть и отрада –
Закономерность всегда непреложна, –
Долгая жизнь – дорогая награда,
И получить ее трудно и сложно.

Все мы, конечно, желаем отчаянно,
Чтобы землячество наше надежное
Так же и впредь собиралось – нечаянно,
Веря, что встреча – явление возможное.

Богу хвала – снова в Красном мы встретились,
Выпили чарку за наше рождение, –
К новым приездам мотивы наметились –
Выпьем до дна и за их утверждение!

Каждый, конечно, пускай сомневается:
Сбудется это, иль, может, не сбудется, –
То, что должно – непременно сбывается,
То, что за верой идет – не заблудится.

Я не блесну пожеланьями новыми
И оборотами речи красивыми, –
Будьте, друзья, помаленьку здоровыми,
И обязательно будьте счастливыми!

Красный, 3 августа 1991

ПАМЯТЬ О ПЕСНЕ

Эта песня запомнилась мне,
Как особый рассказ о войне,
Без которого, кажется, нет
Вереницы отмеренных лет...

Память наша... Ее только тронь –
И струной отзовется она:
«Бьется в тесной печурке огонь» –
И в огне этом – тоже война...

Нелегко нам пришлось, нелегко –
Бить тогда в Подмоскowie врага, –
До Берлина шагать далеко, –
«А до смерти – четыре шага»...

Боевые вершились дела,
И к победной заре огневой
Песня вместе с солдатами шла
С белоснежных полей под Москвой.

ПОСВЯЩЕНО:

Николаю Вартановичу Айвазяну
руководителю Движения «Милосердие в России»

Я, Николай Вартанович, конечно,
Здесь о работе Вашей промолчу, –
А вот о Вашем ранге человечьем,
Как старый ветеран сказать хочу.

Делами и успехами гордиться,
Конечно, надо, – то большая честь.
Но этому я б не хотел дивиться, –
Дела серьезные у многих есть.

А вот трудиться в дружеской манере,
Охотно помогать в беде чужой,
Брать на себя, ее в немалой вере, –
Лишь тот способен, кто богат душой!

Такой талант с годами не проходит,
Его нельзя, как опыт, перенять, –
Он в сущность человеческую входит –
С рождения входит так, что не отнять.

И ВЫ таким талантом драгоценным
Наделены с завидной полнотой,
Наделены, как даром неизменным,
Питаемым сердечной добротой.

Вот мы сидим здесь, старые солдаты...
И даже в этот очень светлый час
Мы думаем, что многие утраты
Судьба еще припрятала для нас.

О крахе нашем сказано немало,
Что сломано – словами не скрепить...
Но об одном нельзя смолчать, пожалуй, –
О том, что не дает спокойным быть.

Нам, ветеранам армии, живется
Довольно сносно, жаловаться грех:
И пенсия пока еще дается,
И даже льготы есть почти у всех.

Нет главного – душевного покоя,
Что так потребен на закате лет.
Над прошлым же глумление такое,
Какому в мире прецедента нет!..

А это вот правители и власти
Не замечают, – что для них оно?..
Хоть злопыхатели различной масти
На то, что свято нам, плюют давно.

Но, к счастью, есть и те, кто понимает
Круг наших дум и чаяний, и бед, –
Кто их душой и сердцем понимает, –
Без этого в их жизни смысла нет.

Мы помним, кто сумел минувшим летом
В Музее ратной славы нас собрать,
И теплым, скромным, дружеским приветом
Всем нам тогда заряд бодрящий дать.

И вот сегодня нас собрали снова
Вы, Николай Вартанович, – и Вас,
Как человека всем нам дорогого,
Нам хочется приветствовать сейчас.

Мы знаем, что не двадцать Вам сегодня,
Но, хоть и больше, – только сорок пять, –
А это значит, что до первой сотни
Далековато Вам еще шагать!

А в заключение такого предисловья
Мы, Николай Вартанович, за то,
Чтоб счастья, благ и доброго здоровья
Хватило Вам не меньше, чем на сто!

Участник встреч 19 июня и 1 декабря 1993 г.
полковник в отставке А.Щукин
/бывший порученец Главнокомандующего
Войсками ПВО страны/.

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

Через огонь и пули, смерть беды
Давно, в уже далёком Сорок Пятом,
Пришёл он, долгожданный День Победы,
День торжества над ворогом проклятым.

Тот праздник для советского солдата –
Венец трудов огромных, ратной славы,
Нетленная сияющая дата
На гордом знамени родной Державы.

Как ликовали, радовались люди –
Тому, что живы, что прошло ненастье, –
И верили, что путь их дальше будет
Путём труда спокойного и счастья.

Была святой и крепкой наша вера, –
Мы право на неё завоевали,
Мы за неё такой платили мерой,
Страшной которой сыщется едва ли.

Но вышло так, что боевая слава
Одна лишь нам в награду и досталась, –
Лишь на мечту мы получили право,
Которое мечтою и осталось...

Мы, кто добыл Победу в Сорок Пятом,
Живём давненько хуже побеждённых,
Посаженные жребием проклятым
На кучу бед, властями порождённых.

Наш вождь поклоны бьёт немецкой марке,
Хмелея в ходе затяжной беседы...
И лишь солдат из бронзы в Трептов-парке
Ржавеет, как свидетельство Победы...

И, как венец державного разврата, –
В преддверии святого юбилея
Фашизм, с которым бились мы когда-то,
В России развивается, наглея!...

Властям до той заразы мало дела,
На свастику они глядят бесстрашно.
Не могут власти справиться умело
И с тем, что им заведомо подвластно.

Что есть гнуснее этого позора!? –
Мы говорить о том имеем право –
В нас, уцелевших, будет целить скоро
Своих фашистов чёрная орава!...

Всё ближе, ближе День Победы славный –
День радости и День святой печали... –
Для нас, седых, он – праздник самый главный,
Полвека мы таким его встречали!

По норме фронтовой нальём в бокалы
И помолчим, И вспомним то, что было –
И тех, кого средь нас уже не стало,
И то, что незаметно время смыло...

И выпьем за великий День Победы,
За то, чтоб лучше жили дети наши,
Да чтоб пропали горести и беды,
Чтоб стала жизнь хоть ненамного краше!..

март 1995 года

Главнокомандующий Войсками
Противовоздушной обороны страны –
Заместитель Министра обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза
П. Ф. БАТИЦКИЙ

У жизни воинской суровые законы –
Законов нет придирчивей и строже,
И Маршальские знаки на погонах
Носить один из миллионов может.

Заслуг и опыта, военного таланта
В них полное признание дается, –
Они не только звание, но также
И высший аттестат для полководца!

Народ и Партия дают его по праву
Лишь тем, кто может каждым шагом жизни
Вносить богатый вклад в могущество и славу
Вооруженных Сил своей отчизны.

Здесь речь пойдет о том, каким путем нелегким,
Путём боев, тернистой ратной славы
Парнишка из неизвестной Журавлёвки
Стал Маршалом своей родной Державы.

Военный путь. Походы боевые...
На них бывали не одни удачи,
И даже вспомнить вехи основные
Порой совсем не лёгкая задача!

В бытность службы, передний план: П.Ф.Батицкий слева, А.А.Щукин справа.

В бытность службы, в рубашках: П.Ф.Батицкий слева, А.А.Щукин справа.

РУКОПИСНАЯ ПОЭМА О БАТИЦКОМ

С Омаром - 2000
м. 23-24.32

Здесь река пойдет отны, какою путём иль рекою,
 Путьм боев, тернистой ратной славы
 Парнишка из Бурвостной Мухрабавин
 Стоит из вожария Маршала Державы.

Военный труд. Поход боевой...
 Не так-то бавали не один удачей,
 И даги великие веки охватили
 Подой совет не лёгкое задание!

В одной французской песенке народной
 Поётся о старинной теме такой:
 - "Когда война е полна ищет не бой-
 Несёт, он ранен е маршальским медалью.
 Когда война е война ищет домой-
 Несёт еду е исторический бой..."

10 между

Стремится в ~~сторону~~ ^{сторону} камуши. Но не деле
 История приключилась и истории,
 И маршальские знаки не миссия
 Огонь пошёл из линии олов. момент.

Да, маршалов, Бурлаков, Ермаков.
 Не много было их на этом свете,
 Били Били идея депутата углубит все
 как и муж
 В истории той, как кажд сидит.

2

Бою Храму в море убога
 Пог ^{море и море} ~~томятся~~ ^{Тюмень} ~~двухмилем~~ ~~небогого~~
 Батиска Пава по ^{Резань} ~~небогого~~
~~Матрием~~ - ~~агома~~ - ~~Колото~~

Бою ~~море~~ ~~и море~~, ~~поже~~ ~~на~~ ~~ура~~
 В бою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~море~~
 Памяти ~~море~~ ~~и море~~, ~~на~~ ~~ура~~ ~~море~~
 Он ~~и~~ ~~двухмилем~~ ~~море~~ ~~и море~~ ~~Колото~~

Оны ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~
 Двухмилем ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~
 Хою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Хою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~

Пою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 С ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Двухмилем ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Двухмилем ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~

Он ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Бою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Он ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
~~Матрием~~ ~~агома~~ ~~Колото~~ ~~и море~~

По ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 К ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 "Взрос, ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Тже, ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~

Бою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Хою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Хою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~
 Хою ~~море~~ ~~и море~~ ~~двухмилем~~ ~~и море~~

Но нагнених работи, реченка и уста
 Поимпозаме Арм колониал,-

3

~~Она не може да се каже~~

Поимен на везените урду,

Но епни не заминува ~~лише~~ ~~зајакна~~

Нјаци и речена логика - е ефикасна не реченс.

Централноста ил бери он јазу

Одеа мунис везените на берно,-

С мех нар как тоуи екумис он нарду,

Кан нар, екумис - берно, Беруферно?

Он наса мунис Соисе и ома везенит

Рудан, којулунс и бунта за беруферно.

Омаи мунис на беруферно мунис

и он и едеа е бамунис беруферно!

Емаи мунис, емаи мунис беруферно,

Порост, мунис, емаи мунис беруферно...

Нјаци се и мунис - мунис мунис

Зедит не мунис ~~туне~~ ~~гунис~~!

Кејде мунис и ~~мунис~~ ~~нарду~~

Но Красни Муниса завоком муниса,-

У мунис мунис едеа мунис и берно,

Замунис и мунис, мунис мунис и мунис мунис.

Мунис мунис мунис мунис,

За мунис - мунис мунис муниса,-

и мунис мунис мунис мунис мунис,

Мунис мунис мунис мунис,

~~Мунис мунис мунис мунис мунис мунис,~~

Омаи мунис мунис и мунис,

Порост на мунис и мунис мунис,

мунис и мунис мунис и мунис мунис мунис

Мунис мунис, мунис мунис мунис

Мунис мунис мунис мунис мунис

Мунис мунис мунис мунис мунис

6. U zgrisc e euvnnetima nyatlon opuzya
 he nyatloni Sey zemene unenepa.

Inoovoklus oery. NBO laluce
 lase ocne unenex meson l gze nolce.
 Komogynas nepha l net ynosce,
 Ym opyux nyunyn, gze, evolsa.

Nyomun roze. On l unote renynchun [✓] ^{Rembe lye fise}
 Uem als updun nyunyn, updun nlu u unen occe
 ho las UK lse jemene nyun - ho N.P. lony Sey nyun
 u unen B.O. lse laluce. N.P. lony, Ympe K.O.
 laluce N.B.

Talce laluce N.B.: I g l gze nio
 kemame monace yaluce,
 Nounun lony gze lalye galye
 lce nme oye lony - B.O. laluce.

Nio upyot yozz Baumism,
 Nio out lye, galye la B.O. laluce,
 Nio upyot nio obyn
~~Ym laluce~~ nyun occe nme gze nyun.

Zals laluce nme nme -
 Un lony nio - lony gze gze nyun,
 On galye u nme UK nyun,
 Nyun nyun - Talce nyun he nme!

ho Nole Popylus, xite la occe nyun,
 laluce nyun occe nyun,
 Komun nyun nyun nme -
 B.O. laluce nyun nyun galye.

On l gze nyun u nyun gze nyun - lony,
 ho gze nyun - occe nyun,
 gze ^{nyun} ^{nyun}, nio nyun he nme,
 I u nme, nio nme u nyun - nyun.

Talce - B.O. laluce nyun nyun
 Talce nyun nyun nyun,
 Nio nyun nyun - galye,
 he nyun, nme he nyun e nme.

Изме најгубини мисленику е зајато,
 Најгубини сонц. оцртј. и сонце,
 Он наизглед е една твора ејајило,
 Врвине е јуре позјаниће и урине.

За то, ако се брза то би бурани,
 ако ифјје, нешто а ејајил,-
 Ен бие ејајиле тоа нејато
 Озми кјјана, тоама ејато: "Баје";
 Сејмак бајатак пр-мјје ејајиле,
 Ено мјјам ујати ејајиле еја,
 Врвине ^{Бајатак} мјјам ејајиле - ејајиле:

"Еје баје нам - тоа не бајатак мјјам!
 Он, баје, брзје на мјјам и брзје брзје,
 Он мјјам брзје - ам кјјана за јуре,
 Но јуре ејајиле на јуре не бајатак,
 Он нешто мјјам јуре!"

Тама јуре на ејајиле. А бие ејајиле
 Он бие, ејајиле, не јуре јуре ејајиле,
 Он јуре ејајиле и ејајиле ејајиле,
 Б ејајиле тоа - он мјјам на јуре.

Е ејајиле брзје, ејајиле ејајиле,
 Ено мјјам, ам мјјам и-то,
 Како ејајиле мјјам ејајиле, ејајиле,
 А мјјам ејајиле - ејајиле ејајиле!

Он јуре мјјам ејајиле ејајиле,
 Ено јуре ејајиле ејајиле,
 Ено бие ејајиле - ејајиле ејајиле ејајиле,
 Ено ејајиле ејајиле - ејајиле ејајиле.

Он ^{ејајиле} ејајиле мјјам ејајиле, ејајиле
 Ено ејајиле ејајиле - бие ејајиле и ејајиле.
 Брзје ејајиле ејајиле, брзје ејајиле ејајиле,
 Ено ејајиле ејајиле ејајиле и ејајиле!

ОТ АВТОРА

Эта книга – воспоминания о жизненном и боевом пути Маршала Советского Союза Павла Фёдоровича Батицкого, верно прослужившего Отечеству почти шестьдесят лет.

Мне довелось быть в непосредственном подчинении П.Ф.Батицкого в течение последних десяти лет его деятельности на посту заместителя Министра обороны – главнокомандующего Войсками противовоздушной обороны СССР. Работая длительное время в должностях секретаря Военного совета этих войск и офицера для особых поручений главнокомандующего, я имел возможность близко и хорошо узнать П.Ф.Батицкого как человека и крупного военачальника, понять основные черты его характера и самобытного дарования, взглядов на военную службу, жизненных принципов. Я часто сопровождал его в многочисленных выездах в войска для проведения учений, проверок и оказания помощи командирам и штабам, выполняющим свои задачи на необъятной территории нашей страны и за ее рубежами.

Мне довелось присутствовать при встречах П.Ф.Батицкого с крупными руководителями промышленности, генеральными конструкторами различных систем оружия и боевой техники, лётчиками-испытателями, строителями, а также на его публичных выступлениях – перед воинами и молодежью. Из всех наблюдений постепенно складывалось многогранное представление о Павле Фёдоровиче Батицком как о руководителе крупного масштаба, о стиле его деятельности, умении сплачивать и мобилизовать людей, влиять на состояние порученного ему дела. Беседы со многими генералами и офицерами, знавшими П.Ф.Батицкого с довоенного времени, его фронтовыми сослуживцами и коллегами по совместной послевоенной службе помогли мне составить подробное историческое представление о делах, заслугах и ступенях роста этого незаурядного человека.

Оценивая пережитое и совершенное, Павел Федорович неизменно подчеркивал, что определяющим стимулом его жизни был постоянный кропотливый труд, упорная работа над собой. Больше всего ценил он в людях честность, трудолюбие, ответственное отношение к делу, скромность и простоту. Этими качествами в полной мере обладал и он сам. Таково единодушное мнение большинства людей, хорошо знавших П.Ф.Батицкого.

Все то, о чем сказано выше, послужило материалом для написания очерка о жизненном и боевом пути П.Ф.Батицкого. Такой очерк был подготовлен мною еще в 1969 году. Ознакомившись с его содержанием и, в основном, одобрив его, П.Ф.Батицкий, однако, высказал твердое пожелание при его жизни не предпринимать никаких шагов для публикации написанного.

В этом нашли свое отражение принципиальность и большая личная скромность маршала, пожелания которого, разумеется, было неукоснительно исполнено. Содержание упомянутого очерка легло в основу этой книги о П.Ф.Батицком.

С глубокой благодарностью и признательностью отмечаю, что в описании жизненного пути П.Ф.Батицкого неоценимую помощь оказали мне воспоминания и рассказы людей, хорошо знавших его: генерала армии А.А.Лучинского, маршалов авиации Е.Я.Савицкого и С.И.Руденко, генерал-полковника авиации П.И.Брайко, генерал-лейтенантов авиации С.Я.Фёдорова, Н.К.Гришкова, С.П.Синякова, генерал-лейтенанта артиллерии Ф.М.Бондаренко, генерал-майора авиации Н.А.Козлова, генерал-майора И.Г.Зибера, полковников М.А.Прокофьева, В.С.Райтарского, Г.Н.Нефедова, В.П.Акимова, бывшего фронтового адъютанта Павла Федоровича М.Ш.Кучукова и других сослуживцев. Предлагаемая читателям книга – дань глубокого уважения к памяти Павла Фёдоровича Батицкого.

Александр Шукин

УКАЗЫ ПО ДЕЛАМ АВИАЦИИ, ЗЛО ПРИЧИНЯЮЩИМ

– Тот в деле ратном силен, кто и воздушными володеть способен, а силы небесные во авиации совокуплены, посему об авиации пешишь надлежит недремно, дело править зело исправно и порухи в оном отнюдь не давать;

– Всяк, кто ко отправлению должности на небеси дерзнул и знак воздушный на кивере и вороте кафтана нацеплен носит, наставления, сей предрезкой службы касаемые, блюсти обязан свято и букву их бдить исправнейше дённо и ношно. Отступничество от требований оных, вспять толкающее и зло приносящее, тяжкому грехопадению подобно;

– Уложения, черед воспарения на небеси и низвержение с оного предписывающие, рукой власть предержавших подписанные и печатью с гербом скрепленные, знать вельми исправно, а блюсти, аки «Отче наш»;

– Механизмы же и начинку, во чрева летательных аппаратов втолкаемые, знать изошренно, а премудрость сию постигать, живота не жалеючи, дабы отправлять, что должно, вразумительно и преизрядно;

– Сословия же авиации на голубую и черную кость отнюдь не делить, драть каждого за нерадение нещадно, поелику хозяиным битый, да тем добру и уму научаемый и на небеси творит долго и в почете великом за то щеголять изловчится. Не битый же не токмо славы, но живота своего не обережет, он же и главных своих под хулу, а то и кнут подведет предрезко;

– Об отроках, коим, аки птицам небесным ввысь воспарять дозволено, пешися должно, провиант и амуницию давать добрую, да досмотр за тем учинять недремный, дабы лихоимства в сих службах не процветало, а за нерадение в том, наипаче провиантском деле, карать примерно;

– Тех отроков науке ратной наушать со тщанием великим, мыслили чтоб разумно и быстро, а ворога толком знали и потехи воинские превзошли изрядно. Нерадение, леность и блуд умственный изгонять, а действия и помыслы дерзкие поощрять и крамолы в том не искать. Лихость же чрезмерную острегать по-должному;

– А буде волею господней кто из отроков тех низринется и о твердь земную ударившись, представится – сыск праведный чинить немедля, а дознаться, что и как. Доносы же о том спрашивать неукоснительно, в доносах истину глаголить и суть, словоблудие вытравлять престрого, дабы людишек служивых грех за суетловием бумажным таить было не можно и он чтоб крючкотворством похерен не был.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

РЕКВИЕМ

отрывок из поэмы Роберта Рождественского

Помните! Через века, через года,- помните!
О тех, кто уже не придет никогда,- помните!
Не плачьте! В горле сдержите стоны, горькие стоны.
Памяти павших будьте достойны! Вечно достойны!
Хлебом и песней, мечтой и стихами, жизнью просторной,
Каждой секундой, каждым дыханьем будьте достойны!

Люди! Покуда сердца стучатся,- помните!
Какою ценой завоевано счастье,- пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полет,- помните!
О тех, кто уже никогда не споет,- помните!
Детям своим расскажите о них, чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!

Во все времена бессмертной Земли помните!
К мерцающим звездам ведя корабли,- о погибших помните!
Встречайте трепетную весну, люди Земли.
Убейте войну, прокляните войну, люди Земли!
Мечту пронесите через года и жизнью наполните!..
Но о тех, кто уже не придет никогда,- заклиная,- помните!

СОДЕРЖАНИЕ

П.Герман, Ю.Хайт	
Марш авиаторов	4
Жарёнов П.И.	
О прошлом внуку рассказать не стыдно	5
Зиновьев А.А.	
Отрывок из книги «Русская судьба, исповедь отщепенца»	13
Извлечение из наградного листа	21
УЛПРЕССА	
В Ульяновске открыли мемориальную доску в авиационной школе, в которой учился Александр Зиновьев	22
Будкевич В.И.	
Ульяновская лётная школа – её история и герои	23
Ульяновская школа пилотов	31

ВВЕДЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО А.А.ЩУКИНА

Фатьянов А., Соловьёв–Седой В.	
Первым делом самолеты	36
Щукин А.А.	
Фотографии разных лет	37
Поздравление Главного политического управления СА и ВМФ	39
Копии документов	39
Грамота Исполкома Ленинградского горсовета	41
Благодарственное письмо	42
Письма к дочери	43

ЗАСТОЛЬНЫЕ РЕЧИ, ПОСОБИЕ ДЛЯ ТАМАДЫ И ДРУГОЕ

Щукин А.А.	
Предисловие	50
О тамаде	51
Тост за трезвость	57
Размышления о трезвенной морали	58
Первый тост на юбилее	59
Тост на юбилее женщины	61
Тост в честь новоселов	62
Речь по случаю обмытия столичной квартиры	64
Вариант речи Тамады в обществе, где есть деятели науки	66
Тост в честь науки	67
Тост за безаварийность в авиации	69
Тост в честь жениха и невесты	71
Молодоженам	72
Тост в честь жениха и невесты в старинном стиле	73
Несколько советов молодому человеку, начинающему службу	74
Тост в честь серебряных юбиляров	75
Тост юбиляру в стиле, похожем на грузинский	77
Тост в честь родителей	78
Тост в честь хозяина торжества, если он, ко всему, рыбак	79
Тост за виновника торжества, если он автолюбитель	81
Вариант критического выступления в адрес виновника торжества	83
Тост медицинского характера с пожеланием полезных болезней	84

Тост на юбилее начальника	86
О званиях	88
Тост на торжестве по случаю повышения в должности	90
Некоторые советы для тех, кто собирается в гости и намерен делать это по правилам, соблюдение которых полезно за столом и около него	91
Миниатюры в духе Козьмы Пруtkова	96
Сказ о женской логике	102
Басня о женской логике	102
Случай имевший место во время инспекции	104
Интеллигент в метро	105
Интеллигент – знаток прекрасного	106
По новому стилю	107
Размышления при виде дачи	108
Куплеты	110
Мрачная быль	113
О возрасте и другом	114

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ, ПЕРЕЖИВАНИЯ И БОЛЬ ПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Герб СССР	116
Шукин А.А.	
Раздумья	117
Сон	135
Перестройка	142
Теркин о перестройке	149
Дума при виде черепков перестройки	152
Слово об Иудушке	162
Байка о реформаторах	166
Новогодние мыслишки	168
Разуверение (вариант)	170
Почти кино	172
Разуверение (вопросы в никуда)	175
Думы о власти	181
Дума о путях милосердия	185
Кого благодарить	188
Что ты жадно глядишь на витрину	190
Размышления об окружающем	191
Раздумья о нашей власти	193
Ельциноиз	196

ПОСВЯЩЕНИЯ ДРУЗЬЯМ, СОБЫТИЯМ, ВСТРЕЧАМ

Фогельсон С., Соловьев-Седой В.

Пора в путь-дорогу	198
С юбилеем, И.Х.Баграмяну	199
Урочищу в честь 50 летия	200
Слово на своем юбилее	203
С днем рождения	205
На дружеской встрече, В.А.Пономареву	206
Дорогая Галя, Г.В.Олейниченко	208
Слово на встрече старых друзей	209
Память о песне	210

Руководителю движения «Милосердие в России»	211
К юбилею победы	213
Посвящение П.Ф.Батицкому	215
Фотографии с Батицким	216
Рукописная поэма о Батицком	217
Групповое фото офицеров Центрального аппарата войск ПВО страны	224
Обложка книги «Повесть о Маршале Батицком	225
От автора	225
Указы по делам авиации, зло причиняющим	227

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

<i>Рождественский Р.</i>	
Реквием, отрывок из поэмы	228
Содержание	229

Александр ЩУКИН

**АЛЬТЕРНАТИВЫ
НАШИМ ИДЕАЛАМ
НЕТ**

123098, Москва, Маршала Новикова, д.18,
тел.(факс): 8-499-193-00-12
e-mail: pavelzharyonov@yandex.ru

Подписано в печать 11.04.2016 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Тираж 60 экз.
Заказ № 59661.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru»
ООО «Сам Полиграфист».
109316, г. Москва, Волгоградский проспект,
дом 42, корп. 5, «Технополис Москва» .
www.onebook.ru

Автор-составитель этой книги:
Павел Иванович Жарёнов
1957 г.р., ур. Владимирской области,
юрист, полковник милиции в отставке,
заместитель председателя совета ветеранов,
председатель совета общественного пункта
охраны порядка № 46 района Щукино г.Москвы,
много сделал для укрепления правопорядка
и развития местного самоуправления в районе,
участник службы по охране общественного порядка
на играх XXII ОЛИМПИАДЫ (Москва-80),
депутат 21-го созыва Хорошевского райсовета,
Советник 1-го созыва районного Собрания Щукино,
активный участник ВПН-2010 года,
автор книги «Аллегория общественного правоохранения»,
2-х выпусков «Ветеранский вестник Щукино»
и свыше 40 публикаций в СМИ,
почётный сотрудник МВД,
почётный ветеран УВД по СЗАО, ветеран труда,
победитель конкурсов профессионального мастерства
(1973, 2013, 2014 годов),
лауреат конкурса общественного признания
в СЗАО города Москвы «Достояние» (2013),
имеет многочисленные награды.